

*и другие
произведения*

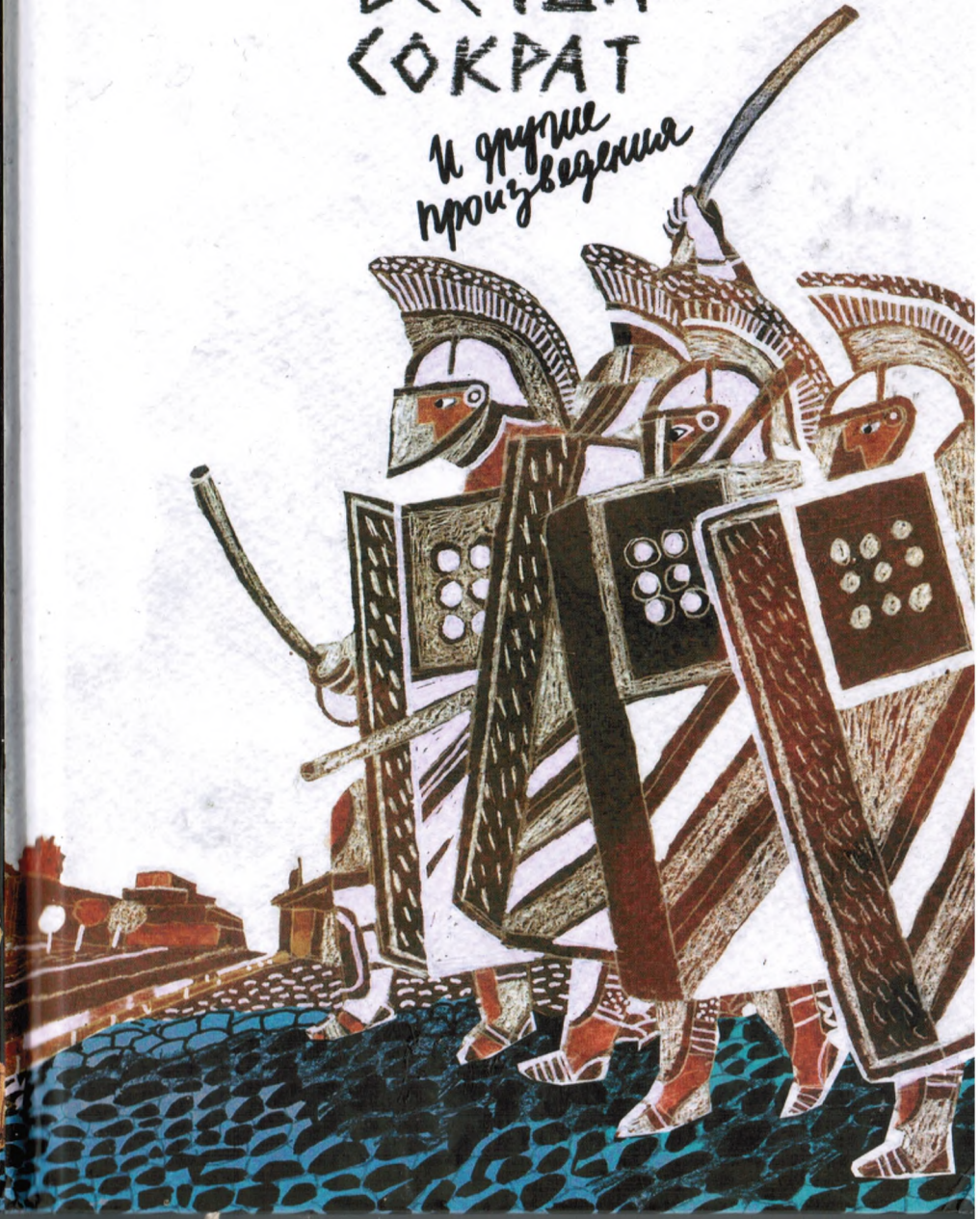
СОКРАТ ВСЕГДА СОКРАТ

Ю.М. ЛУЖКОВ

Ю.М. ЛУЖКОВ

СОКРАТ ВСЕГДА СОКРАТ

*и другие
произведения*

Ю. М. ЛУЖКОВ

СОКРАТ
ВСЕГДА
СОКРАТ

*и другие
произведения*

Вече

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6
Л82

Художник Ляля Ваганова

Лужков, Ю.М.
Л 82 «Сократ всегда Сократ» и другие произведения / Ю.М. Лужков. - М.: Вече, 2018. - 224 с.

ISBN 978-5-4484-0630-0

Знак информационной продукции 14+

«Сократ всегда Сократ» и другие произведения - книга Юрия Лужкова, от которой невозможно оторваться. Необыкновенно интересная и яркая по содержанию, писательскому мастерству и оригинальному таланту автора, она насыщена острой мыслью, искрящимся юмором, тонкой сатирой, мудростью философа, проникновенной поэзией. Это редчайшее сочетание воплощено в произведениях разных жанров.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-4484-0630-0

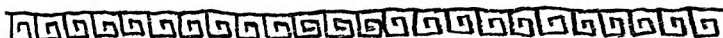
© Лужков Ю.М., текст, 2018
© Ваганова Ляля, иллюстрации, 2018
© ООО «Издательство «Вече», 2018

Сократ всегда Сократ

*(Сцены времён
афинской демократии)*

*Мы прозреваем даль веков
И видим вечные проблемы...
Скажи, читатель, ты готов
Обдумать коренные темы?*

*Любовь, трагедия и власть -
Я показать их буду рад.
Читай же! Мысли! Чувствуй власть!
Итак, «СОКРАТ ВСЕГДА СОКРАТ».*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фрасибул - полководец, правитель Афин.

Анит - один из освободителей Афин от тридцати тиранов, богач.

Квадрий - главный финансист Фрасибула.

Мелет - поэт-идеолог афинской демократии.

Ликон - демагог, торгующий убеждениями, политтехнолог.

Архонт-басилевс - глава афинского суда присяжных-гелиастов.

Фурсий - член ареопага, ответственный за образование и воспитание.

Гонец - телохранитель **Архонта**.

Опытная гетера.

Юная гетера.

Сократ, афинский философ.

Демюний - внутренний голос, слышимый Сократом.

Греческий хор (в сцене суда хор делится на Белый хор и Чёрный хор).

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

*(Торжественно исполняет
Гимн демократии.)*

Демократия - благо!
Демократия - свет!
Ей гордится по праву
Сознательный грек.

Песня радости льется
Среди гор и долин.
Как ребенок, смеется
Каждый житель Афин.

Тут сады расцветают,
Здесь тучнеют стада.
Афиняне не знают,
Что такое беда.

По прекрасным дорогам
Колесницы летят,
Регулярно и много
Афиняне едят.

Курс валюты обвальный
Сотрясает весь мир,
Но и кризис глобальный
Не затронет Афин.

Наш успех беспримерный
Рим и Спарту достал.
В демократию верим,
Мы - её идеал.

Мы не тронем невинных,
Но не терпим препон.
Торжествуют в Афинах
Лишь мораль и закон.

Соревнуются партии
Ради счастья Афин.
Из любви к демократии
Только с нею мы спим.

ЗАВТРАК АФИНСКИХ ГЕТЕРА

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Рано гетера встаёт, коли не было ночью работы.
Вроде весна на дворе, и должны быть бо-о-о-льшие заботы
У мужиков. Разжигает весной их влечение.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

(рассеянно)

Глупое мнение слышала я - что размер не имеет значенья.
Если гетерой лет пять отработать в Афинах,
Даже и я не смогу притвориться невинной.
Юности нежной моей после этого разве поверят?

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Ты о каком там, поганка, судачишь размере?

ЮНАЯ ГЕТЕРА

(с напускной скромностью)

Как о каком? О размере оплаты, конечно.
Труд наш нелегок. Ведь любит иной бесконечно
Мучить, елозить. Трещит деревянное ложе,
Денежку утром попросишь, а он вместо денег - по роже.
Вроде из знатных клиенты у нас, из богатых.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Знай, моя радость, среди них очень много рогатых.
Каждый жене иль подруге изменчивой мстит -
В этом мщенье усладу находит.
Стоит нахлынуть обиде - желание тут же приходит.
Будто пружина толкает его из постели.
Глядь - он не дома уже, а в нашем веселом борделе.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Будто как в лавку приходят...

Признаться, немного обидно

Мне понимать, например, что во мне человека не видит
Самый из них завалищий, а видит всего лишь игрушку.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

(насмешливо)

Знаешь что, нежная, мне ты не плачься,

А плачься в подушку.

Мысли, подружка, оставь - они тебе вредны.

Легче живи. Думай меньше, иначе - останешься бедной.

Опыт и деньги приходят с годами.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

А свежесть с годами уходит.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Щедро заплатит клиент,

Когда радость в постели находит.

Ты для начала пойми достоверно, в чем его радость.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Радость клиента? Учить нас с тобою не надо.

Этому так, а другому вот так предлагаю я тело.

Каждая поза сулит наслаждения горы.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА.

Тело, моя дорогая, всего лишь полдела -

Меньшая часть. Ну а большая часть - разговоры.

Вот он приходит к тебе. Вот одеянье снимает.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Я начинаю стонать - он слюнявить меня начинает.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Дура ты дура. Куда ты спешишь? Не с того начинаешь.

Только он снимет штаны - ты разговор зачинаешь.

Чуть покраснеешь и глазки потупишь невинно.

И говоришь как бы вскользь: какова обстановка в Афинах?

Что там с бюджетом и что с демократией нашей?

Как оппозиция - круто ли солит вам кашу?

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Я представляю! Да он мне в лицо засмеётся!

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Нет. После этого на ночь мужик остается.

Сразу натянет штаны - он теперь не опасен.

Без перерыва начнёт говорить - станет ликом прекрасен.
Будет плести про политику целые горы.
И незаметно промчится вся ночь в разговорах.
На болтовню его охай в ответ эротично -
Утром за это отвалит он денег прилично.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Деньги за это гетере платить,
Думаю я, незаконно.
Надо же - удовлетворить.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

И без постели он будет довольный!
Эта услуга дается не телом - мозгами.
Тело упало в цене, словно идёт распродажа.
Всё, что здесь сказано, - то остается меж нами.
В этом, подруга, и есть инновация наша.

(Появляется молодой, веселый Гонец.)

ГОНЕЦ

Девочки! Слушай сюда. Скоро будет работа.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Деньги заплатят?

ГОНЕЦ

А как же! О деньгах не ваша забота.
Труд ваш весёлый вознагражден будет полною мерой.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Не обмани. Ведь обратные были примеры.

ГОНЕЦ

Ждут вас солидные люди. Они намеренье имеют
Покайфовать. Так что, девки, нельзя вам лениться.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Не беспокойся, Гонец. С нами точно вспотеют.
Будем всю ночь над задачей поставленной биться!

ГОНЕЦ

Всё, что услышите там, - на ус намотайте.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Мы б намотали, да только усов мы не носим.

ГОНЕЦ

Это метафора. Всё, что услышите, - запоминайте.
И разнесите по городу. Больше к вам нету вопросов.
Есть лишь задание: ругайте Сократа злодеем,
Чтобы запомнили гости.

ГЕТЕРЫ

(вместе)

Мы в это не верим!

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Он же мудрец - он собою Афины прославил.

ГОНЕЦ

Может быть. Ваша задача - Сократа ославить,

Корень у слов этих общий,

Значение - разное.

То, что считалось прекрасным, -

Пусть прослывет безобразным.

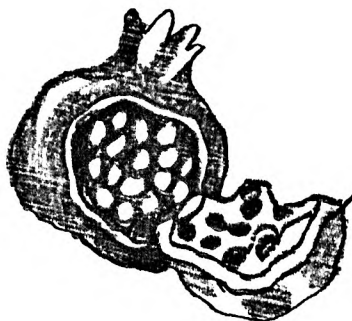
(Достаёт кошелёк с деньгами.)

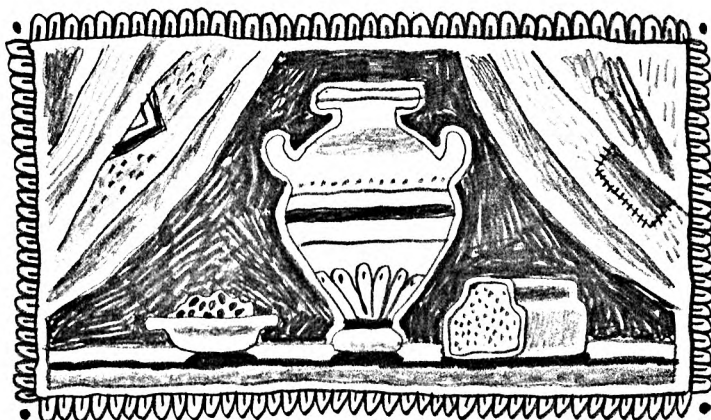
Это - хороший аванс. После пира - получите вдвое.

ОПЫТНАЯ ГЕТЕРА

Есть предложенье измерить размер у героя.

(Все трое с хохотом падают на ложе.)

ЖИЛИЩЕ СОКРАТА

СОКРАТ

(Разжигает очаг. Посредине жилища стоит пустой стол.)

К вечеру дело. Афины пропахли пирами.
Яства горой в каждом доме, включая Сократа жилище.
Видите, боги, богатый Сократ перед вами
Будет с друзьями вкушать за столом свою пищу.

Мясо, и сыр, и оливки, и дичь. В позолоченной чаше
Красное плещет вино. И бряцание слышится лиры.
Это награда за труд мой дневной, и отныне все чаще
Будет она, и изысканней яства для пира.

Всё справедливо. Мудрец по труду получает.
Много не надо ему, но платить соразмерно
Надо Сократу. Так город Афины считает.
Так оно будет когда-то. Не нынче. Не завтра. Наверное.

Ныне же горстью бобов ты, Сократ, обойдёшься.
Хлебною коркой. Водой ключевую холодной.
Плотно отужинав, давнюю мыслью займёшься,
Может ли раб оставаться в душе благородным?

Всякий, кто слышит меня, пусть подумает крепко,
Кто ты: свободный иль раб? Иль ничтожная щепка
В бурном потоке, что мчит неизвестно куда,
Сквозь времена, государства, мечты, города.

Мимо великих деяний и громких свершений,
Нынче в короне, а завтра с петлёю на шее.
В славе и блеске властительный ты господин -
Это сегодня, а завтра с бедою один на один.

Лаврами ныне увенчан, ты завтра - голодный.
Знатный по крови, объявлен ты будешь безродным.
Кто восхвалял тебя громко - те громче еще проклянут.
И оклеветан окажется тяжкий твой труд.

Мир повернётся холодной, ночной стороною,
Жуткий мороз виноградник цветущий накроет.
Как перед Зевсом, ответить попробуй свободно:
Может ли раб оставаться в душе благородным?

Это - не праздный вопрос, коль ты форменный раб.
Это - насущный вопрос для того, кто свободе был рад.
Только свободе, свободе одной без границ.
Только ведь нет её ни для людей, ни для птиц.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Ходит земными сугубо путями свой век человек.
Тьмы он боится, и любит всем сердцем он свет.
В ужасе страшном он ждет приближения ночи
И закрывает от света усталые очи.

Жизнь продолжается в снах. Он боится проснуться,
Чтобы с утра в тот же мир с головой окунуться.
Грезы ночные милее и слаще ему -
Те, что ночами приходят к нему одному.

Так и богач, и бедняк. Так властитель, купчина и воин,
Каждый по жизни и ночи, и дня удостоен.
Каждый в себе сокрывает заветный ответ.
Кто ты на свете? Раб или нет? Раб или нет?

СОКРАТ

Что есть свобода? Сладкое вино,
Которое пьянить меня должно?
Свободу должен ты, Сократ, беречь,
Обязан ты себя предостеречь
От лишних слов, а то ведь как бывает:
Иной такой свободный вдруг сболтнёт
Свободно - и декады не пройдёт,
А он уж наказание отбывает.
Молчи, Сократ, себе я говорю,
Если свободным хочешь встретить ты зарю.
Да... Ты устал, Сократ, когда такие мысли
К тебе идут.
Свобода - тяжкий труд.
Рабы его не примут, не поймут.
Свободные - свободными живут.
И не молчат. Так море не молчит,
Когда волна в береговой гранит
Ударит мощью тяжкою своей.
Так вольно гром грохочет над горами,
Перед дождём - и благо для людей
Услышать этот вольный гром и знать,
Что хлынет дождь,
Как с неба благодать.
И оросит поля, сады и крыши.

Свободный - не молчит.
Свободный - слышит,
Как колесо истории скрипит.
И если в городе свобода еле дышит
Или задушена -
Свободный не молчит.

(Жилище озаряется ярким светом.)

Демоний? Голос? Мой таинственный наставник
Пришел и осветил убогие углы.
Чем взволновал тебя - я что-то не представлю,
Чтоб без причин с тобой встречались мы.
Ты бестелесен и невидим. Светом
Одним лишь обозначен твой приход.
Я к этому привык и до рассвета
Беседовать с Демонием готов.
Внимать и спорить. И противоречья
Развязывать, как крепкие узлы.

ДЕМОНИЙ

Привет тебе, Сократ! Сегодня речи
Меж нами будут коротки, увы.

Ты должен знать, что в эту вот минуту -
Сейчас буквально - пир идет горой.
А знаешь, в честь кого?

СОКРАТ

Мне неизвестно.

ДЕМОНИЙ

На том пиру, Сократ, один герой.
И это ты. И речь течет за речью,

За словом слово, длинный мыслей ряд,
То бешеных, то злых, то нравственно увечных
Выстраиваются, будто на парад.

СОКРАТ

А, этот пир. Его собрал Фрасибул,
Но, впрочем, непонятно, кто собрал.
Задуман он какой-то злою силой,
Приведшей знать Афин в роскошный зал.

Я знаю, там Анит, отважный воин.
Ничтожный Фурций, Квадрий там, министр,
Мелет, что слабым даром удостоен,
И несколько второстепенных лиц.

Я знаю, там веселье не задалось,
И знаю почему - сейчас они
Решают, сколько мне на свете жить осталось.
И не года они считают - дни.

Они убеждены, что в их я власти,
Но просто так убить меня - нельзя.
Обрушат прежде на меня напасти,
Чтоб содрогнулись небо и земля

От гнева на преступного Сократа,
На этого злодея и врага.

ДЕМОНИЙ

Ты говоришь об этом так спокойно,
Как будто жизнь тебе не дорога.

СОКРАТ

Мне? Жизнь недорого? Демоний, слышишь?
Жизнелюбивей человека нет,

Чем твой Сократ. Ведь я в душе властитель,
Любовник, воин, молодой поэт,

Отчаянный повеса и обжора,
Кутила и прославленный герой,
Я острого любитель разговора,
Я тот, кто ищет счастья за горой.

Шагая к перевалу с перевала,
Я тот, кто не спешит закончить путь.
Дорогу одолев, начать сначала -
Предпочитаю не стоять - шагнуть.

И жадно пить вино. И дев ласкать весёлых.
Таков, Демоний, я, а, значит, разговоров
Не надо заводить, что жизнь не дорога.

ДЕМОНИЙ

Сократ, неправильно ты вычислил врага.
Аскет ты иль поэт - им это безразлично.
Им ненавистно, что всегда публично
Ты правду говоришь
Иль на людях молчишь.
Ужасно в равной мере то и это -
Философы опаснее поэтов.
Те, на пиру, - они не знают сами,
Чем досадил ты им, и бродят как впотьмах.
Сократ такой, Сократ сякой - в умах
У них случилось нынче повреждение,
Но страшным для тебя окажется решение.

СОКРАТ

Я знаю. Но бежать я не хочу -
От жребия судьбы не уклониться.

За честь свою как лев я буду биться.
Хотя исход борьбы той предрешён.
Защитою не будет мне закон.

ДЕМОНИЙ

Скажу тебе, Сократ: ты ложно благороден.
Ты всё-таки беги!

СОКРАТ

Сократ свободен.

ДЕМОНИЙ

Оболган, будешь ты судьбе не рад.
Ты выбрал смерть?

СОКРАТ

Смерть выбрали они,
Но вечность смерти предпочел Сократ.

(Яркий свет гаснет, что означает уход Демония. Раздаётся стук в дверь.)

К Сократу нынче гости зачастили.
Входи, кто ты ни есть!

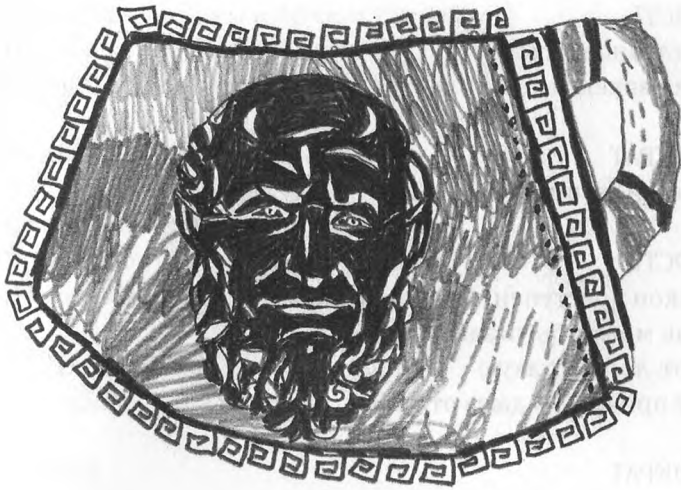
(Входит Гость - человек в капюшоне, скрывающем лицо.)

ГОСТЬ

Большая честь
Мне твой порог переступить.

СОКРАТ

Уже переступил.

ГОСТЬ

Теперь бы не забыть,
Что я сказать решил.
Волнуюсь. Сбился с мысли. Честь такая!
И думать я не мог.

СОКРАТ

С другого края
Начни беседу. Сбрось свой капюшон.
Лицо твоё мешает видеть он.

ГОСТЬ

Я не могу, Сократ. Прости.
Я безобразен
И даже страшен.

СОКРАТ

Думаю, прекрасен
Любой живущий,
Если мыслит он.
Тут внешность ни при чем.

ГОСТЬ

А главное, закон
Не нарушать.

СОКРАТ

А если он преступен?

ГОСТЬ

Закон преступен? Что-то не пойму я,
Как может быть закон...
Нет, логику такую
Не принимаю даже от тебя.

СОКРАТ

Но худшее приемлешь от вождя.
Того, который повелел тебе
Сегодня вечером прийти ко мне
И что-то выведать.
Задай же свой вопрос.

ГОСТЬ

У нас пока беседа, не допрос.
Пока, я подчеркну.
Но коль ты раскусил
Задумку высших - и законных(!) - сил,
То, значит, от ответа не уйдешь.

СОКРАТ

Ты спрашивай скорей.

ГОСТЬ

Про молодежь
Хочу спросить. Куда она несётся?
Из славных из Афин все время рвется.
Те едут в Спарту, эти в Рим спешат.
Афинами они не дорожат!

А ведь порядок мы в Афинах строим
Незыблемый! Надежные устои
Ещё раз укрепим, и счастье будет всем.

СОКРАТ

Да только не совсем
В порядке этом правильно живется!
Немудрено, что за пределы рвется
Не только тот, кто молод.

ГОСТЬ

Кто ещё?

СОКРАТ

Любой, кто не приемлет вашей власти.

ГОСТЬ

Насколько не приемлет?

СОКРАТ

Лишь отчасти.

Иль полностью. Или на пять шестых.

Подробнее скажу о молодых.

Им, молодым, нужна как хлеб наука,

Учеба, творческий огонь, но скука

Царит в Афинах. Можно торговать

По мелочи. Талант притом не нужен.

Свободы нет. И каждый день всё уже

Возможность говорить открыто,

Не таясь.

ГОСТЬ

Да, болтунов не уважает власть.

СОКРАТ

А мыслящих людей?

ГОСТЬ

Да все мы мыслим.

СОКРАТ

Иль мыслящими почему-то числим
Всех, кто покорен, согнут и склонён
Пред вашей властью. Ей угоден он.

ГОСТЬ

Сократ, о власти не тебе судить!

СОКРАТ

Кому же?

ГОСТЬ

Остановись. Иначе сядешь в лужу.
Или в тюрьму за длинный свой язык.

СОКРАТ

В Афинах как в тюрьме я жить привык.

ГОСТЬ

Повторно говорю: остановись.
Меня послушай. Есть такая мысль,
Иль замысел, или, скорее, план -
У нас ведь замыслов всегда фонтан.
Короче, будем строить центр научный
Чуть-чуть южнее Афин.
Вот там не скучно
Ученой молодежи будет жить,
Как в заповеднике. И сможет там творить
Любой, кто озарен научным даром.

Таланты соберем и не задаром
Учителей заморских призовём.
Прогресс научный с этого начнём.
И экономить, уж поверь, не станем.
А если что не так пойдёт - поправим.
А если кто не в такт шагнёт - заставим
Мы правильно шагать, не портить строй,
Будь он хоть гений, будь он хоть герой.
А если кто не гнётся, то согнём.

СОКРАТ

Ты много говоришь, но не о том.
Хотя намёк я понял. И отвечу
Чуть позже на него открытой речью.
Но перед тем хочу тебе сказать:
Не стоит то пустое начинать,
Что неким центром новым вы зовёте.
Решение задачи не найдёте
Развития Афин вы в центре этом.

ГОСТЬ

Но почему?

СОКРАТ

Географы, философы, поэты,
Астрономы и весь научный люд

Не ходят строем.

Правил не поймут

Предложенных они

И их не примут.

В окрестностях Афин

Афинский скол

Бессмысленней, как в чистом поле кол.

От города оторван - и от жизни

Оторван также.. Зряшная идея

Умом властителей Афин владеет.

ГОСТЬ

Подобное услышать я не рад.

Ведь должность ректора ты упустил, Сократ.

Могли б договориться...

СОКРАТ

Не могли.

Уйди скорей, Анит.

Ведь неба, и земли,

И мысли вольной

Мне должность не заменит.

ГОСТЬ (АНИТ)

Ты узнал меня!

СОКРАТ

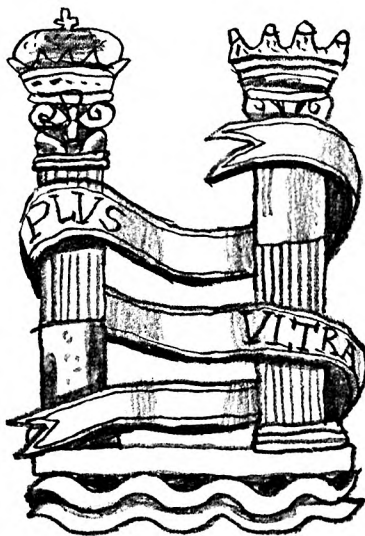
Узнал, но не изменит

И это обстоятельство решенье.

Вам - строить центр,
Мне - высказать сомнение
Не только в этом замысле,
Но в целом в порядке,
Что не годен для Афин.

АНИТ

Ты только что себя приговорил.

ДРУЖЕСКИЙ ПИР В ДОМЕ ФРАСИБУЛА

ФРАСИБУЛ

Как трапеза нищего, пиршество наше уныло.
Кажется кислым вино, фрукты и яства не милы.
Пир лишь вначале, а тошно как утром с похмелья,
Радости нет на душе, и совсем не задалось веселье.

Нет тех двухсот городов, что вассалами нашими были.
Деньги, что были в казне, с олигархами вместе уплыли.
Спарта мечтает скорее от нас отделиться,
Дарий с Востока военным походом грозитя.

Чтоб накормить афинян - почти всё покупаем.
Снизился экспорт олив - мы большие доходы теряем!
Новый порядок мы строим - Афины опять недовольны.
И проникают сомнения в душу невольню.

Смутно на сердце - зачем, почему - и мудрец не раскусит.
Словно бы кружит пчела - и вот-вот прямо в темя укусит!

МЕЛЕТ

Это, Фрасибул, не так. Ведь в Афинах мы - первые люди.
Все нам подвластно, и славу имеем, и деньги.
Простонародье и знать - и словам, и делам нашим рады.
Это нетрудно понять, ибо мы - демократы!

Дальше уж некуда. Это предел и вершина.
Волей богов справедливо мы правим в Афинах.
А вот поди ж ты - на сердце тоска и тревога.
Мнится, в тупик ведет нас наша дорога.

КВАДРИЙ

Деньги имеем? Какие? С какого прибытка?
То, что имеем, в работу пускать - настоящая пытка.

Что-то полезное строить, дороги мостить - не наши подходы.
Министры финансов не строят. Они охраняют доходы.

АНИТ

Вспомнил ты, Квадрий, не к месту общую нашу тревогу...
Я тут от Спарты к Афинам построить задумал дорогу.
Кожи возить. Я оливковой рощи не трогал.
Разве чуть-чуть. Афиняне же так взволновались -
Ну да гоплиты мои с ними вмиг разобрались.

Вот парадокс для Сократа:

В свободной стране разгоняют свободных,
Стражников этих послал Фрасибул благородный.
Но повелел афинян не калечить, а просто подражаться.
Славно им мяли бока. Демократия, братцы!

КВАДРИЙ

Емкое слово. В него, будто в трюм корабельный,
Можно грузить и грузить, и поместится множество
смыслов:

Тут и свобода, и право, параграф, и сила,

Тут верховенство закона, и тут же - закона бессилье.

Главное слово - народ! Демократ о народе печется,

Правда, при этом всегда недоволен народом.

Не понимает народ красоты демократии нашей,

Так как народ - он всегда туповат от природы.

Не понимает он блага, но знает одно демократ:

Глупый народ демократии должен быть рад.

Кризис всемирный по рынкам ударит, допустим.

Мы оскудenea казны и тогда не допустим.

Деньги Афин²# в персидские фонды вложу.

Это решенье полезнейшим я нахожу.

Ну и, конечно, всемерно повысим налоги

С метров квадратных жилья, с ремесла -

В сборе денег мы строги.

Раз демократия - надо платить и платить.

Нечем на хлеб заработать?

Попробуй голодным пожить.

В принципе нам безразлично, есть ли в Афинах работа.

Ясно вполне, что не в том у министра забота.

Если кому-то порядок такой неугоден,

Я отвечаю: как хочешь крутись - ведь ты же свободен.

Если закрутятся - сыщут занятие по сердцу себе.

Счастливы будут. Ведь счастье, я слышал, в борьбе.

МЕЛЕТ

Зря ты, Анит благородный, сейчас вспоминаешь Сократа.
Мерзкий старик, будь он не к ночи помянут.

Если возьмется о чём-то судить - жди подвоха.

Что хорошо и приятно для нас -

Для него неприлично и плохо.

Всё подвергает сомнению - известья, легенды, законы.

Всё он колеблет: устои, и храмы, и троны.

Истине служит! Философ! Какой он философ?

Вот бы задать ему пару-другую вопросов.

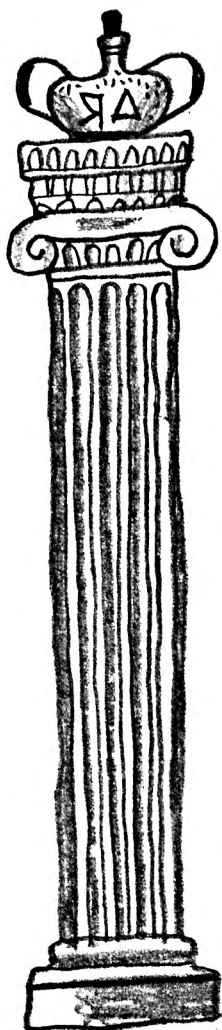
С ним не на площади шумной беседовать надо.

Лучше в подвале сыром - тишина ему будет наградой.

Пусть пораскинет недельку-другую мозгами,

В чем виноват пред Афинами он, в чем - пред нами.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Когда властители пируют,
Стихает ветер на дворе.
И раб, что на горе зимует,
Уже не рад своей горе.

Когда властители пируют,
Теряет силу ураган.
И море больше не бушует,
Как молоко, стоит туман.

Когда властители пируют,
Они внимательно следят,
Чтоб тот, кто пир организует,
Им не подсыпал в чашу яд.

Когда властители пируют,
Слуга смеется в кулачок,
Он видит, что из них умнейший
Как деревенский дурачок.

Когда властители пируют,
То чинно за столом сидят,
И без суда кого-то судят,
И без вины приговорят.

Когда властители пируют,
Дрожит от страха целый мир,
Но знать они того не знают,
Но в ус они о том не дуют
И даже не подозревают,
Что это их последний пир.

АНИТ

Дело гораздо серьезней, Мелет мой, серьезней и хуже -
Море глубокое вижу я там, где ты видишь лишь лужу.
Все мы преступно ошиблись и будто ослабили умом.
С мудростью кто-нибудь, кроме Сократа, знаком?
Я вот тут думаю, в сущности, он - безопасен.
Будто в бирюльки в свои парадоксы играет.
Притчи бормочет свои, но они непонятнее басен.

МЕЛЕТ

Эти опасные притчи народ понимает.
Вот, для примера: он Зевса признать не желает
Высшим из высших, царем неземным, повелителем судеб.

АНИТ

Что из того, пусть как хочет он, так и считает.
Нашей-то власти от этого впрямь не убудет.
Зевс - высоко, далеко, и, друзья, между нами,
Как-то я и не уверен, что он существует.
Пусть афиняне хоть в бога, хоть в черта поверят,
Пусть им Сократ больше бредней в раскрытые уши надует.
Мне - все равно, повторяю, по той лишь причине,
Что ни доходов, ни власти моей не убудет.

ФРАСИБУЛ

Тут коренная ошибка, тут узел конфликта
Между Сократом и нами, а прочее неинтересно.
Что демократия есть? Демократия есть лишь порядок,
Тот, при котором всяк знает своё только место.

Это гармония сфер, интересов, влияний,
Мнений, тенденций, воздействий, тончайших расчетов.
Это - свобода для *всех*, но не ранее,
Чем эти *все* учтены будут строгим учетом.

Дело в системе, во властной, друзья, вертикали.
Зевс - наверху, а под Зевсом - там боги помельче.
Ну, Посейдон, Артемида, Венера... Признаться,
Мне безразличен состав этих идолов вечных.

Власти земные, считается, ходят под богом.
Держат отчет за дела свои перед богами.

Выглядит, правда, смешным уложение такое немного.
Кто из вас богу отчетен, скажите, меж нами?

То-то! Молчите! А в храме пожертвовать рады,
Про демократию тоже горазды судачить.
В чем же вините вы дружно беднягу Сократа?
В том пустякё'лишь, что мыслит философ иначе?

Дело, конечно же, в этом. Я слишком вас знаю,
Чтоб ошибиться. Сократом вы все недовольны
Лишь потому, что философ становится знаменем
Свободомысля. Жалит сомненье невольню

Разум и сердце властителей мира и града.
Если уж Зевс поколеблен, то с нами что будет?
Рухнет основа Афин - *наш* закон и порядок,
Если народ полусонный Сократ многомудрый разбудит.

Я подбиваю итог. Мы способны Афинами править.
Власть такова, каково на земле нашей время.
В чем-то жестока, а в чем-то разумна. Способна ударить
И уничтожить любого. А в целом - тяжелое бремя

Мы возложили, нет, лучше, - народ возложил
На наши плечи. Со всем напряжением жил,
Сердца, и мышц, и ума, и чего там, да, этой - души!
Правим, однако. Сократ, нас судить не спеши.

Мы ведь не против свободы и мысли не против.
Только свободный такого порой наворотит,
Что и мудрец тут опустит в бессилии руки.
Мыслить свободно - такое возможно от скуки.

В узких пределах. В разумных границах.
Знай край - да не падай.
Этого рода «скромной» свободы
Побольше бы надо.

Также веселия дать надо больше Афинам.
Но не свободы. В свободе нам смысла не видно.

АНИТ

Чудная, свежая мысль!
Удивительна логики нить!
Следует, я полагаю, в граните отлить
То, что Фрасибул сказал.

ФУРСИЙ

Непрерменно в граните!
И непременно отлить.

ФРАСИБУЛ

Так скорее отлите!
Тьфу, оговорка.
Хотел вам сказать я: отлейте,
Лучший возьмите гранит и его не жалеите.

КВАДРИЙ

Мысль хороша! Да, веселие нужно Афинам,
Нам бы комедию в городе нашем устроить.
Слушай, Мелет, вдохновись на такую картину -
Как побиваю Ъв Афинах плебеи героя.

Ты сочини для возвышенной, тайной нам цели
Драму такую: в Афинах герой беззаветный
Бьется с невежеством, с жадностью и со страстями,
С Зевсом самим! Только с виду герой - неприметный.

Не богатырь. Не красавец и не олимпиец.
Просто - плюгавец. Но пышные речи толкает.
Судит об этом и том, говорит величаво,
Только афинский народ его не понимает.

Все на контрасте: речей вдохновенных величье -
Но говорит их оратор в позорном обличье.

Пусть говорит он все то, что Сократ говорит.
Всё обесмыслит бродяжий философа вид.

Будет Афинами понят прозрачный намек,
И разорвет на кусочки Сократа народ
Просто от злости: плюгавец Афинам уроки дает!

МЕЛЕТ

Принят на драму заказ.
Вдохновенье, вперёд!

АНИТ

Что-то не вяжется, право, с судьбою Сократа
Выдумка ваша. Да, он не похож на атлета,
Бедно одет, зато мыслит безмерно богато.
Кстати, и истина часто бывает раздета.

В смысле - свободна от лишних она одеяний.
Моде не следует, но красотой вдохновляет.
В том парадокс, что порою в роскошных нарядах
Что-то позорное вольно-неволью скрывают.

Впрочем, с Сократом бороться мы будем фронтально.
Всё пригодится: и драма, и слухи, и споры,
Ложь, и наветы, и сплетни, и бредни - тотально
Город Афины погрузим теперь в разговоры.

Мненья столкнем. Будут диспуты дракой кончаться.
Мерзких бродяг назовем мы Сократовым войском.
Лучших же граждан объявим Сократа врагами.
Тем причиним мы, философ, тебе беспокойство.

МЕЛЕТ

Несовместимое с жизнью. Обратное славе.
Истины хочешь? Её обретешь ты в подвале.
В играх Дельфийских отныне Сократ не участник!

ФРАСИБУЛ

Вот в чем, Мелет, для тебя настоящее счастье...
То-то смотрю, распалился ты творческой злобой.
Или не творческой? Что за огонь тебя жарит?
Ты - драматург, а Сократ - он философ, и оба -
Каждый в своем - вы как будто сидите в подвале.

Ты позавидовал славе Сократа. Понятно.
Он тебе вряд ли завидует, ясно и это.
Мстишь за талант ему - мечь эта сердцу отраднa.
Больше подходит она палачу, чем поэту.

Слушайте все. Вот итог моих долгих раздумий.
Будем Сократа судить. Преступленья придумаем.
Прав или нет - безразлично. Он власти мешает.
Власть его в пропасть, как камень с дороги, бросает.

Личного нет ничего. Разве вот у Мелета
Что-то свербит, но Мелету простить это можно.
Будем весною судить, недосуг дожидаться нам лета.
Но подведем мы Сократа к суду осторожно.

Хитро. Не прямо. Обставим процесс безупречно.
Действовать тонко! В открытую дверь не ломиться!
Не на себя потрудились мы нынче - на вечность!
Сколь ни продлится история - столь наше дело продлится.

МЕЛЕТ

Я бы, Фрасибул, прости уж, не лез на котурны.
(Показывает на пьедестал.)
Вечность! История! Действовать надо попроще.
Быстро прикончить и сжечь. А уж прах из мраморной урны
Ночью, как буря наступит, развеять над рошей.
Но перед этим помучить Сократа в подвале.

ФРАСИБУЛ

Слушай, тебя уже эти подвалы достали!
Грозную речь произнес наш Мелет, удивительно даже.
Всё это ты, демократ-стихотворец, готовишь к продаже.
Славный товар для Афин, и цена, полагаю, подходит.
Истину ищет Сократ - и в подвале находит.

Правда, загвоздка тут есть. Есть одна нестыковка.
Славный философ - в подвале. Нет, право, неловко.
Так он, пожалуй, в страдальца у нас превратится.
Будет героем - крупной станет он птицей.

АНИТ

Надо решить для себя, кто такой есть Сократ:
Просто безумец? Иль гений? Хозяин иль раб
Истины верной? Иль грешник, преступник, изгой?
Кто он? Ответит пусть каждый из нас пред собой

И перед всеми.
Начнём. Кто ответит?

КВАДРИЙ

Я, Квадрий, отвечу,
Не утомляя собрание пространною речью.
Кто есть Сократ? У меня наготове ответ.
Этот философ разрушил афинский бюджет.
В прах разметал, обездолил богатых и бедных.
А в остальном старичок абсолютно безвредный.

АНИТ

Принято. Фурсий, что скажешь ты нам о Сократе?

ФУРСИЙ

Враг просвещения. Афины пред ним виноваты
Только лишь в том, что не залили горло свинцом
Другу Сократу.
Залить бы - и дело с концом.

АНИТ

Славный Мелет. Про Сократа скажи без обиды,
Что он и кто он?

МЕЛЕТ

На Сократа особые виды
Есть у Мелета. Хочу я, чтоб он говорил
Лишь пред глухими. И чтоб меж глухими я был.
Мне ведь, чтоб мудрым прослыть, осталось немного:
Полунарек от Сократа, полмысли, полслова -
Даже и четверти хватит, и вот - я афинский мудрец!

ФРАСИБУЛ

(негромко)

ГЛАВНЫЙ АФИНСКИЙ ДУРАК

(громко)

На этом опросу конец.

Я, вам признаюсь, доволен ответами. Правда,
Вздорны они и на правду никак не похожи.
Правдою жить и я, и вы были б рады,
Жаль лишь, в краях наших правда - редкий прохожий.

Что-то смущает меня... Подсознание чем-то томится.
Что ты наделал, Сократ, как такое могло получиться?
Ты - демократии враг, тяжело, Сократ, преступленье.
Не становись на пути - демократия любит движение.

Мудрый, великий, прекрасный, безвестный, ничтожный -
Видишь, идет демократия: будь осторожен.
Даже когда демократия эта в кавычках,
Как настоящей ты ей поклонись и привычно

Бей ей поклоны! Она божество и вершина!
И не случайно царит демократия в мире.
Если же кто-то, как шулер, играет словами,
То все равно демократия с Грецией -
Значит, и с нами.
Грустно, Сократ. Когда-то ты славный был воин,
Рядом сражался со мной. И награды ты был удостоен.
А как с войны ты победной в Афины вернулся -
Тотчас же напроць с катушек свихнулся!

Слышишь ты будто бы внутренний голос какой-то.
То ли в душе своей, то ли в башке меж ушами.
Истины голос сей прямо доносит Сократу.
И утверждает Сократ, будто правят те истины нами.

Голос, болтают, к Сократу нисходит ночами,
Сопровождаем ярчайшего света лучами.

ФУРСИЙ

Что за фантазии дикие - голос какой-то и свет!
После геройских боев в голове его, кажется, бред!

МЕЛЕТ

Истины правят! А власть, значит, так, для модели.
Мы тут себя не жалеем, и дённо и ночью мы пашем.
Не без ошибок, конечно, но мы в демократию верим.
Мы уважаем о наших ошибках мнение ваше.

Но ведь нельзя же огульно... Ведь есть же границы,
Правила есть, к края есть, а также пределы.
Он же, за голосом вслед, невзирая на лица...
Личного нет ничего, говорит, я сужу, говорит, лишь о деле.

АНИТ

Мне доводилось беседовать с ним. Я ему - Государство!
Он мне в ответ: нет, лишь истины царство!
Я - про порядок и выгоду, он же - как будто не слышит.
Мыслью другою, порочной и тайной, он дышит.

Боги, ему говорю, вольнодумство твое не похвалят.
Веру сомнением ты подменяешь, несчастный.
Он мне в ответ: видимость веры Афины развалит.
Верить без веры - труд абсолютно напрасный.
Я говорю ему: ныне Афины свободны.
Более нет здесь тиранов, а было их тридцать.
Он мне ответил, заметив, Анит благородный,
Делу тиранов нетрудно у нас возродиться.

Есть основания к тому, если нету свободы
Мыслить по-своему, а не отпущенной мерой.
Если слабеет свободная мысль, то слабеет и город.
В Греции, он говорит, этому много примеров.

Я - не Сократ, слава богу. Но я был расстроен -
Вдруг не ошибся он. Что, если прав он по сути?

МЕЛЕТ

Славный Фрасибул! А можно, сражусь я с героем?
В смысле, с Сократом. А там пусть рассудят нас люди.

ФРАСИБУЛ

Ты о каком говоришь мне, Мелет, о сраженье?
Не на мечях ли ты биться с Сократом задумал?
Он ведь старик - ему быстрое трудно движенье.
Драться с философом! Это, Мелет мой, безумье.

АНИТ

Кажется мне, что Мелет все продумал неплохо.
Биться с Сократом он будет всего лишь словами.
Это дорога к победе. Тьфу, черт, я опять про дорогу!
В чем же, Мелет, твой Сократ виноват перед нами?

Диспут с Сократом большой ты устроить намерен?
Мыслью сразить его, словно бы острой стрелой?

МЕЛЕТ

Способы есть и получше, и в них я уверен.
Я отвечаю за это своей головою.

И не одною своей. Афиняне знакомы с Ликоном.
Славный оратор. Такой же, как я, стихотворец.
Если заводит он речь свою в Парфеноне -
Обалдевает от хитрой той речи народец.

Так он закрутит слова, так запутает тему,
Не разобраться без кубка вина или даже без бочки.
Сделаем так: я ему объявлю - есть проблема.
Эта проблема - Сократ. Разреши её. Точка.

В храме, на площади, в термах, в таверне, на рынке
Станет ругать он Сократа и обвинять его будет
В неурожае, в пожаре, в болезнях, в налоговой недоимке
И в разрушении веры. И так он Афины разбудит.

ФРАСИБУЛ

Ну а поскольку Афины - оплот и традиций, и правил,
То непременно афинский народ огорчится.
Будет он требовать суд над Сократом. Заставит

Суд справедливый собрать - так вот все и свершится.
Мы же - в сторонке стоим,
И все - исключительно в белом.
Судит народ, а народ судит очень умело.
Камешки правильно бросят свои гелиасты -
Наши присяжные - не ошибутся - и баста!

АНИТ

Что за корысть ему? Или он просит награду
За, так сказать, разговоры свои и наветы?
Или азартен настолько, иль он безудержно жаден?
Или же, я допускаю и это, он просто «с приветом»?

Это смешно. Ведь Ликон истеричен, как баба.
Бредням его афиняне навряд ли поверят.

МЕЛЕТ

Бредни и вымыслы - если подать их как надо,
Очень бывают похожи на правду - их трудно проверить.

Я про Ликона скажу: ну, конечно же, он бескорыстен.
Против Сократовой истины выкатит тысячу истин.
Вот, например, утверждает Ликон, что ученье
Платным должно быть в Афинах у нас без сомненья.

Знания - это товар, а товар - продаётся.
В голову то не войдёт, что даром даётся.
То лишь запомнится крепко, что заставляют зубрить.
Раз тратит время учитель - за это ведь надо платить.

АНИТ

Это не тема, друзья мои, это не тема.
Может, на уровне Фурсия это проблема.
Образование да воспитание! В ареопаге
Фурсию недостает то ума, то бумаги.

ФУРСИЙ

Зря ты, Анит, насмехаешься, хоть, полагаю, невольно.
В корень смотри. Если будет бесплатным ученье -
Сразу же станет оно - в смысле идей - бесконтрольным,
А если нету контроля, то тотчас возникнет сомнение.

Станут юнцы рассуждать про законы, вопросы поставят.
Выйдут, пожалуй, на площадь,
Да нас же с тобою ославят.
То, что мы с вами, друзья, полагаем священным -
Злым и неверным объявят они, несомненно.

Может, Ликона сейчас призовем для беседы?
Кстати, он в терме прогрелся и ждет приглашенья.

МЕЛЕТ

Фурсий, чего же ты ждешь?
Твой Ликон будет с нами обедать.
Ты поскорее его приглашай.
Это общее наше решенье.

(Входит Ликон.)

ЛИКОН

Слава Афинам! Слава богам! Демократии слава!
Жаль только, что из Афин демократия смылась -
В городе нашем над нею творится расправа.
От огорчения солнце за тучами скрылось.

Что вы разинули рты, или впрямь охмелели?
В городе нашем богатых на улицах режут.
Прямо сейчас. Вольнодумцы совсем озверели
Вместе с Сократом - своим вожаком,

Будь он трижды повешен.
Все - и купцы-толстосумы, их жены,
Солдаты, а также гетеры,
Все как с ума посходили.
Только и слышно: долой демократов!
Криком кричат, что пора посадить на галеры
Всех вас - за весла и в цепи.
Нет разуму веры,
Верит толпа одному лишь собаке-Сократу.

Слышите шум - это чернь против аристократов
Злобная вышла. Погибнуть и вам суждено.
Вы в перспективе такой, как я вижу, не рады?
Это понятно, но только иного сейчас не дано.

МЕЛЕТ

Мы не успеем! О боги! Расплата приходит!
Лютая смерть нас прямо за пиром находит.
Может спасти только быстрая нас колесница.

ЛИКОН

Только что возник твой переломал в колесах все спицы.

Вы не успеете. Это Ликон говорит достоверно.

Я заявляю от имени друга - Сократа.

Жить вам всего полчаса, что, конечно же, скверно.

Но ничего не поделать. Таков ультиматум.

АНИТ

Подлый предатель! Грязный шакал!

Ты Сократу продался!

(Бросается на Ликона с кинжалом.)

ЛИКОН

(легко отбивает удар)

Я вас не предал.

Я просто пред истиной сдался.

АНИТ

Сдался пред истиной, пес? Так получи же.

(Ликон отбивает второй удар Анита.)

ЛИКОН

Целил ты в сердце кинжалом,

А надо бы ниже.

Целиться смертному надо в желудок -

Ведь брюхо любому дороже

Мыслей разумных и разных душевных сомнений.

Слушайте все. Только что вас обманул я.

Лишь обманул, но не кинул.

Поэтому резких не надо движений.

В действии только что вам показал я свой метод.

С виду он прост, но работает метод Ликона.

Суть такова: надо лгать, чтобы ложь разрасталась до неба.

Противоядия нету. Нет правды, и нету закона.

МЕЛЕТ

И невозможно отмыться от грязных наветов,
Если состряпать их так, как Ликон их состряпал.
Есть лишь вопросы при этом, но не бывает ответов.
Ложь водрузим мы на стол. А истину сбросим мы на пол.

ЛИКОН

Только что сделал Сократа в глазах ваших крупным злодеем
Метод Ликона, а вы ведь не так легковёрны.
Если поверили вы, то поверят Афины той лжи непременно.
В то, что Ликон наплетёт, невозможно проверить.

ФУРСИЙ

Чернь уважает обман - людям даже приятно.
Если кумира громят - он становится вровень
С чернью, по мнению её. Это черни отрадно.
Ибо для черни нет ни борца, ни героя.

ЛИКОН

А уж философ для черни - гороховый шут и не боле.
Где ей понять глубину его мыслей и цену.
Скоро премудрый Сократ расстанется с волей.
Метод Ликона легко разрешает проблему.

АНИТ

Метод Ликона... Мне нравится. Метод что надо.
С помощью божьей Сократа поднимем на вилы.

ФРАСИБУЛ

Чашу Ликону! А по завершенью суда над Сократом
Деньги и землю Ликону. Наложниц Ликону.

КВАДРИЙ

Из фонда резервного - виллу!

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Греция, Греция, Греция,

Лишь о тебе болит сердце.

Вся ты унижена, вся ты обманута,

Некуда честному деться.

Голову кто-то покорно склоняет,

Страх его душу терзает.

Следом второй, а за этим и третий

Рот на замок закрывает.

Но эту толщу молчанья глухого

Голос один пробивает.

Только один - но услышан он городом,

Город в ответ открывает,

Шире глаза открывает и сердце

Сыну любимому Греции.

Сыну свободному Греции.

Честь сохранившему - в Греции.

ВИЛЛА АРХОНТА-БАСИЛЕВСА

АРХОНТ

Ишь, разгулялась погода. Весна... Беззаконье в природе!
Птицы орут, воют коты, тучами пчёлы летают.
Грозы гремят, поднимаются буйные ветры.
Дух беспокойства бродить начинает в народе.

Этот мне дух! И откуда он, подлый, берется!
Вроде налажен порядок в Афинах, а дух не дается!
Есть же у нас демократия - краше красавицы юной,
Словно матрона румяная нам улыбнулась Фортуна.

Есть недостатки в работе? Конечно. Но есть и работа!
Много лазеек^ в законах? Так это не ваша забота.
Коль на законность народ наш афинский настроен.
Суд показательный мы для народа устроим.

Мы в назиданье судебную драму покажем,
Есть у нас умник - его мы по мраморной стенке размажем.
Чтоб после этого не был у нас он героем,
Мы эту стенку когда-нибудь после отмоем.

Суд - это суд. Философия - это наука.
Там, где наука, - там заумь, простите, и скука.
В тысячу раз для Афин интереснее суд.
Тот, на котором злодея, как грушу, трясут.

(На последней фразе входит Анит.)

АНИТ

Так потрясти предстоит эту старую грушу,
Чтоб навсегда, до конца и навеки вытрясти душу!

АРХОНТ

(дурачится)

Я не согласен! Наш суд - он гуманнейший в мире.

АНИТ

Каждый судья отхватил по новой квартире!

АРХОНТ

Суд объективен. И нет телефонного права.

АНИТ

Ясное дело. Народ аплодирует. Bravo.

Кстати, Архонт, только что ты сказал «телефон».

Кто это?

АРХОНТ

В будущем он одолеет любой ваш закон.

Я это видел во сне. Вот судья в кабинете.

Над головой портрет, а лицо на портрете

Сверху взирает. Волей и мудростью дышит.

Слышать не может портрет ничего. Он и не слышит.

Вот этот самый судья за законы берется.

И в этот миг телефонный звонок раздаётся.

Тут же навытяжку встанет перед портретом судья.

Хочет он что-то сказать, но не может... сказать... ведь
нельзя.

Так, в тишине и покое, совершенно открыто

Править будет у них телефон.

Что удивляться - глаза у Фемиды закрыты:

Спит и богиня, но спит и закон.

В будущем. Это отлично. И не надо шуметь понапрасну.

Спящий закон - это мудро, понятно, прекрасно.

АНИТ

Ты размечтался, Архонт. Между тем ты законность ослабил
В славных Афинах. Игра началась тут без правил.
Режут на улицах. Лавки громят и насилуют женщин,
В городе нашем кварталов спокойных всё меньше и меньше.

Это ж не Ливия. Триполи часто мне снится.
Как бы не в руку тот сон. Что, если он воплотится?
Ты за закон отвечаешь в Афинах.
Так где же в Афинах закон?

АРХОНТ

Вечером вас разыграл, а утром, я вижу, меня ваш Ликон.

Был тут сутра, ничего, головастый парнишка.
Метод мне свой предложил. А не слишком
Много берёт за пикантные эти услуги?

АНИТ

Жадными были всегда законности слуги.

АРХОНТ

Вижу, Анит, ты танцуешь от правильной печки.
Ты огласи мне, пожалуйста, ту восковую дощечку,
Где записал ты Сократу свод обвинений.
Сводом законов мы их подтвердим без сомненья.

АНИТ

Слушай, Архонт, по душе мне такая работа.
Всё под контролем. Нет разногласий, одна лишь забота -
Чтоб гелиасты-присяжные не начудили.

АРХОНТ

С парой десятков из них
Встречусь я вскоре на вилле.

В банном горячем пару, там, где яства и много вина.
(Истина в нём, как известно.) Я думаю, выпьют до дна
Множество кубков, а там их гетеры потешат.
Будут лапшу им на уши меж ласками вешать.
Я ж в разговоры хмельные встречать не намерен.

АНИТ

Баннный стратег! Почему ты в успехе уверен?
Право, смешно. Гелиасты - достойные люди.

АРХОНТ

Так от достоинства их ничего не убудет!
Где тут для чести поруха? Ну, выпили. Ну, закусили.
Ну, пошалили с девчонками ночью на вилле.
Утром пошли по домам. Возвратились
к матронам-старухам.
Телом довольны. Душой веселы. И с заряженным ухом!

АНИТ

Мне бы хотелось, чтоб с каждым из этих присяжных

Лично беседовал ты. Быть не надо отважным,
Чтоб намекнуть или прямо сказать про Сократа.

АРХОНТ

Этого делать, Анит мой, как раз и не надо!
Дан для влияния нам инструмент. Называется - бабы.
В уши присяжным гетеры надуют, что надо.
В сказанном каждый присяжный легко разберется.
Так, через девушек, наше заданье даётся.

Каждый из них вслух про то никому не расскажет.
Стыдно ведь. Но гелиадам-коллегам ход мыслей укажет.
Каждый присяжный будет твердить, что Сократ
есть злодей.
Но промолчит, что об этом узнал он от лебедей.

АНИТ

Круто, старик. Ты не зря у нас правишь законом.

АРХОНТ

Вместе с Анитом и Квадрием.

АНИТ

Вместе с Ликоном.

АРХОНТ

Вместе с...

АНИТ

Не дли этот список. Молчок.
Правит в Афинах народ.

АРХОНТ

А народ - дурачок.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

В Афинах царствуют пороки,
И прославляем мы порок.
В союзе с ним не одинок ты.
Переступи через порог.

Предай свой долг, ему не рад ты,
Медаль повесь на грудь себе.
Забудь про совесть, честь и правду,
Все силы напруги в борьбе

За высший пост, за власть и деньги,
За право скорый суд творить.
Употреби своё уменье
Земные радости любить.

Наметив покрупнее цели,
Шагай по головам вперёд.
Тебе букашки надоели,
Из коих состоит народ.

Всего на свете ты добьёшься,
В союзниках имея зло,
Ты над народом вознесёшься,
Народ воскликнет: повезло!

И станут люди на колени,
И будешь славный ты кумир,
И сам себе ты не поверишь,
Что покори́л ты этот мир.

Не правдой покори́л, а ложью,
И царствует над миром ложь.
Ты дружишь с ней неосторожно,
Больную в сердце слышишь дрожь.

И голова гудит от боли,
И пот катится по лицу,
И ты в делах своих не волен,
И дело близится к концу.

Так будь же славен в мире этом
Великий чистильщик - порок.
Он процветает, он уверен,
Что в пыль сотрётся тот порог,

Который ложь и правду делит.
И в очередь к нему стоят
Немало тех, кто в зло поверил,
В себе уверенных ребят.

Они друг другу, если надо,
Всегда сломать успеют рог.
Им будет высшая награда,
Им будет нега и отрада,
Услышать радостно им будет,
Что вот вам - бог,
А вот - порог.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

(Исполняет Гимн власти.)

Белее мрамора и твёрже, чем гранит,
Над нами наша власть любимая стоит.
Она у тех в руках, чья ноша нелегка,
А потому у власти твердая рука,

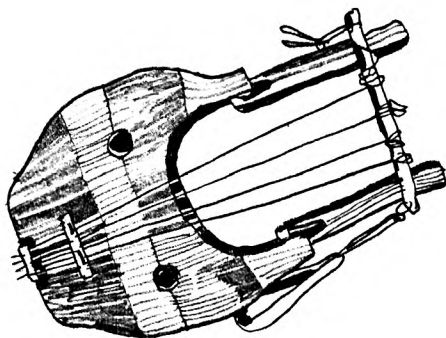
Высокий разум, острый глаз, в работе страсть -
Ты в постоянный нас восторг приводишь, власть.
С твоею мудростью, и волей, и умом
Не понаслышке гражданин Афин знаком.

Всегда ты рядом: день ли, ночь ли - всё равно,
Тебя толкают в дверь, но лезешь ты в окно.
Из поля зренья твоего нельзя пропасть,
Всегда надежно нас крышует наша власть.

И дело спорится, и замыслы кипят
У всех обласканных
Законной властью
Крутых ребят.
А если с властью у тебя контакта нет,
Ты от неё получишь пламенный привет.

Народом править - из сладостей сладчайших сладь,
Ты не больна ли диабетом, наша власть?
Непогрешима, безупречна, велика -
В ней от медведя что-то, что-то от быка.

Посменно царствуя, на троне восседай,
Но постоянное Афинам счастье дай.
Правитель властный, ты с народом не балуй,
Мы посылаем тебе страстный поцелуй.

ЖИЛИЩЕ СОКРАТА

СОКРАТ

Ночь моя, ночь. Ты и горечь моя, и отрада.
Неугасима ночная лампада Сократа.
Буря ночная огонь её не потревожит.
Слабый огонь этот нынче мне, верно, поможет

Мысли собрать. Знаю, будет средь ночи виденье -
Голос услышу - он вряд ли развеет сомненья,
Так ли живу я и верно ли мыслит Сократ -
Мысль не нова: я Сократ - значит, я виноват.

В чем виноват? В роковом отступленьи от правил.
Правда, не знаю я, кто и когда их составил.
Кто утверждает молвой и законом все правила эти.
Мудрых людей среди них что-то я не заметил.

Учат, к примеру, что высшее благо - богатство.
Значит, считаю я, за руки всем надо взяться.
Благо богатство? Давайте стремиться к нему.
Вместе с богатыми бедные - не по-одному.

Разными будут доходы, но, главное, будут.
Разно ведь трудятся люди - есть слабый, есть крепкий.
Деньги, богатых любя, бедных не позабудут.
Так и на дереве - ствол помнит о маленьких ветках.

Сонму богов поклоняются нынѣ Афины.
Так за деревьями леса бывает не видно.
Вера распалась в себе - перессорились боги,
Как продавцы на базаре. Беда на пороге
Города нашего.
Горе нас ждѣт впереди.

(Жилище внезапно освещается, звучит Голос.)

ДЕМОНИЙ

Не торопись, мой Сократ. Унывать погоди.
Не торопись, повторю, унывать.
Ты ведь истины друг.

СОКРАТ

Сузился страшно, Демоний, друзей этой истины круг.

ДЕМОНИЙ

Тут ты ошибся, Сократ. Когда истина в город приходит,
Быстро сторонников истина эта находит.
Много в умах породит она новых вопросов.
Должен ответить Сократ - на то ты в Афинах философ.
Ты не судья, не актер, не сатирик, не воин.
Истину знать - ты награды такой удостоен.
Высшей награды.

СОКРАТ

За ней будет высшая мера -

Просту смерть. Для наглядности и для примера.

ДЕМОНИЙ

Ты не ошибся, Сократ.

Будет суд - и наступит расплата.

Будут Афины вовек пред тобой виноваты.

Через века твою славу опять вознесут

Люди над миром. Они же тот суд проклянут.

СОКРАТ

Голос, скажу тебе: знаю я все наперед.

Чашу с цикутой мне город родной поднесет.

Каплю за каплей я выпью ту чашу до дна.

И всё равно не пойму - в чём моя роковая вина.

ДЕМОНИЙ

Трудный ты задал вопрос. На него будет легким ответ.

Ты невиновен, Сократ, пред народом и городом. Нет.

Ни перед кем на земле вины твоей нет.

СОКРАТ

Значит, за это казнить меня судьи должны.

ДЕМОНИЙ

Ты им мешаешь. Богатым, и сильным, и властным.

Правдой ты их раздражаешь. Они не согласны

С правдою этой. Без правды им хочется жить.

Чтоб не мешал им Сократ - надо Сократа убить.
Утро настало, Сократ, а к тебе приближается вечность.
Ты не получишь забвенья. Ждёт бесконечность
Дело и имя твоё. С ними вечно дружу.

СОКРАТ

Голос, останься со мной!

ДЕМОНИЙ

Ухожу, ухожу, ухожу.

(Долгая пауза.)

Впрочем, незримо останусь.

Сейчас ты увидишь

Некую сценку - её я тебе покажу.

ПИРШЕСТВЕННЫЙ ЗАЛ ГЕЛИАСТОВ

Действие в жанре пантомимы. Всё происходит в полной тишине, только в самом финале сцены раздаётся душераздирающий крик Юной гетеры. Мы видим гелиастов - кто за столом, кто возлежит у пиршественного ковра, кто-то замахивается спьяну мечом на мраморную статую, два или три схватываются драться. Всё в целом - весьма живописное зрелище. Появляются Опытная гетера и Юная гетера, начинают танцевать. Гелиасты в пьяном восторге и восхищении обливают их вином, отчего одежды облепляют женские формы. Гелиасты объаты похотью, бросаются на женщин, образуется клубок тел. В этом липком клубке женщин насилюют, сменяя друг друга. Одному из гелиастов никак не удаётся дорваться в середину кучи тел. Тогда он взбирается на стол и, нацелившись кинжалом, бросается сверху на потный клубок тел.

Раздаётся страшный крик Юной гетеры. Гелиасты, а вместе с ними и Опытная гетера отшатываются в разные стороны. Посредине сцены - окровавленная Юная гетера.

ЖИЛИЩЕ СОКРАТА

СОКРАТ

(потрясённо)

Что это, боги?

(Входит Гонец.)

ГОНЕЦ

Гонец на пороге!

Здравствуй, Сократ. Я пришел, чтоб ты знал наперед.
Через минуту здесь будет великий Архонт.
Честь-то какая! Тебя он мог вызвать не хуже,
А не гонять колесницу по грязи и лужам.

СОКРАТ

Пусть он войдёт,

Хотя он мне не нужен.

(Входит Архонт.)

АРХОНТ *(обращается к Гонцу)*

Где-нибудь там, за дверями, меня подожди.

ГОНЕЦ

Там непогода!

АРХОНТ

Собакам полезны дожди.

(Гонец выходит. Архонт обращается к Сократу.)

Здравствуй, мудрец. Вижу, гостю не очень ты рад.

СОКРАТ

Гость, согласись, ты незваный.

АРХОНТ

Я с этим не спорю, Сократ.

Я б не решился тебя беспокоить, но вот заболела душа.
У мудреца, вижу, хижина не хороша.
Тесно, темно, в очаге не пылают дрова,
Только дымятся. От дыма болит голова.
Хлеб да оливы я вижу.
А где же вино?
Сочное мясо и сыр?

СОКРАТ

Я не ел их давно.

АРХОНТ

Мудростью сыт? Понимаю. И очень ценю,
Но одного я, Сократ, хоть убей, не пойму.
Как ты без женщин обходишься? Хоть ты и стар.
В чреслах мужских по весне полыхает пожар -

Тот, что Ксантиппа, старуха твоя, погасить не сумеет.
Ей бы браниться весь день. Она перед ночью хотя
бы немеет?

Ты бы женился по новой, Сократ. Я б с деньгами помог.
Хочешь, красавица твой переступит порог?
Прямо сейчас. Если я ей скажу: заходи!
Тотчас согреет тебя у себя на груди.

Я её ночью прошедшей попробовал.
Девка что надо.

СОКРАТ

Нет, не хочу.
Это слишком большая награда.
После тебя я красавице буду не мил.

АРХОНТ

Не обижайся, Сократ.

Я бездарно сейчас пошутил.

Я ведь по делу, Сократ. По серьезному делу.

Видишь ли, нам, афинянам, твоя болтовня надоела.

Ты бы умерил свой пыл,

Помолчал бы полгода.

СОКРАТ

(равнодушно)

Вслед за хорошей приходит плохая погода.

АРХОНТ

Ты баламутишь народ. Всех лишил ты покоя.

Кто ты такой из себя, что корчишь героя?

Ты же философ, сиди себе молча и думай.

СОКРАТ

(равнодушно)

Если погода плохая, то тучи на небе угрюмы.

АРХОНТ

(взрывается)

Ты доигрался, Сократ,

И сейчас ты свалял дурака?

Видишь ты руку мою?

СОКРАТ

Вижу: просто рука.

АРХОНТ

А вот сейчас в эту руку беру я дощечку.

Здесь обвиненья записаны.

СОКРАТ

Брось её в печку.

Я их не стану читать.
Мне известны они наперёд.

АРХОНТ

Только что ты оскорбил
Весь афинский народ.
Это мы тоже запишем
И тоже предъявим.

СОКРАТ

Вижу, в Афинах игра развернулась без правил.

АРХОНТ

Перегибашь ты палку, смотрю я, мудрец.
Свой напорочишь ты быстрый и страшный конец.

СОКРАТ

Я не спешу. Хочешь, я и тебе напорочу?
Жить будешь долго. Умрешь на пиру. Среди ночи.
Дети наследство твоё со скандалами будут делить.
Переругаются насмерть. Ведь так научил ты их жить.

АРХОНТ

Не обольщайся, Сократ. Очевидное ты напорочил.
В чём-то ты прав. Но скажи, почему обязательно ночью
С жизнью счастливой своей расставаться я буду?

СОКРАТ

Ты по ночам предаёшься обжорству и блуду.

АРХОНТ

Кстати, о детях и женах. Недавно я слышал известье,
Будто Ксантипу твою с сыновьями поймали на месте
Драки какой-то безумной. Ну, им тумачков надавали
Крепко по шее. И держат сейчас их в подвале.

Парни что надо, Ксантиппа же крайне сварлива.
Хает богов, а тебя, мой Сократ, проклиняет.
Их допросили как следует - хором они заявили,
Что их отец по ночам воровать посылает.

Будто ты держишь, Сократ, воровскую шарагу,
Что-то за гранью плетут, но, Сократ, я не верю
В бредни Ксантиппы, в твою воровскую отвагу.
Впрочем, и это хотелось бы точно проверить.

Ты б её бросил, Сократ. Ну на что тебе старая кляча?
Наверняка как колода в постели, а можно иначе
С новой женою славные ночи тебе проводить.

СОКРАТ

Лгать ты умеешь, Архонт,
Но совсем не умеешь любить.

АРХОНТ

Против тебя показания их я послушал.
Это не соло Ксантиппы, Сократ, это хор.

СОКРАТ

Не от обжорства - от лжи ты подохнешь, Архонт.

(Вбегают Гонец. Кричит Архонту.)

ГОНЕЦ

Злая гетера, что взял ты с собою, взбесилась!

Рвется сюда!

АРХОНТ

Пропусти её. Мериться силой

Будем мужской мы с Сократом при помощи этой гетеры.

(Гонец вталкивает растерзанную, окровавленную Юную гетеру.)

ЮНАЯ ГЕТЕРА

Я б вас, проклятых, сослала сейчас на галеры!

Боги мои! Что творится в Афинах ночами!

Мало что лезут толпой, так ещё и ножами

Женское тело до крови колоть норовят.

Было не два вас, не три, а десять подряд!!!

Хуже зверья. Я умру, но пред тем проклинаяю!

Всех до седьмого колена, до самого края.

Жду вас в аду. Нашей встрече не будешь ты рад.

Всех проклинаяю. Прости меня, мудрый Сократ.

Я напоследок скажу: знай, что и ты обречён.

Острый, как меч, над тобой закон занесён.

Все сговорились тебя как собаку, убить,

(Падает.)

АРХОНТ

(Гонцу)

Ну-ка, прикончи её - раз не хочет Сократа любить.

ГОНЕЦ

(вужасе)

Я не могу. Не палач я. Солдат - не мясник.

АРХОНТ

Быстро ты, воин, пред девкой смазливою сник.

Брось эту падаль. Цена ей от силы пятак.

Пачкать не стоит кинжал -

Сдохнет гетера и так.

(Сократ поднимает Юную гетеру и кладёт её на своё ложе.)

Вижу, Сократ, что ты все же заводишь жену -

Новую. Так я и думал! А все же, Сократ, не пойму,

Чем испугать тебя, чтобы ты сбился с пути,

Чтобы от страха дрожал...

СОКРАТ

Ты надоел мне. И лучше тебе бы уйти.

Девушку буду лечить. Буду ей сон охранять.

АРХОНТ

Что ж, до свиданья, Сократ.

С новой женой хорошо вам теперь почивать.

Боги покой и любовь вам сюда принесут.

Нынче, Сократ, отдыхай. Помни: скоро на суд.

ВЕЧЕР НА ВИЛЛЕ АНИТА

АНИТ

Дело продвинулось наше. Сократ многократно осмеян. Ходит как будто шальной - и в словах, и в походке неверен.

МЕЛЕТ

Стал для Афин он, по сути, уже вне закона.

АНИТ

Точно и быстро сработал метод Ликона.

ФУРСИЙ

Ученики его многие бросили, это понятно.

Быть у злодея в ученье - кому же приятно!

Малые дети боятся его как чумы.

КВАДРИЙ

Что говорить - тут неслабо сработали мы.

Малыми средствами мы обошлись,

Результат же солидный, как видно.

Так сэкономить, друзья,

Это ж просто завидно.

Фурсий, ты что там ворчишь, как старуха?

ФУРСИЙ

Всё экономим, а в образовании - проруха.

В бедных кварталах гимназии все позакрыты.

КВАДРИЙ

Дети плебеев! пусть учатся рядом с корытом.

АНИТ

Площадь плантаций олив пусть ногами они измеряют,

Цену труду и достатку пускай без ошибок узнают.

МЕЛЕТ

Ладно, давайте оставим мы мелкую тему.

Если всерьёз говорить - мы ещё не решили проблему.

АНИТ

(с нажимом поправляет)

Недорешили. Решит окончательно суд.

Мы в стороне, если помните. Нам донесут

Через минуту примерно с площади главной известья,

Что там в мозгах афинян. И всё ли, что надо, на месте.

МЕЛЕТ

Кто донесет?

ФУРСИЙ

Донесет наш Ликон.

Слышу Ликона шаги - приближается он.

(Появляется Ликон.)

ЛИКОН

Не понимаю! Я что тут - один подписался

Против Сократа твердить? Я уже замотался

Слухи одни запускать, а другие гасить.

Можно ль, осмелюсь спросить вас,

Настолько покой свой ценить,

Как его цените вы?

КВАДРИЙ

Слушай, Ликон, не хотим быть тебе мы помехой.

Метода автор пусть заодно будет автор успеха.

Держишь все нити в руках ты один. Так решили мы сразу,

Выведи нам из Афин вредоносную эту заразу.

МЕЛЕТ

Мне непонятно, ты что так, Ликон, взволновался?

ЛИКОН

Я-то, по сути, спокоен. С иллюзией, правда, расстался.

МЕЛЕТ

Что за иллюзия? Нам расскажи, если можно.

ЛИКОН

Правда вся в том, что Сократа судить невозможно.

(Уставливается долгая тишина. Анит подходит к Ликону и кладёт ему руку на лоб.)

АНИТ

Ты перегрелся, Ликон. Он, друзья, перегрелся.
Лобик горячий. Лихорадочно сердце стучит.

МЕЛЕТ

Что ты, Ликон, замолчал?

КВАДРИЙ

Почему он, однако, молчит?

ЛИКОН

Я не молчу. Но и город молчанье оставил.
Криком Афины кричат, что судить мы Сократа не вправе.
Только что люди на площади дрались до крови.
Кто-то Сократа злодеем считает, а кто-то героем.
То на руках его носят, а то забрасают камнями.

АНИТ

Было б неплохо, когда бы убили, скажу между нами.

ЛИКОН

Это пустые, хочу я заметить, надежды.
Вместе с Сократом есть умные, есть и невежды.
Поровну тех и других - все они образуют народ.
Славный афинский. Вынесет нас он ногами вперед,
Если осудим Сократа.

КВАДРИЙ

Да сами они и осудят.
Куплены все гелиасты. Подумаешь, люди
Малость подрались на площади - старая это потеха.
Драка на пользу нам для достижения успеха.

Дай-ка мне руку, Ликон.

Ну, спокойнее дышим.

В наших послушен руках наш закон.
Он, известно, как дышло.

Так повернёшь - будешь ты виноват,
А вот так -

(показывает)

Будет виновен другой.
Назовем его, скажем, Сократ.

ЛИКОН

Может быть. Только не потерпеть бы афронта.
Что-то не вижу в кругу вашем друга Архонта.

КВАДРИЙ

Он заболел после ночки горячей на вилле.

ЛИКОН

Это известие надо делить на четыре.

Он не желает Сократа судить.
Он боится
Злым прослыть.
И хотел бы он скрыться
У эскулапов в нелегкий тот день.

АНИТ

Снова наводишь, Ликон, ты тень на плетень.
Чувство такое, что держишь ты фигу в кармане.

(Открывается дверь, шатаясь входит раненый Архонт.)

Пьян ты, Архонт, ты не вовремя нынче в дурмане!

АРХОНТ

Нет, не пьян я, а ранен.

Только что ранен. Преданным ранен слугой.

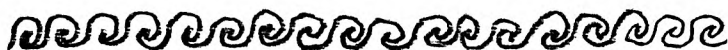
Он мне за это ответил уже головой.

Переметнулся к Сократу, гетеру спасая.

Я отрубил ему голову.

Бросил собакам к сараю.

(Падает.)

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ АФИН

(По её противоположным сторонам Греческий хор, разделённый на Белый хор и Чёрный хор.)

СОКРАТ

За что судим - по совести не знаю, ■
Но гелиасты, видимо, правы...

ЧЁРНЫЙ ХОР

Сократ виновен! Сократ виновен!
Считают так в Афинах лучшие умы.
Но есть лазейка в законах наших,
Есть тропка тайная для разных чудаков:
Ты должен каяться! Сократ, покаяйся!
Тогда наш суд тебя избавит от оков.

СОКРАТ

А заодно меня избавит суд от чести,
Освободит от совести меня.
Так топором от ног освобождают -
Чтобы не бегал - вольного коня.

Покаюсь я - и тем вину признаю
Перед Афинами, которой не было и нет.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Против тебя Ликон. Он много знает.

Против тебя дал показания Мелет.

СОКРАТ

Тут, гелиасты, есть одна загвоздка,

Печальная для тех, кто показал:

Свидетель каждый мнимых преступлений -

Он не Сократа, а себя лишь наказал.

Пройдёт немного времени, и правда

Наружу выйдет, и её не призовешь

На суд, подобный этому, несправедный,

Где нынче правду судит ложь.

Всё временно: и суд, и казнь, и жизнь.

Оставив суету, за вечное держись.

БЕЛЫЙ ХОР

Оставив суету, ты вечному служи

Даже при власти, утопающей во лжи!

Есть демократия, есть охлократия,

Но знака равенства меж ними не найдёшь.

А потому ворчат в Афинах старики,

А потому бурлит в Афинах молодёжь.

И лишь поэтому такой возможен суд,

Где от наветов гелиасты не спасут.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Если есть государство,

Значит, должен быть суд.

Нет тут места коварству,

Зло здесь злом назовут.

И в отместку преступнику

Приговор огласят.

И накажут отступника,
И поддержат ребят.

Тех ребят, что не морщатся
И про совесть молчат.

БЕЛЫЙ ХОР

Нашим городом правит
Группа этих ребят.
Как они заказали,
Так и суд ваш идёт.

СОКРАТ

Не согласен, ведь правит
Этим делом, народ.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Вот именно! Афинский наш народ
Он прозорливо смотрит наперёд.
А если с властью кто не в такт шагнёт,
Тому наш суд статью послушно подберёт.

СОКРАТ

Не суд, не власть, я повторю,
А правит лишь народ.
Он молчалив порой. Порою долго ждёт.
Но ни за что народ не будет вечно ждать.
Негодной власти он сумеет наподдать.
И это будет из честнейших честный суд.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Но на суде таком Сократа не спасут!

БЕЛЫЙ ХОР

На том суде, грядёт который,
Народу соберётся море.

И там Сократ, неслышен и незрим,
Судить с народом будет со своим.

И вынесут вердикт Афины свой,
И власть афинская ответит головой
За надругательство, и ложь, и воровство.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Сократ - изменник. Судим мы его!
Сократ - убийца. Судим мы его!
Сократ - насильник. Судим мы его!

СОКРАТ

Всё это правда. Покарайте вы его.
В смысле, меня.
Конечно, я насильник. Я, бывало,
Насиловал в оливковых садах
По два десятка дев.
Потом, устав,

Я шел в подвалы городской казны,
Где нынче нету ни гроша, увы.
Потом я ел младенцев, а потом
Я на Афины напустил потоп.
А после этого вулкан я разбудил,
И лавой он Афины затопил.
Это - по-крупному. По-мелкому - не счесть:
Сократ забыл давно про стыд и честь.
Я крал на рынках, вилл обчистил много,
Разрушил я прекрасную дорогу
И даже как-то террористом был.

ЧЁРНЫЙ ХОР

Врагом отечества и власти ты прослыл!!!

БЕЛЫЙ ХОР

Врагом безумия во власти он прослыл!!!

ЧЁРНЫЙ ХОР

Довольно споров! Приговор суровый
В судебном деле станет словом новым.
Виновен гражданин Афин Сократ,
Что соглашаться с властью он не рад.
Что он брожение поселил в умах,
Слишком широк свободомыслия размах.

Сократ не уважает нашу власть
И говорит, что для Афин она напасть.
Порочной нашу власть Сократ зовёт,
А вслед за ним твердит об этом же народ.

СОКРАТ

Всё, что звучало только что, всё верно.
Под этими словами подпишусь.
Вы правы абсолютно и безмерно.
Я замолчу. Я мыслями займусь

Своими. Тайными. О смерти и бессмертии,
вопроса интересней нет, поверьте.
А вы судите. День к концу идёт,
Л я устал. Меня цыкута ждёт.

БЕЛЫЙ ХОР

Бессмертие! Бессмертие!
Награда выше всех наград.
Об этом знал всегда. Об этом знал давно
Философ греческий по имени Сократ.

И ты не плачь о нём, земля афинская,
И небо над Афинами, не плачь.
Наступит день и час, когда судьба придёт
И громко спросит, кто заказчик, кто палач.

Кто правил этот суд, кто лгал бессовестно,
Кто правду, будто амфору, разбил.
Сократ приговорён. И всё-таки Сократ
Бессмертным стал, а значит, победил!
Бессмертным стал, а значит, победил!
Бессмертным стал, а значит, победил!!!

СОКРАТ В ТЮРЕМНОМ ПОДВАЛЕ

СОКРАТ

Я осуждён афинянами. Здравствуй, сырая темница!
Более я не услышу ни пения птицы,
Ни грохотания грома, ни детского смеха.
Так завершается жизнь моя. Право, потеха!

Видно, старушка Ксанטיפпа, была ты права.
Ты говорила: виновна во всем голова -
Та, что покоя тебе не даёт, мой Сократ.
Жил бы ты проще, ты мне говорила,
А я отвечал: я бы рад.

Рад бы, Ксанטיפпа, всю жизнь я пропеть соловьем,
Да и заесть бы ореховым пирогом.
Только, Ксанטיפпа, нельзя мне, нельзя мне, нельзя.
Небо меня б не простило, и прокляла бы земля,

Если бы я отступился от Истины,
Если бы продал её.
Если бы так - пусть клевало б тогда воронье
Очи живому мне, но - неотступен Сократ.
А потому - и я смерти за Истину рад.

Смерть, ты мгновенна. Но жизнь - бесконечна.
Голос сказал мне: к тебе приближается вечность.
Что же, великая вечность, к тебе я готов.
Буду избавлен отныне от всяких оков.

Жаль лишь Ксантиспу.

(Темница освещается.)

ДЕМОНИЙ

Я знаю, её ты любил.

СОКРАТ

Я и люблю. Пред тобою не миф, а Сократ во плоти.
Знаю, Демоний, что будет со мной впереди.

ДЕМОНИЙ

Знаешь? А я-то задумал с тобой поделиться
Знанием своим.

СОКРАТ

Не смогу я сейчас удивиться
Вести какой бы то ни было.
Да и не будет вестей
Новых о жизни моей, как не будет гостей
В доме, где смерть поселилась
Хозяйкой всевластной.

ДЕМОНИЙ

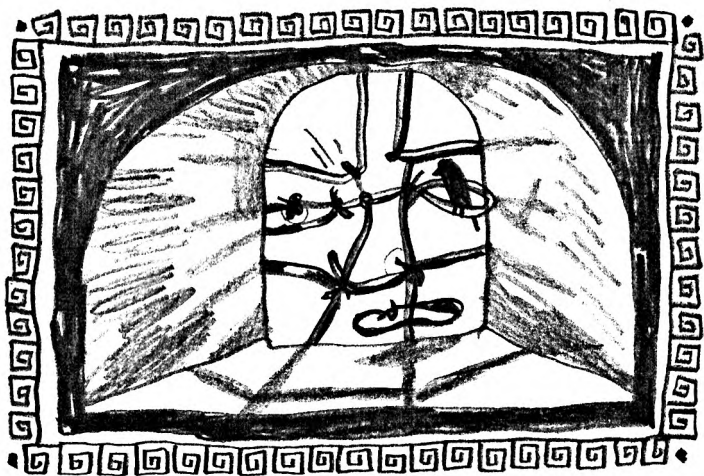
Вижу, лукавишь, Сократ,
И беседа не будет напрасной.
Всё ты обдумал, решил,
И черту ты под жизнью подводишь.
В тихом согласье с собой
Ты из бренного мира уходишь.
Подвиг считая свершённым,
Но подвиг твой - весь впереди.

СОКРАТ

Боги, устал я.
Демоний, мне сердце не рви.

ДЕМОНИЙ

Это не в силах Демония -
Сердце Сократа сберечь.

Я ведь ни добр и ни зол,
Мое дело облечь

Знание в простые слова
И тебе их сказать.
Далее волен, как хочет,
Сократ поступать.

Вот что скажу я, Сократ ты великий философ,
Ты гениален, тебе миллионы вопросов
Можно задать, и глубок будет мудрый ответ,
Не устаревший за тысячи будущих лет.
Толща веков покорится тебе, и Сократа
Имя в грядущем далеком останется свято.

Жизнь твоя - праздник, Сократ, не страданье,
Есть в ней ученье Сократа, и есть в ней Сократа деянье.
Что из них выше - ответит грядущее нам.
Смертным ты был - и бессмертным отныне ты стал.

Путь свой земной завершая,
Тем самым и мой завершаешь ты путь.
В славном бессмертье Демония не позабудь.

СОКРАТ

Буду убит я, не сам себе выпущу кровь.

ДЕМОНИЙ

Сопроводит тебя в путь твой последний любовь.

СОКРАТ

Что ты сказал мне? Демоний, вернись, я молю.

ДЕМОНИЙ

Ныне последнюю встретишь, Сократ, ты зарю.

СОКРАТ

Он никогда мне не лгал. Может, к иносказанию
Ныне Демоний прибег? Так родится преданье,
Будто спознался Сократ с чудодейственной силой,
Что и в темнице ему ярче солнца светила.

Было забавно мне видеть позор гелиастов -
Судит Сократа, как может, продажная каста.
Может судить она, правда, лишь так, как прикажут.
Бросят в темницу того, на кого им покажут.

К правде они равнодушны,

К страданию - бездушны.

В сердце у них, как в желудке обжоры, -

Кисло и душно.

Я ж на вопросы присяжных прямо и ясно ответил.

Был ли услышан и понят? Вот этого я не заметил.

Так ли, иначе ль - но песенка спета Сократа.
Пусть я виновен, но истина не виновата.
Суд бесполезен над нею, про то наши власти не знают,
А потому пробавляются ложью - и этакой дрянью питают

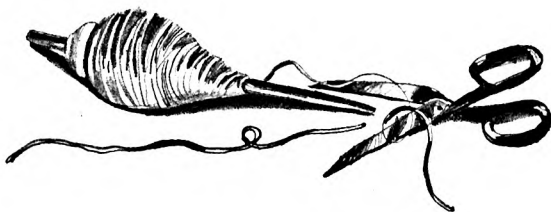
Души свои и умы. Отравляются ложью на свете,
Но невиновны они. Не они - ты, Сократ, лишь в ответе.
Должен был жить ты иначе и не торопиться
Истине в городе нашем помочь навсегда поселиться.

Это непросто. Куда ей спешить, ведь в запасе века!
Только у смертных их сладкая жизнь коротка.
Надо ж вина, и любви им, и хлеба вкусить,
Истина - только помеха, коль вздумал ты брюхо набить.

Хочется мыслить свободно? Не надо. Ведь этот порядок
Пусть не душе, но уж телу-то точно отраден.
Грешное тело - не разум Афины ведёт.
С радостью город вперёд за желудком пойдёт.

Путь этот, правда, короткий ведёт в никуда.
Кончится быстро вино, и иссякнет вода,
Рухнут плотины, заглохнут сады, и беда
Город постигнет, коль чести в нем нет и труда.

Раб не отстроит Афины. Он ненавидит
Ложь и насилье, и скоро мой город увидит
Яростный бунт, и царить будет только злодей
Между угрюмых, и злобных, и нищих людей.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Слаб человек, одиночество мучит,
Труден поход, и постылая жизнь
С болью и мукой его не разлучит.
Но никогда умереть не стремишься.

Но не клони ты чело своё светлое
Перед невзгодами, страхом и злом,
Злато окажется грошиком медным,
Будешь в отчаянье ты погружён.

Тучи сгустятся, разверзнутся хляби,
Хлынут на голову злые дожди.
Будут враги твои этому рады,
Ты от судьбы снисхожденья не жди.

Выход и вход в лабиринт запечатаны,
Путь на свободу не отыскать.
Свитки судеб будут нынче раскатаны,
Их предстоит до конца прочитать.

*(Входят Анит, Мелет, Квадрий, Фурсий, Ликон
и Архонт.)*

МЕЛЕТ

Сладко, Сократ, ты в мрачной темнице поёшь.
Мы тут, признаться, за дверью послушали -
Ты не даёшь
Нам ни надежды, ни радости, отнял ты веру в закон,
Но ненадолго. Вернул её быстро Ликон.

КВАДРИЙ

Знаешь, в чем правда? А в том, что цикута готова.
Ты её выпьешь, умрешь, но когда-нибудь снова
Явится новый мудрец, но не более года
Будет он пудрить по новой мозги у народа.

ЛИКОН

Так же осудят его, а тебя - навсегда позабудут.
Власть и порядок в Афинах царствовать будут.

ФУРСИЙ

Ты-то в порядке и, может быть, даже в почёте -
У дураков. Но ни ночью, ни днем не найдёте
Больше в Афинах того, что зовешь ты напыщенно правдой.
После суда над тобой сознавать мне всё это отратно.

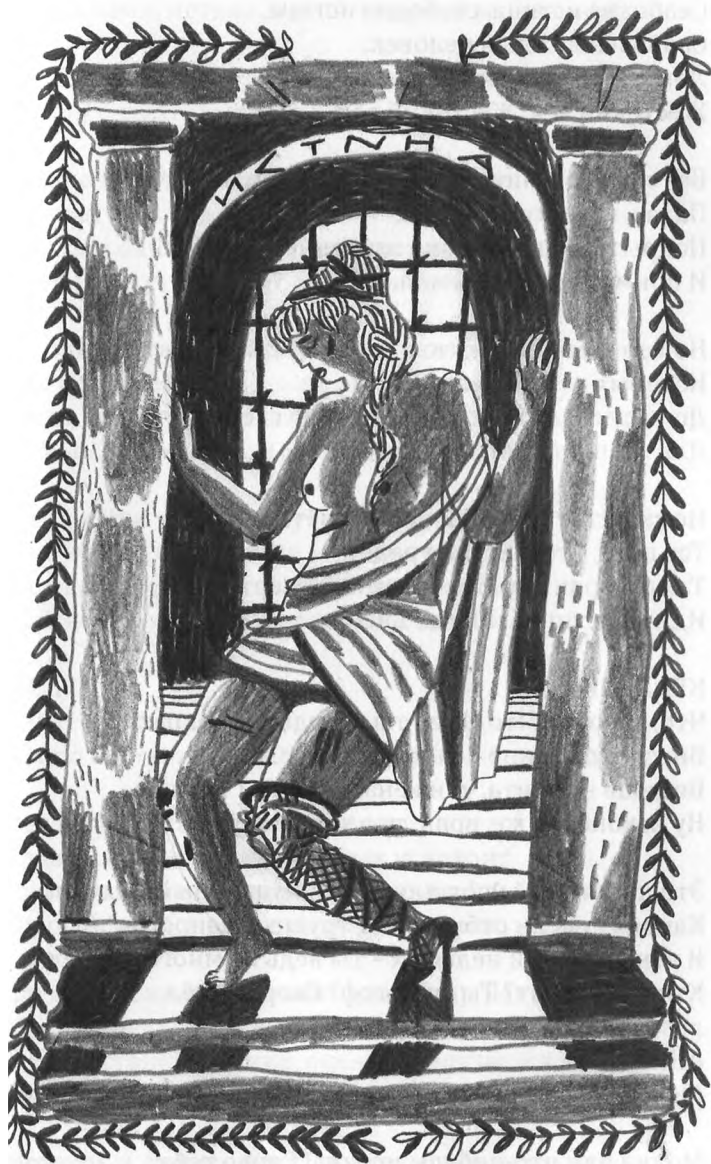
Правда же в том, мой Сократ, что сидишь ты в темнице,
Можешь о стенку башкой своей умною биться.
Выдержит стенка, хоть можешь ты мне и не верить.
Хочешь, Сократ, утверждение это проверить?

Ты же философ, ты крепок изрядно умом,
Но проиграл. Или ты не знаком
С той аксиомой простой, что мрамор прочней головы.
Хочешь проверить? Ох, уж достали министра все эти умы!

МЕЛЕТ

Долго, Сократ, ты про истину что-то твердил.
Я тебя слушал, я спорил, и я не забыл,
Будто прекрасна та истина. Это враньё!
Истину хочешь увидеть? Введите её!

(В темницу вталкивают растерзанную Юную гетеру.)

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Свободна истина, свободна истина,
Свободен каждый человек.
Ломают, гнёт его и бьёт неистово
Жестокий век. Жестокий век.

Без знака разницы равны пред временем
Палач, и жертва, и судья.
Покрыты будут все они забвением.
И примет всякого земля.

Но изо тьмы веков, сквозь толщу дней и лет,
Которых невозможно счесть,
До нас доходит весть, что лжи на свете нет
Для вечности, но правда есть.

Не зарастёт травой и не прервётся вдруг
Тот путь, что к истине ведёт.
Так разорви судьбы железный смертный круг,
Иди за истиной. Шагай вперёд.

КВАДРИЙ

Что, хороша? Что глаза ты отводишь, Сократ?
Вижу, что истине нынче ты вовсе не рад.
Видишь - избита, унижена, в рваном тряпье,
Ну и, конечно же, вряд ли в здоровом уме.

Это наглядный урок для тебя, умудрённый философ,
Как мы сумели отбиться от трудных вопросов
И утверждений нелепых - ты ведь их много наплёл.
Кто ты, Сократ? Ты философ? Скорее, осёл.

АНИТ

(обращается к Юной гетере)

Молви нам что-нибудь, истина! Слово тебе.
Мы помолчим, мы устали с Сократом в борьбе.

Он надоел нам до смерти - в смысле буквальном.
Правь нами, истина, в этой темнице подвальной.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

(поёт)

Очи не видят Сократа - я света не вижу,
Сломан цветок моей жизни и клонится ниже,
Ближе и ближе к земле мой цветок золотой,
Выпей цикуту, Сократ, мы погибли с тобой.

Истиной кличут в Афинах гетеру отныне,
Нас уравнили, и жизнь моя скоро отхлынет -
Будто волна штормовая отхлынет от скал.
Гибели я не искала, и ты не искал.

Дай же мне чашу с цикутой - хочу умереть,
Я не жалею Сократа, но буду жалеть
Только о жизни - и в смерти её не забуду.
Дай же ты истине чашу скорее с цикутой.

МЕЛЕТ

Дайте ей чашу.

(Слуга подает чашу Юной гетере.)

Посмотрим, как истина выпьет
Славный напиток, её он навек успокоит.
Думаю я, что такое развитие событий
Город Афины, а также Сократа устроит.

Слушай, Сократ, получается, вправду, недурно.
Мы тут про истину шутим - умрет ведь простая гетера.
Ты же останешься жив, оцени - получается умно,
Уж не глупее, чем ты бы придумал, наверно.

Можешь и дальше болтать, просто люди узнают,
Что поглумился немного Сократ над обычной девкой -

Спал с ней, увечил её, а впоследствии крепко
Он наслаждался забавной гетеры напевкой.

Как тебе наш вариант твоей праведной жизни?
Авторитет твой при этом раскладе б не убыл.

СОКРАТ

Славных афинских вождей ныне в темнице я вижу.
Лишь одного не пойму, где же главный - Фрасибул?

АНИТ

Ты, наш Сократ, любопытен бываешь моментами.
Где наш Фрасибул? Работает он с документами.

СОКРАТ

Голос мне был - мы вели разговоры свои.
Этого вам не понять, дорогие мои.
Голос твердил мне: Сократ, поскорей умирай.
Ад на земле, а на небе ждет тебя рай.

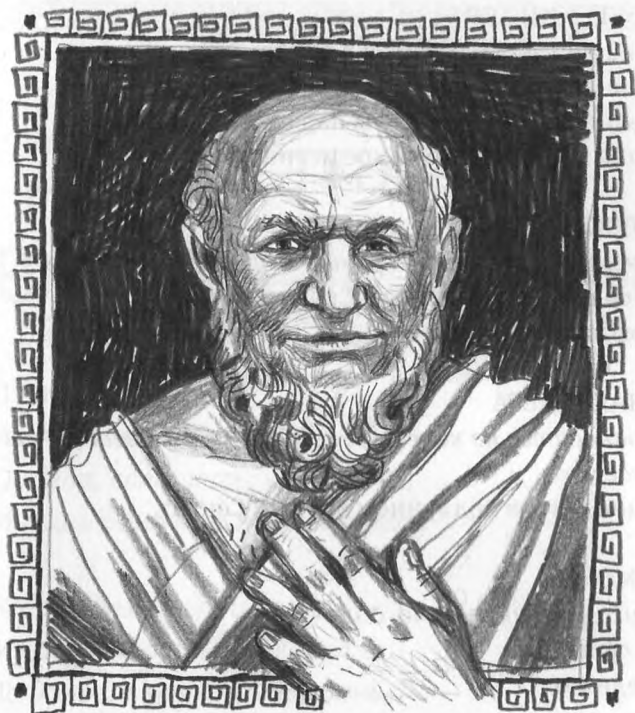
Голосу я отвечал и для вас повторю:
Встречу счастливым я утром сегодня зарю.
Я остаюсь среди живых. В этот раз мне поверьте.
Я навсегда среди вас остаюсь.
Не сейчас. После смерти.
(Смотрит в зал.)

Пусть горячее сегодня сердца застучат -
Ад на земле? Для Сократа - без истины ад.
Истины солнце осветит Афины не раз.
Я - среди вас! Среди вас! Среди вас! Среди вас!

(Выпивает чашу с цикуттой, падает. Тишина. Темница постепенно заливаается ярким светом. Грохочет гром, слышен громоподобный, торжественный, страшный Голос.)

ДЕМОНИЙ

Он среди вас. Среди вас. Среди вас. Среди вас.

КВАДРИЙ, МЕЛЕТ, ФУРСИЙ, АНИТ, ЛИКОН, АРХОНТ

(Вужасе мечутся по темнице, убегают, кричат.)

Он среди нас. Среди нас. Среди нас. Среди нас. Среди нас.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

(поёт)

Он среди нас. Среди нас. Среди нас.

Среди нас.

Слышишь, Сократ, ветер в оливах шумит.

Слышишь, Сократ, море прибоем гремит.

Слышишь, Сократ, пчёлы над садом жужжат.

Вечно цветет в этом мире истины сад.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Слышишь, Сократ, ветер в оливах шумит.
Слышишь, Сократ, море прибоем гремит.
Слышишь, Сократ, пчёлы над садом жужжат.
Вечно цветет в этом мире истины сад.

ГОЛОСА

(Множество голосов, крики - за сценой и в зале.)
Он среди нас! Среди нас! Среди нас! Среди нас!
Сократ среди нас.

ЮНАЯ ГЕТЕРА

(становится на колени перед Сократом. Свет почти погас)
Вечен в мирё'подлунном вечный Сократ.

ДЕМОНИЙ

(тихо, проникновенно, с эхом)
Он среди вас.
Среди вас.

ГРЕЧЕСКИЙ ХОР

Он среди вас. Среди вас. Среди вас. Среди вас. Среди вас.

Занавес.

Двадцатый век Властители России

*В России труден всякий век...
В любом соседствуют тесно
Победа, святость, ужас, грех,
И лишь одно нам неизвестно:*

*Кто побеждает и кого
И почему круты маршруты.
То дольше века длится день,
То год проходит как минута.*

*Вопрос о власти - коренной вопрос
В любой стране, но лишь у нас в России
Пред властью ниц склоняется народ,
Притом что пред народом власть бессильна.
Навеки так? Заглянем мы вперед...*

ВСТУПЛЕНИЕ К ПОЭМЕ

В России труден всякий век...
В любом соседствуют тесно
Победа, святость, ужас, грех,
И лишь одно нам неизвестно:

Кто побеждает и кого
И почему круты маршруты.
То дольше века длится день,
То год проходит как минута.

И сколько маршей боевых,
И сколько гимнов прозвучало,
И разный был у них мотив,
И спорил в них конец с началом.

Своих не знали целей мы,
В походе силы надрывая.
И гениальные умы
Всё обещали двери рая

Нам отворить. Твердили нам
Одно: «В идею нашу верьте!»
Не успевали мы понять,
Что рай бывает после смерти.

И раз за разом на краю
Ужасной гибели России
Сходились в яростном бою
Ещё невиданные силы.

Так повелось издавека,
С тех пор, когда на Диком поле
Клинок острила та рука,
Что нас хотела гнать в неволю.

Так было в тот студёный день,
Когда крошился лёд озёрный
Под тяжестью твоих коней,
Тевтонский князь, и будто зёрна

Из колоса текли на лёд.
А это были - злые слёзы...
«Кто к нам на Русь с мечом придёт...» -
От нашего меча умрёт.

Тому достанется в удел
Урон, урок и назиданье:
Ты, ворон, Русь клевать хотел?
Своё услышишь отпеванье.

Ты шёл на нас, спесивый швед,
Разбить нас тщился под Полтавой.
Но для тебя победы нет.
А есть одна Петра лишь слава.

И покоритель пирамид,
Свободолюбец из Парижа,
Был на просторах наших бит
И бегством собственным унижен.

Да, было так. И всякий раз
Всё новые враги ярились,
Их кровью наливался глаз,
Когда они на нас косились.

И хоть за давностью веков
Победы те не позабыты,
Пришёл двадцатый век, и в нём
Мы, побеждая, были биты.

И, водрузив победный флаг,
Мы будто саморазрушались,
Где был поверженный Рейхстаг,
Там над страной моей смеялись,

Когда в Москве мы развели
Кровавую, дурную смуту.
Республики, как корабли,
В той буре не нашли минуты

Не сбиться с курса, удержать
Единство силы, воли, смысла.
Нас вдруг сумела разорвать
Какая сила? Тьма нависла

Какая над страной моей?
Мы этой мыслью истерзались.
Винили мы народ, людей
И времена, но забывались

Деяния твоих вождей,
Тех, кто стране торил дорогу,
Без карты управляли ей
И так ей навредили много...

И, может быть, приспеет час,
Когда рассеется забвенье
Над именами их и нас
Внезапно озарит прозреньё.

Поймём мы, кто они, вожди,
Цари, генсеки, президенты?
Кого благодарить должны
Потомки, строя монументы

Им - тем, кто долгий целый век,
Творил, как мог, судьбу державы.
Из них был каждый человек...
Не каждый был достоин славы.

Но каждому она дана.
О каждой славе есть заботник.
И славу каждого страна
Надраивала, как в субботник.

Мы разные. Нам, разным, люб
Идеалист и консерватор,
Любим страной и душегуб
И неудачливый новатор.

И ненавидимы они,
И отданы на осмеянье.
И это всё - есть сами мы
И наше общее деянье.

«Каков приход, таков и поп»,
Но, мыслится, не так всё просто.
Не узок у народа лоб,
И есть острейшие вопросы,

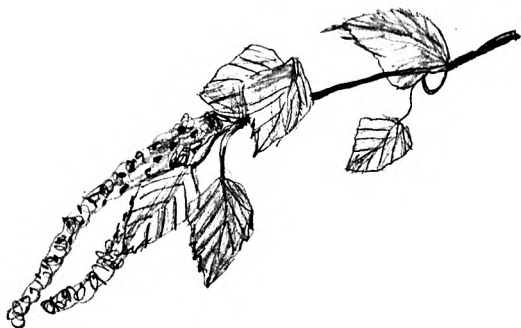
Чтобы задать по существу
И верные найти решенья.
Сознанию ныне моему
Нужны правдивые прозренья.

Без розовых очков смотреть
Хочу, чтоб правду всю увидеть.
Лишь обретая правды твердь
Поймём, любить ли, ненавидеть,

Иль попытаться всё понять
И зёрна отделить от сора.
Лишь знание есть правды мать
И твёрдая её опора.

И мы не отведём глаза,
От ваших глаз, на нас смотрящих,
Властители. И пусть слеза
Как линза будет в настоящем,

Чтоб видеть прошлое ясней,
Чтоб прояснились все детали.
И стали ясны лет и дней,
И судеб смысл, и века дали.

НИКОЛАЙ. ВИДЕНИЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Считается, я не любил Москву.
Нет, отчего, любил... В безмерной дали,
Где в вечной жизни ныне обитаю,
По Белокаменной я чувствую тоску.

Там Кремль и храмы. Там старинный дух.
Изгиб реки, зелёные бульвары.
Седые старцы, юные гусары,
В начале лета тополиный пух.

Шумит Тверская, но тиха Ордынка.
И пишет страшные слова Бальмонт:
«Погибнет, встав на эшафот,
Кто начал царствовать Ходынкой».

И это я. Тот тяжкий грех - на мне.
И до сих пор - прощён ли, я не знаю,
Но в нынешней вселенской тишине
Я мой народ-страдалец поминаю.

Я сам - убит. Убита вся семья.
Навек я воссоединён с народом.
Мой прах давно стал частью природы.
Меня прияла русская земля.

Теперь не властно время надо мной.
Жизнь вечная - великая награда -
Ты есть. Ни рая тут, ни ада,
Но сладостна гармония с собой.

И с миром, где я жил, дышал, любил.
Я в нём, я с вами в вашем новом веке.
Во мне душа, как в каждом человеке,
Я - есть! Я есть! Не говорите: был.

Незрим и тих, я прихожу туда,
Где протекали дни мои земные.
Я снова полюбил тебя, Россия,
Мне воздух сладок твой, живительна вода.

Нас сонм - живых, невидимых для вас,
Но видим мы, читая в ваших душах,
Что мир и лад по-прежнему нарушен,
Что не тверда рука, не зорок глаз

Властителей, кому страна дана
После меня в двадцатом бурном веке.
Она у вас у всех на всех одна.
Так сердце лишь одно у человека.

Я - царь. Моя была от Бога власть.
Я сам отрёкся. Не по принуждению
Враждебных сил. По Божьему велению
Предписано бескровно было пасть

Моей короне. Дальше началась
Ужасная из всех ужасных смута,
И много лет тут не было минуты,
Чтоб кровь рекой людская не лилась.

Не лгу! Покоя нет мне и теперь,
Я отступник. Меня терзает совесть.
Я смуте сам открыл в Россию дверь.
Страшна судьбы моей трагическая повесть.

Я - призрак. Я на площадь прихожу,
Где он лежит в гранитном мавзолее.
Где до сих пор кровавому вождю
Несут цветы и прах его лелеют.

Его ещё нельзя земле предать.
Лишь с места стронь - и смута вновь воспрянет.
Небесную не зная благодать,
Он будет вновь готов людей тиранить.

И мучить их блаженною мечтой
О равенстве, о братстве, о свободе,
Что будто бы на землю к ним нисходит
За красною кровавою чертой.

Ты, Ленин, мне не враг. Ещё на суд
С тобою срок мне не пришёл явиться.
Я жду тебя. Тебе я буду сниться.
Когда тебя на кладбище снесут.

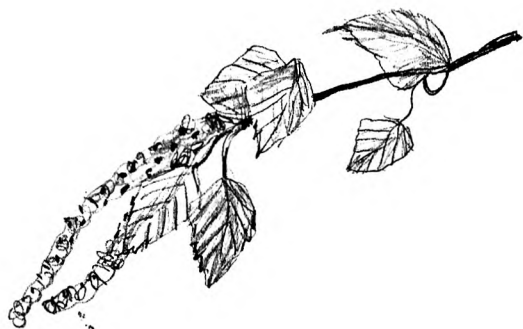
...Московской тихой тёплой летней ночью
Вдруг призрак убиенного царя
На площади соткался. Лишь заря
Рассеяла его. Но был он точно

У мавзолея и смотрел с тоской
На красную звезду на башне Спасской
И с удивлением, но, верно, без опаски
Орлов двуглавых видел над собой

На шпилях красностенного музея,
Что справа от фасада мавзолея
И о царе, и о вожде хранит
В стенах своих не брань, но только память.
Не судит их. Не славит. Не бранит.
Решив потомкам право предоставить

Нет, не на суд. На право до конца
Понять России путь в веках грядущих -
Как не снискать тернового венца,
Как смуты не разжечь, что прежних пуще.

Как обрести величье, и покой,
И красоту, и смысл природной силы,
Чтобы, пройдя суровые горнила,
Воспрять своей бессмертной душой.

ЛЕНИН. ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

О нём до нас молва гремела,
Его прославили до нас,
И до сих пор во гробе тело
Лежит, народу напоказ.

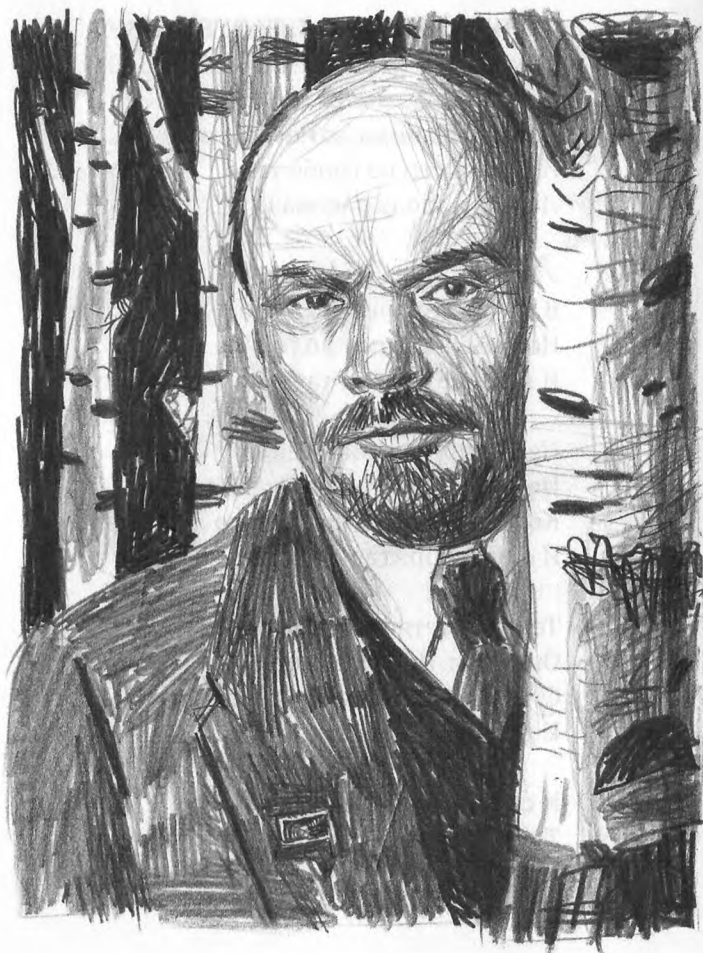
Уже не в честь упокоенья
В том историческом гробу.
Но всё ещё кипят волненья,
И всё ещё крепки табу

На полное освобожденье
Нам от того, кто нам судьбу
Ковал бестрепетной рукою
И острой бритвою кроил,

Тем не смутясь, что по живому
Он резал. Не боясь, что бил
Страну, людей, народ до крови -
И реки крови он пролил.

И смуту поднял, и раскрылась
Трагическая нагота
Начала века. И стремилась
Как бы в воронку пустота

Идей и смыслов, на которых
В империи стояла власть.
Он был жесток. Он был расчётлив:
Он не позволил ей упасть

Живой, с молитвой покаянной.
Палач какой-то окаянный
В кровавой бане добивал
Империю. Тому свидетель
Уральский каменный подвал.
...Он не был Богом. Он им стал.

Он Ленин, Ленин, Ленин, Ленин -
Фундамент он и пьедестал,
И статуя до неба ростом,
И всех скромнее на земле,
И в синем небе альбатрос он,
И капитан на корабле.

И тот, кого, прославив громко,
Забыли в тайной тишине...
Кого и в мраморе, и в бронзе
Ну, разве что не на коне
Расставили по всей земле.

При этом понимая ясно,
Что хоть идеи и прекрасны,
Но в жизнь их воплощать опасно,
И что заветы и ученье
Сгодились лишь для разрушенья.
И всякий это понимал,
Кто Кремль позднее занимал,

Но искупленьем преступлений
Страна вставала в полный рост,
В неимоверном напряженье
Решая коренной вопрос

О том, куда, к каким пределам
Шагать народам предстоит,
Как мир насилья переделать
В мир без насилья, где стоит

Законом первым равноправье,
Свобода, братство. Человек -
Часть класса, стебель в разнотравье,
В лугу травинка. Новый век

Он, Ленин, властно обозначил.
И был, казалось, гений прав,
Что миру старому назначил
Он скорый неминуемый крах.

Но мир согласия не дал...
Но что-то есть... Какой сигнал
Нам Ленин шлёт из толщи лет?
Что без него пути нам нет?

Что мы жестоко ошибались,
Что мы высоко не поднялись
И что надломлен наш хребет
Тем, что не выполнен завет

Твой, Ленин. Подскажи ответ.
Мы слушаем.
Безмолвно время.
Ответа нет. Ответа нет.

Его не будет. Ждать не надо.
И не сошёлся клином свет
На том, кто, нам даря свободу,
Наставил новых нам тенет.

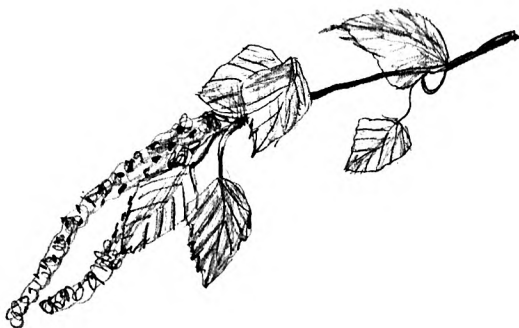
В подземной части мавзолея
Горит подземный слабый свет.

А жизнь идёт! Она огромна!
Её бескрайни рубежи!
Она тому подобна дому,
В каком бессчётны этажи.

Она народу соразмерна,
Она - истории творец.
В ней над собой - властитель каждый
И всяк - творения венец.
И суд судя над давним прошлым,
Спросить умеем и с себя,
И трудные задать вопросы,
Своих ошибок не прости.

Дано разгадывать нам смыслы,
Не славу - истину любя.
Живи, люби, работай, мысли,
Но помни красного вождя!

...Он не отстанет от тебя.

СТАЛИН. ВЛАСТЬ И СНЫ

Нет, этот образ не разгадан
На сцене, в книге иль в кино.
Представлен гением иль гадом -
Всё есть ошибка всё равно.

Кривые зеркала лукавы.
И даже документы лгут,
Меж преступлением и славой
Порой в них кратких пять минут.

А в тех минутах тыщи жизней,
И в них же - тысячи смертей,
И подвиг на алтарь Отчизны,
И горькие укоры ей.

Что ж ты, Отчизна, мать родная,
Пред ним согнулась до земли?
Здесь страх от края и до края,
Здесь слёзы горькие текли

О тех, кого порой ночью
Везли в казённый страшный дом,
Кто был чудовищной виною
Покрыт, не ведая о том.

Кто узнавал в аду допросов,
Что он - народа лютый враг.
Кто уходил из жизни просто,
Кому могилой стал овраг.

Кого сковал в объятьях снежных
Седой морозный Магадан,
Где вьюги вой был песней нежной
Тому, кто до смерти устал.

И в те часы, и в те же годы
Гремели здравицы в стране
Великому вождю народов,
Что курс прокладывал в огне.

Он гений, значилось в газетах.
Он всех ведёт, гласил плакат.
Он всех родней, звенела песня.
Среди гигантов он гигант.

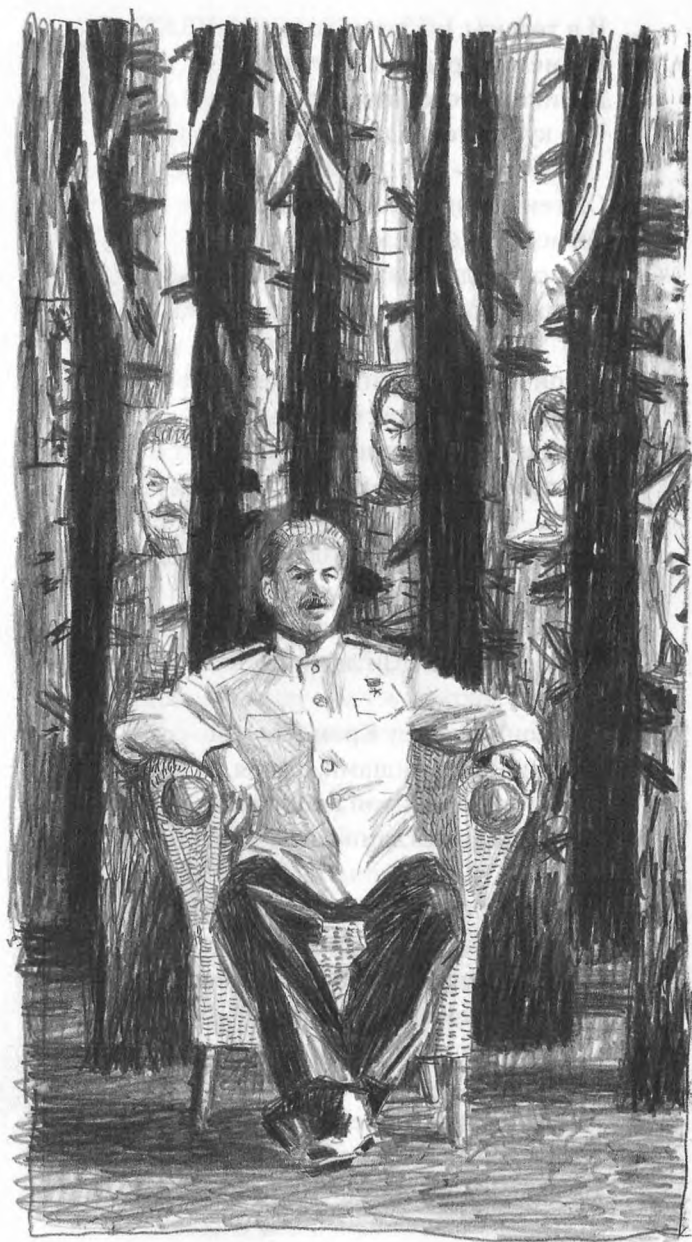
...а он и впрямь пигмеем не был.
А он и впрямь других сильнее
Правителей под грозным небом
Тех стран, тех дел, тех лет и дней.

Простить - нельзя. Нельзя прославить.
Он мёртв давно, но будто жив.
Он мавзолеей давно оставил
Хрущёва волей. Он лежит

В бетонной яме у Кремлёвской
Кирпичной, с нишами, стены.
Под тяжкою плитой неброской
Какие видит Сталин сны?

С ним в снах тех лётчик, академик,
Строитель, сеятель, рыбак.
Непредставимо, чтоб бездельник
При нём героем стал. И так,

Заглянем в сны того, кто ночью
Не часто спал, а вместе с ним,
Вторя его режиму точно,
Не спал начальник ни один.

От той бессоницы тревожной,
От жара тех рабочих дней
Рождалась мощь страны огромной
И прибывала сила в ней.

А может, видит он сражений
Победных жар. И кровь, и пот
Своих солдат, и войск движенье
Неодолимое вперёд.

Туда, где, как Кощей в пещере,
В подземном бункере сидит
Тот, в пораженье кто не верит,
Хотя в глаза ему глядит.

Адольф! Шилькгрубер! Гитлер-сука!
Дождался адского конца?
От Сталина тебе наука -
Кольцо позорного венца.

Средь снов один приходит в мае,
Особый смысл, великий толк.
Он видит: по стране шагает
Бессмертный полк.

От маршала до рядового
Идут они в одном строю,
В тот час они молчат сурово,
Но я, живой, за них пою.

Артиллеристы, Сталин дал приказ!
Артиллеристы, зовет Отчизна нас!
И сотни тысяч батарей
За слезы наших матерей,
За нашу Родину - огонь! Огонь!

...В недавний год на День Победы
Случилось то, что не забыть:
Тогдашний президент Медведев
Решил портреты запретить

Того, кто вёл страну к Победе,
С чьим именем бросались в бой,
Кто знать не мог и кто не ведал
О благодарности такой.

Оставим спор. Рассудит время,
Оно мудрее мудрецов,
Лишь времени подвластно бремя
Оценивать дела отцов.

Великие победы дедов
И внуков небольшой успех.
С портретом или без портрета,
Победа, ты одна на всех.

...Он спит. Его не надо славить.
Он не проснётся никогда.
Но пусть не засыпает память
И будет честною всегда.

...Иосиф Сталин был из тех,
Кто, с бороной приняв державу,
Идущую в небытиё,
В свой срок обрёл ей снова славу
И мощью наделил её.

Не о прощенье он взывает
От краснокаменной стены.
Что не безвинен он - он знает,
Как это твёрдо знаем мы.

Но грех беспамятства не взвалим
На наши плечи и сердца.
И потому лишь вспоминаем
Краснодержавного «отца».

А утро красит нежным светом
Вновь стены древнего Кремля
В стране, где больше нет Советов,
Чья поутрачена земля.

Где разошлись народы-братья,
Придумав мифы о себе,
Где вместо здравиц лишь проклятья
Звучат в бессмысленной борьбе.

Не уклониться от ответа,
Причина распри скрыта в чём.
Что застит нам глаза от света,
Кто б мог державе быть врачом.

Иль, вправду, позабыв о прошлом,
Шагать по веку вдаль порознь?
Гремя кастрюлею порожней,
Где мяса нет, а только кость...

Державе равно принадлежны
Мечты и память. Час и век.
И прошлое её безбрежно,
И дорог каждый человек

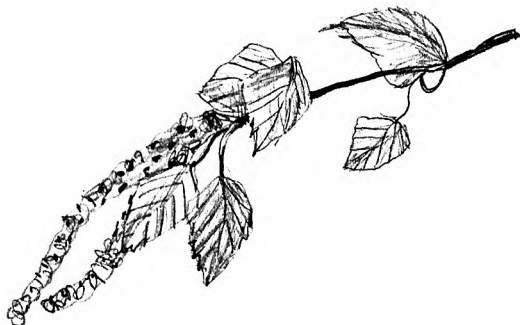
Земле родной. Земля родная!
Тебе я поклониться рад,
О всём, что было, вспоминая,
А вспоминаю я парад.

Что прогремел под дождь июньский
В победный год в родной Москве.
Мне девять лет. Я на салюте,
И благодарен я судьбе

За то, что мимо всех кордонов
На площадь Красную проник.
От криков я срываю горло...
Из всех великих был велик

Мне в жизни этот час салюта-
Знак поражения врага.
Мне дорога была минута.
Была секунда дорога.

И не о Сталине я думал,
Но песня гордая вилась
Под гром победного салюта:
«Артиллеристы, Сталин дал приказ...»

ХРУЩЁВ. НЕИЗВЕСТНАЯ МАГНИТОФОННАЯ ЗАПИСЬ

Не думал - не гадал, что доживу
До дикой скуки на казенной даче.
Кошмары снятся. Утром, наяву,
Я иногда, признаюсь, тихо плачу.

Мне больно. Я осмеян. Я ослаб.
Мне ненавистно дачное безделье.
Крутым реформам господин - не раб,
Я никому сейчас уже не верю.

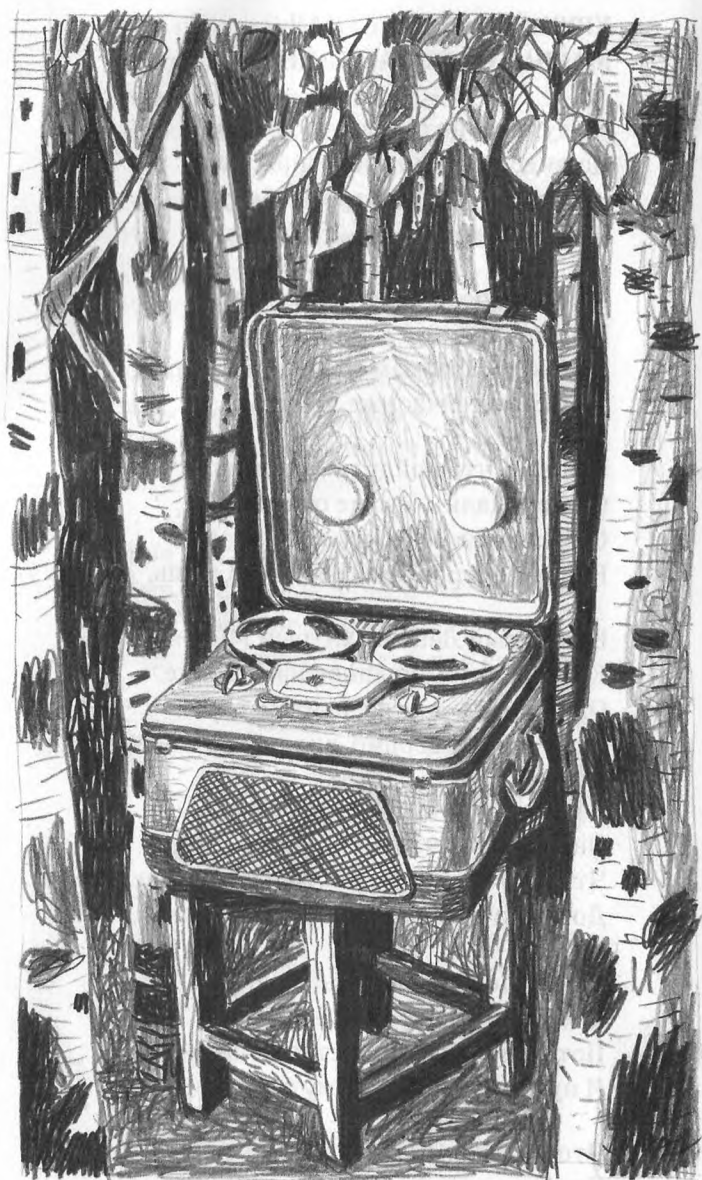
Не верю, что пойдут у них дела.
Они предали... Это не отмоешь.
Они лизали... Лгали мне в глаза,
Карьеры строя для себя всего лишь.

Бровастый Лёнька. Хитрый Микоян,
Кого ни взять, подонок на подонке,
Один козёл, другой, считай, баран -
Все наверху. Дерьмо, видать, не тонет.

Я сам их поднимал на этот верх.
Они забыли, **что** им всем грозило.
Что Сталин мог бы взять на душу грех
До срока разложить их по могилам.

Он это дело тонко понимал:
Сперва опала, оговор, наветы.
Потом процесс. Чекистов полный зал
И нужные Вышинскому ответы.

Что, дескать, покушался на вождя,
Что лично яды лил в Неву и Волгу,
Что летом запретил идти дождям,
И продавал врагам секреты долго,

Модель 1930-х годов. В центре — динамик, в
справа — регулятор громкости и переключатель

Он им и им подобных убивал.
Я дал им власть. Я им дарил свободу.
Лишь раз «убил» и я: я наповал
Сразил их страх пред мною и народом.

«Враги народа!» Этого при мне
Ни разу ни о ком не прозвучало.
Был приговор в пропорции к вине,
И соразмерен был конец началу.

А Берия... Что Берия? Он мог
Страшнее стать, чем был товарищ Сталин.
Он перешел черту. Он за порог
Зашёл запретный, потому расстались

С Лаврентием мы все. Не я один.
Он был осужден, а потом расстрелян.
Он был над нашим страхом господин,
Но в нашей правоте я был уверен.

И если б можно Сталина спросить,
То он бы поддержал меня, я знаю.
Вопрос стоял ребром: быть или не быть?
Понятно, только «быть» я выбираю.

Я - был? Я правил! Твёрдо я стоял
За прочный мир на всей большой планете.
Я атомный предотвратил удар...
Карибский кризис разрешил. А эти?

Они способны одолеть врага
Всего лишь словом? Разве им по силам
Поднять в ООН всемирный ураган,
Чтоб речь их вражий довод разносила?

Чтоб слово правды русского вождя
Там убежденья враз формировала.
А если трудно им понять меня,
То лучше слов мне обувь помогала.

Я по трибуне треснул каблуком!
Да, я играл под «русского медведя».
Им так ясней, чем если б кулаком
Я стукнул бы, в их доводы не веря.

Теперь мне дома тычут целину
Под нос и кукурузой попрекают,
А я всего лишь накормить страну
Хотел досыта. Иль они не знают,

Что мы, вконец измотаны войной,
Не выбирали противостоянье,
Нас вынуждали жертвовать собой,
Чтобы не сгинуть в том соревнованье,

К которому принудил Запад нас,
Бюджет военный накачав сверх меры.
На нас он ополчиться мог бы враз,
Тому не счесть в истории примеров.

Да, я искал пути. Да, я менял
Порой непредсказуемо маршруты
Моих идей, но я же твёрдо знал:
На месте нам нельзя стоять минуты.

Нам надо было двигать вперёд
По всем фронтам, притом одновременно.
Я верил в семижилый наш народ,
Но силы оценил свои неверно.

Я понимаю. Я простой мужик
С ухваткой крепкой, с сильной волей к власти.
Я был бы должен с правдою дружить
Покрепче. И тогда напасти,

Что я обрушил на мою страну,
Не так людей бы страшно обозлили.
Но никогда того я не приму,
Что все труды бессмысленными были.

Что лишь ошибки совершал Хрущёв,
Что заслужил он это унижение -
Сидеть на даче. Нет, Хрущёв готов
Осуществить решительно движенье

Ещё одно. Я снова полон сил.
Я говорить хочу! Молчать не можно
Тому, кто сам историю творил
На благо людям, пусть неосторожно.

Я расскажу от первого лица,
Зачем я жил. Что замышлял, что делал
От первых дней во власти до конца,
И постараюсь выйти за пределы

Отпущенных судьбою сроков мне.
Мне рот заткнуть в ЦК теперь не смеют.
Я предсказать хочу своей стране
Её пути, как вижу и умею.

Союз не устоит. Привыкли мы
Свергать один другого и меняться
С такою быстротой, что умы
Не попевали мыслию угнаться

За этой чехардою перемен,
За слишком частой перекладкой курса.
Из нас, вождей, всяк делал что хотел,
Ломая под себя народ искусно.

Мы гнули всех и всё в бараний рог,
Мы так свою систему расшатали,
Как это б Гитлер сотворить не мог
И вновь скрепить её не смог бы Сталин.

Мы перенапрягли свою страну,
И, торопясь вперед, мы отставали,
Усердие явив не по уму,
Безмерно от себя самих устали.

Коситься на соседа стал сосед,
И затаил обиду брат на брата.
И разорвать свою страну сумев,
Уже не можем повернуть обратно.

Не погасить хаос идей, и слов,
И сил лукавых тайное давленье.
Кто б мог подумать, что простой вопрос
О Крыме станет камнем преткновенья!

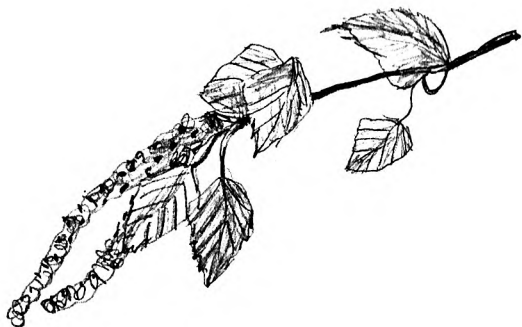
Меня винят. Моя, мол, в том вина,
Что Крым отдал хохлам, отняв у русских.
Какая чушь! И до какого дна
Свалиться можно, если мыслить узко.

Там, кстати, после всех договоров,
Что утвердили новые границы,
Один политик в принципе не мог
С утратой Крыма молча согласиться.

Один! Всего один на всю Москву!
Один на всю огромную Россию!
Из дали лет я поклонюсь ему,
Преодолевшему страны бессилье.

Он много мог бы... Ладно, я смолчу,
Я не оракул. Я старик на даче.
Я в микрофон негромко бормочу
И по утрам, бывает, тихо плачу.

Но я хочу, чтоб помнили меня.
Чтоб знали, что прожил я не напрасно
Минуты, часа, года или дня.
Я жизнь отдал стране - и этим счастлив.

БРЕЖНЕВ

1

Он шел по лесу. Егеря отстали,
Поняв, что он желает быть один.
Стволы после охоты остывали.
Лось скрылся в чаще, цел и невредим.

Завидовское небо суровело.
Начало ноября. Гляди, порхнёт
Над лесом снег. Задует ветер слева -
С полей на лес. А там и заметёт.

Не захотел стрелять. Оно и лучше,
Оно спокойней так. Оно, того...
...Качнулись вдруг над головою тучи,
И тело вбок нелепо повело.

...Глаза открыл. Больничная палата.
Жена и Чазов. «Жень, на мавзолей
Седьмого мне подняться будет надо.
Смогу? Ведь всё же праздник у людей».

«Но, Леонид Ильич!» - «Не надо, Женя.
Не надо, Вика. Хватит возражать».
«Но, Лёня!» - «Всё. Закончим. Продолженья
Не будет. Больше не хочу лежать».

Закрыв глаза. Уснул, как провалился,
И крепко спал. И видел долгий сон,
В котором он в былое возвратился,
Где жил привольно и просторно он.

Жена всплакнула. Чазов был встревожен,
Но, впрочем, утверждал, что ничего
Особого. Что просто быть построже
Ей надо с ним, для блага же его.

2

Опять я сплю. Зачем? Я не желаю.
Я бы хотел сейчас нажать на газ.
Люблю рулить. Автомобили знаю,
Любую марку различаю враз.

Хочу курить. Отняли сигареты.
Отняли всё. Оставили лишь власть.
Зачем она мне при бессилье этом?
Давно уже приелась эта страсть.

К народу ближе... Да куда уж ближе.
С народом, как с дитём, совсем не строг.
Воруют. Пьют. Я всё прекрасно вижу
И прекратить всё это вмиг бы мог.

А не хочу. Пусть люди отдыхают.
Пусть отдыхают. Помнят ведь ещё,
Как соки жал из них товарищ Сталин,
Как безрассудно дёргал их Хрущёв.

Они прошли войну, а перед этим
И вслед за этим фронт был трудовой.
Я тоже воевал. Я не заметил.
Как годы мчались. Вот, пока живой.

При мне мои высокие награды.
И звания высокие при мне.
Седьмого покажусь - пусть будут рады.
Пусть видят: Брежнев снова «на коне».

А жалко, что в пальто, не при параде,
Придётся мне седьмого отстоять.
При орденах я показаться рад бы,
Да под пальто наград всех не видать.

3

А начинал с размахом он когда-то.
Генсеком став, входил со вкусом в роль.
«С Никитой как нам поступить, ребята?
Машину, поликлинику, контроль

За ним оставить. Пусть сидит неслышно.
На даче кукурузу сеет пусть.
Гуляет, спит и кислородом дышит,
Мои указы учит наизусть.

Пусть смотрит телевизор и газеты
Пускай читает - всё досуг ему.
Следите, чтобы тайные «приветы»
Не рассылались с дачи никому.

Горазд орать, теперь привыкнуть должен
К беззвучному и тихому житью.
Никита помешать никак не сможет
Спокойному правленью моему».

И правил. И пытался. И стремился
Наладить и достаток, и покой.
И результата крепкого добился,
И становилась жизнь при нём другой.

Летали чаще космонавты в космос.
В Европу нефть погнали по трубе.
За диссидентами следили в оба,
Не изнураясь, правда, в той борьбе,

Которую повёл коварный Запад
По линии достатка и свобод.
Казалось, будто пятился назад он,
А он, проклятый, двигался вперёд!

Он богател и впрямь бесился с жиру,
И, нас боясь, он нам грозил войной.
Тогда пришлось всерьёз, не для блезира
Отгородиться ядерной стеной.

Богатые, мы исподволь беднели,
Мы отставали. Были мы смешны,
Когда пред их витринами бледнели,
Разглядывая шляпы и штаны.

Когда, закрывшись, мы себя боялись,
То книги запрещая, то кино,
То просто мысль. А мысли птицей рвались
На волю, за закрытое окно.

Себя мы до конца не понимали,
О чём Андропов позже нам сказал.
И кто за чем, но многие умчались
Кто в аэропорт, кто на вокзал -

В другую жизнь, за тот предел, где реял
Не красный стяг. Где не были слышны
Генсека речи и родные песни
Оставленной неласковой страны.

«Всё так и было! Нет, не так бывало!»
Оставим спор. Спор не оставит нас.
Где катастрофы Родины начало,
Не знаем мы. Но дорог каждый час

В той беспощадной, может быть, безумной
Борьбе за первенство на всей большой Земле.
Боятся нас. Боимся мы. И трудно
Понять и нам, и им: на этом корабле

Под именем Земля и дальше вместе
Мы будем неразлучный экипаж.
И ваш покой и мир тогда уместен,
Когда покой и мир уместен наш.

Но это осознается позднее,
(Лишь бы не слишком поздно), а пока
Мы видим на трибуне мавзолея:
Стоит генсек, и вялая рука

Его видна в приветственном качанье,
Он как бы гладит ею свой народ.
Глядит. Молчит. Простыл. Не замечает,
Что он стоит, а жизнь идёт вперёд.

4

Как Пушкин там писал, всё забываю....
«На старости я сызнова живу».
Гляди-ка, напрягусь и вспоминаю.
Как будто в школе я, как наяву.

Вот именно, что будто. А на деле
Меж сном и явью... Что такое мозг?
И день, и ночь, выходит, он не дремлет,
И сердце тоже. Просто я не смог

Додумать до конца все эти планы,
Программы, обязательства, слова...
Я больше сердцем... Сердце так устало...
Кружится в полудрёме голова.

Я сплю? Да нет, всё это от таблеток...
Я слышу, как беседуют врачи.
Консилиум. А я, как в тёмной клетке,
Ловлю сознания светлые лучи.

Кому передавать бразды правления,
Не знаю... Как-то получилось так,
Что посмотреть вокруг без сожаленья
Теперь не получается никак.

Всё старики. А молодёжь незрела,
Признаюсь, да, незрела молодёжь.
До власти жажда есть, а вот до дела
У них особой жажды не найдёшь.

Чего-то как-то будто заблудились...
Но ведь крепка ещё моя страна!
Но ведь с дороги торной явно сбились...
За что тогда давали ордена

Они мне словно как по расписанью,
И славили, и льстили чересчур?
Я гениальней, чем товарищ Сталин?
Уйди, товарищ Сталин. Чур-чур-чур!

Как ты - нельзя! Как Ленин - не умел я.
Да и зачем как Ленин? Ни к чему.
Он тоже всех ломал без сожаленья
И тоже строил на крови страну.

А я хотел добром. И смог добром я.
Любима мной была моя страна
Порой до слёз. Моих. Я смог без крови...
И, значит, заслужил я ордена!

Я воевал! Я так люблю послушать
Те песни, что бои прошли со мной!
Как расцветали яблони и груши,
Как поплыли туманы над рекой.

...Пришла жена. «Ну, что он? Как мой Лёня?
Народ его выздоровленья ждёт».
Ответил врач: «Товарищ Брежнев стонет».
Подумал и поправился: «Поёт».

5

Осмеян и забыт. Иль всех забудет
Насущным днём загруженный народ?
Иль знает он, что славы не убудет
У тех, кто никогда уж не споёт?

Иль каждому из них, вчера великих,
Кто по делам, а кто по должностям,
Он должное воздаст как Вседержитель,
Как «Мне отмщение и аз воздам».

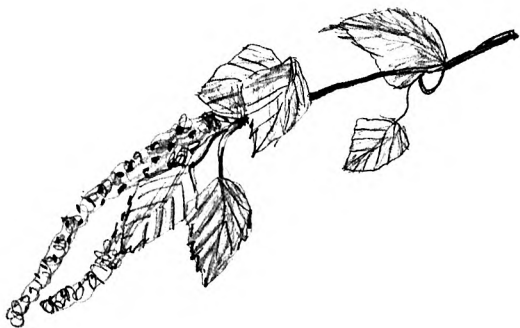
Не мстите, люди. Господа, умерьте
Лукавого разоблаченья пыл.
Товарищи, ругайте не до смерти,
Кто горькую черту переступил.

Лишь золотоискательское тщанье
Поможет при разборе судеб их,
Чтоб душу нам не залило отчаянье,
Чтоб чаще наступал тот главный миг,

Когда в породе твёрдой лет далёких
Блеснёт, как самородок золотой,
Добытый ясный толк времён нелёгких
И жизни смысл властителя простой.

Бывает им всего лишь две награды:
Поклонится страна иль проклянёт.
И хоть судить-рядить бывает рад он,
Но всё же не торопится народ.

С последним словом. У стены Кремлёвской
Народную оценку Брежнев ждёт.

АНДРОПОВ И ЧЕРНЕНКО. В НЕПОГОДУ

Часть 1

Андропов

Соратники по партии, мы рядом,
Стоим у краснокаменной стены.

Черненко

Точней, лежим. Когда идут парады,
Они сбивают мне дневные сны.

Я, Юрий, спать давно отвык ночами.
Я ночью мыслю, будто я живой.
Как Пушкин там писал: перед очами
Минувшее проходит предо мной.

А днём дремлю. Мне душу сон морочит:
То Брежнев явится, то Суслов вдруг придёт.
И, знаешь, Юрий, Суслов не бормочет,
Он сипло гимн СССР поёт.

Андропов

Сказать по чести, он ещё при жизни
Другого дела делать не умел.
Вот ты да я, служили мы Отчизне,
А этот про Отчизну только пел.

Что ни доклад, то песня про единство
Народа с партией, про общий их порыв
Вперёд и вверх - к победе коммунизма.
Хотя идею первым он закрыл.

Черненко

Нет, как закрыл! Он верил, он старался
Идею в жизни твёрдо проводить.

Андропов

Да, но всю жизнь наш дед простыть боялся,
Всегда в галошах он привык ходить.

И эта стариковская привычка,
Поверь на слово, много говорит
О том, кто про идею на «отлично»
Как заведённый сорок лет твердит.

Никто ему давно уже не верит,
А он вещает, член Политбюро, -
Всё в коммунизм он открывал нам двери.
А что там, за дверями - всё равно.

Нам было всё равно: и мне, и многим
Достичь той цели нам не по плечу.
Важнее цели всем была дорога,
И даже Леониду Ильичу.

Черненко

Я, Юрий, удивлён сейчас нисколько.
И ты не верил? Думал, я один...

Андропов

Всю жизнь земную разуму внимал я.
И после жизни он мне господин.

Черненко

Да, Юрий, но Устав, Программа, цели,
Решенья съездов. Ты на них «забил»?

Андропов

Оставь. Я говорю, что я не верил.
И ты не верил, что и подтвердил.

Черненко

Растерян я. Я в эту веру вжился.
Я долг всегда на совесть исполнял.
Условно говоря, я спать ложился
С КПСС и с нею же вставал.

Андропов

Ну, коли так, у вас должны быть дети...
А если не шутить, я так скажу:
Достойного устройства на планете
Я ни в одной стране не нахожу.

Тут что ни знамя, то пиратский вымпел,
Тут что ни гимн, то в целом тра-ля-ля.
Весь *шр как будто яда разом выпил,
И пьяный в доску кормчий у руля.

История блужданий мира долгих
Есть список преступлений, казней, войн.
Кто слово правды где-нибудь промолвит,
К тому спешит немедленно конвой.

Что государь, что царство, что держава -
Едины в зле, в безумии, в крови,
И всякий мнит себе в насилье славу,
Куда окрест себя не посмотри.

И мы, маршрут советский выбирая,
Не с той ноги ступили на него.
Полмира мы в утопию погнали.
Согласья не спросив ни у кого.

И больше, чем других, себя терзали,
Не лично, нет. На то у нас народ,
А про народ всегда мы твёрдо знали,
Что А) простит и Б) не подведёт.

А он и впрямь простил. Иначе б в землю
Он бюсты наши молотом бы вбил.
Ан нет - стоим, толкуем, дремлем
В собрании торжественных могил.

Ты про парады вспомнил, а скажи мне:
Давно ль ты, бюст гранитный, их видал?

Черненко

Давно. Под марш полков теперь дрожим мы,
Мы за оградой скрыты. Я дрожал,

Когда щитами нас отгородили
Впервой от шествий, песен и знамён.
Я думал: были мы или не были?
И кем мы стали, если отменён

СССР - Союз наш нерушимый,
Смысл жизни нашей, мук, трудов, борьбы.
Разжалась в миг один пружина,
Которую сжимали туго мы?

Андропов

Ты о предателях? Оставь. Тут глубже тема.
Предатели... Ну, прямо невидаль!
Тебе ль не знать историю проблемы,
Не помнишь, как мы закаляли сталь?

Как Ленин заменил народ на м а с с ы,
А массы что - числом лишь велики,
Они как бы безмолвны и безглазы,
Куда захочешь их - туда влеки.

Погнать войною массы брат на брата?
Да ради бога, только обещай,
Что цель мучений и кровопролитья ада
В том, чтобы настал в Советах рай.

А Сталин, тот работу делал чётко,
Забыв про массы, он людей считал
За в и н т и к и , а винтики бесщётно
Насыпать можно в ров или в подвал.

Чтоб не скрипели зря. Чтоб не болтали,
Чтоб не сбивали шаг в одном строю.
...П о т о м, его зарыв, мы посчитали
Всех поимённо. Это говорю

Я - председатель КГБ. Я знаю
Статистику, я пережил их крик,
Их страх, их муки, ужас тех подвалов
И глубину тех рвов. Я стал старик

До старости. И поседел я,
Когда открылись миллионы «дел»,
В которых нет состава преступления,
Но есть бессудный приговор: расстрел.

И в руки получив бразды правленья,
Я вам сказал: страны не знаем мы.
Я чувствовал: приходит безвременье,
Я понимал: раздражены умы

Топтаньем на одном и том же месте
И громкими речами вместо дел.
И я хотел со всем народом вместе,
Понять, где мы, поднять людей. Хотел...

Когда на трон партийный волей старцев
Был поднят ты, я твёрдо, Костя, знал,
От с ю д а видел, как давно устал ты
Ярмо тащить. И я недолго ждал,

Когда вот так мы пообщаться сможем
В тени кремлёвских елей у стены.
Судить с умом и говорить без дрожи,
Поскольку больше неподсудны мы

Ни партии, ни клану, ни Генсеку,
А только Богу. Господи, прости,
Что в жизни на земле в Тебя не верил
И лишь теперь сумел я обрести

Тебя. Я лишь единственной наградой
Горжусь - она мне будто вечный дар:
Я мыслю, значит - я живу, и рад я
Жизнь пережить, как солнечный удар.

Теперь к земным делам. Меня ты слышишь,
Соратник, вождь страны и друг вождей?

Черненко

Какой я вождь... Я рад, что мы забыты
С тобою вместе. Стыдно от людей

За то, что был навязан ими править,
За немощь, за бессмысленность трудов.
Я был канцелярист, сказать по правде,
И наказанье понести готов

За всё, чего не смог отдать я людям,
За то, что власть болвану передал.

Андропов

Нет, Константин Устинович, будет
Вам каяться. Я вас бы поддержал

В определенье Горбачёва точном.
Болван, болван, болван, болван, болван.
Болван - квалификация бессрочна.
А все другие есть большой обман.

Черненко

Лукавишь по привычке, вижу, Юрий.
Не так всё просто. Наш большой обвал
Готовился давно. Не ты ль на блюде
Ему, по сути, власть в стране отдал?

Он молодой, ты говорил нередко.
Он прогрессивный, ты нам говорил.
Не ты ль его, как курица-наседка
Цыплёнка вводит в двор, его вводил

В наш верхний круг, где были и поглубже,
И потолковей люди, чем Горбач.
Они бы в гору шли, а этот в лужу
Толкал страну. Теперь хоть стой, хоть плачь.

На нас на всех вина. А он жирует,
Народом ненавидим, а живёт!
По СССР он не тоскует,
Он счастлив.

Андропов

Он счастливый, как последний идиот.

Черненко

Не ведая пути, он звал в дорогу.
Курортный секретарь схватил бразды
Правления и громко крикнул: «Трогай!»
Не зная ни пути, ни борозды.

Он твой продолжил путь. «Страны не знаем», -
Ты партии и миру объявил,
А он и рад. Он всё, сказал, ломаем,
Что нам мешает. Он лишь подхватил

Твою идею, мысль твою и знамя.
Я что, я - промежуточный момент.
Но вместе мы с тобою точно знали,
Какой тогда был нужен инструмент.

Чтоб лет на сто вперёд поправить дело

Андропов

Нет, нет и нет! Молчи, молчи, молчи!
Молчи, гранитный бюст. Неужто *сумел* ты
Опять пустить кровавые ручьи?

Черненко

Ты думаешь, народ не поддержал бы?
Да ты и впрямь не знаешь наш народ!
Он если подтолкнуть, то за державу
Любого, только укажи, порвёт.

А ты не подсказал. Ты на Лубянке
На нас копил досье, и всё ты знал
О нас о всех. Как пауки мы в банке
Стеклянной, только ты не рассказал

На ядовитых, а такие были
Прикормленные Западом враги.
В партийных коридорах мы забыли,
Как ночью громяют сапоги,

Когда к врагу из КГБ приходят
И под руки выводят за порог.
Ты меч держал в руках, но замахнуться
Ты не хотел. Не говори: не смог.

А надо было бы ряды почистить,
Да так почистить, чтобы в головах
У всех и каждого кипели мысли,
Как доказать, что он стране не враг.

Андропов

Безумен ты, канцелярист убогий.

Черненко

Безумен? Излечиться помоги.

Андропов

Всё бредишь то про меч, то про пороги,
То про врагов, а то про сапоги.

Оставь меня. Иду, партиец, к богу,
Хотя в пути не видно мне ни зги.

Часть 2

Была их нескончаема беседа,
Она и день и ночь порой текла
Из год в год. Никто из них не ведал,
Что говорить не может голова,

Когда она, гранитная, большая,
На каменных стоит своих плечах,
Безмолвная, и капли проступают
Дождя, как слёзы, на её очах.

Они, конечно, говорят, но где же?
Всего скорее, речь слышна их в том
Нам неизвестном мире. Есть надежда,
Что мы его как новый обретём.

И как ни странно может показаться,
Но и сюда, в наш мир, слова летят
И мысли их, и образы. Являться
Они умеют нам. Они хотят

Быть среди нас и за столом рабочим,
И на весёлом дружеском пиру.
Они до жизни, как и мы, охочи.
И сказано: «Нет, весь я не умру».

Твой срок земной тогда лишь долго длится,
Когда ты делом длишь его своим,
Себе не изменив, и сердце биться
Способно ровно. Крепко мы стоим

На деле нашем. Широко шагаем
Хозяйским шагом по своей земле
И сами путь по морю пролагаем
На нашей чести белом корабле.

...Мне вспомнилось, как мы сажали сад
В Коломенском, там москвичей несчётно
Трудилось на субботнике и чётко
Там саженцев вставал за рядом ряд.

Был повод встретить там мою зарю -
Мой день рождения, мой день рабочий.
Я там читал стихи, я повторю
Их здесь, хоть повторяться не охочу я.

*В Коломенском мы нынче собрались,
Здесь вольно дышится, и сердце здесь играет.
И Дух Истории нас мощно осеняет.
По-братски мы сегодня обнялись.*

*Года идут, как облака летят.
Зачем их над землёю ветер носит?
Затем, что поле тучно плодоносит,
Затем, что в осень вызревает сад.*

*Часы стучат, секундная спешит.
Зачем пружина нам сжимает время?
Затем, что дух творца в душе не дремлет.
Творить - для нас и означает жить.*

*Друзья-товарищи, соратники мои!
Дана нам в жизни прочная основа -
Отечество и мир, семья -и ей признаюсь снова
В своей навек негаснущей любви.*

*О радость жизни! О души полёт!
Простор небес и золотое поле!
Я вас люблю - моя счастлива доля!
И длится жизнь моя, и я гляжу вперёд!*

И длится мира жизнь, и каждый волен
Избрать свой путь и по нему шагать,
Награды самой высшей удостоен:
Любить, работать, мыслить и страдать.

Быть сопричастным лишь добру на свете,
Служить великой, радостной любви,
Быть за неё и за себя в ответе,
Свершая от зари и до зари

Свой подвиг ежедневный тем на зависть,
Кто только подлость может совершить.
«И длится жизнь моя». Я твёрдо знаю,
Как стоит на земле любимой жить.

Часть 3

...Я был на площади. Дождливая погода
Туристов не спугнула. Ветер дул
Всерьёз с Москвы-реки, и у народа
Он купола зонтов намокших гнул.

Он над Кремлём сырые тучи двигал
На север, а на западе вставал,
Меняясь незаметно миг от мига
Закатный, вида странного овал.

Как будто нимб небесный расцветал
Над городом моим. Я постоял
Минуты, помню, три один у храма
Василия Блаженного. Шагал

Потом по направлению к музею,
Что красной глыбой впереди стоял.
А слева пирамида мавзолея,
А справа ГУМ витринами сиял.

Я слышал их слова. Они летели.
Как тополиный пух над головой,
Они не спали, нет. Они не пели.
Лишь спорили - и каждый был живой.

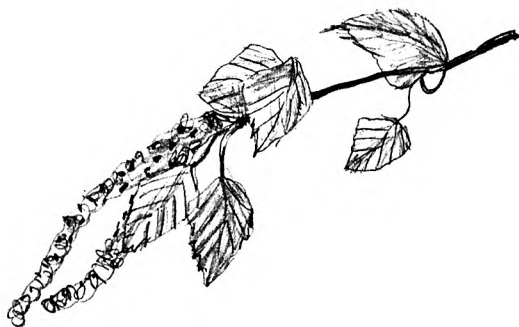
За каждым правота тут выступала,
Тут каждый тщился доказать своё.
Им молча площадь Красная внимала.
Я чувствовал молчание её

В ответ на речи их и выступленья.
И вдруг пробило солнце облака,
И Голос с неба был: «Пройдут сомненья,
Когда пройдут не годы, а века».

И мне открылся смысл времён и судеб
И ровный ход столетий. Понял я,
Что по делам нам всем награда будет,
По точному составу бытия.

Что тот пребудет в этой жизни вечен,
Кто не желал от правды отступить.
Кто только честью на земле отмечен -
Тому столетья предстоит прожить

Тогда я шаг широкий свой ускорил,
Я торопился, я успеть хотел
Работу сделать, не вступая в споры.
Не кончен день. Скопилось много дел.

СОН ГОРБАЧЕВА

Начинается ночь, и во сне продолжается жизнь -
та, что вроде бы прожита с толком, но кто-то считает не так.
Не гляжу на вас волком, ведь я далеко не простак,
чтобы не понимать: вы меня не простите никак.

Ваш не короток список обид. Строчек в нём - как на пашне
борозд.

Я ведь землю когда-то пахал, я умею, я был тракторист.
Нет вины моей в том, что до самого верха дорос,
Нет и вашей заслуги, что давно уж низвергнут я вниз.

Ты пойми, Ставрополье, вы вникните, Омск и Орёл,
Оцените, Казань, Магадан, ты, Воронеж, меня оцени:
Неужели вы против меня? Против вас я не шёл.
Я всего лишь развесил на вашем пути фонари,

Чтоб они осветили не только парадный советский проспект,
Но и пыльные, в рытвинах, ямах и чертополохе дороги,
Где висели портреты вождей (слава богу, не сами вожди),
Видит бог: я вначале основы и базис и пальцем не трогал.

Как я верил! Как рвался вперёд! Как желал
Побыстрее добиться успеха, удачи, больших перемен.
Вероятно, в порыве своём я вперёд забежал,
Подгоняя, как мог, исторически важный момент,

Чтоб использовать в полную силу тот редкостный шанс,
Что, казалось мне, был предначертан судьбою самой.
Я работал не ради себя, дорогие, я только для вас.
Я - лишь для СССР, а не для державы другой.

TIME

Moscow's
New
Boss

Younger,
Smoother
And
Probably
Formidable

Вы поверили мне, вы доверили мне! Как мы вместе вначале
Были все как один в ускорение вовлечены,
В перестройку рванув, вы зарплаты свои потеряли
И в ускоренном темпе шагнули к потере страны.

Мир окрестный внимал мне с огромным восторгом!
Звали ласково «Горби» и «Нобеля» дали - за что?
Вы не знаете? Только за то, что я связи расторгнул
С нашим прошлым советским, дальше не продолжая его.

А за что там держаться мне было? За сталинский ус?
За хрущёвскую лысину или за Брежнева брови?
Я им мысленно всем заявил, что я их не боюсь.
Не один, понимал я, меня даже пальцем не тронет.

Все они (там и Ленин у них впереди)
оттрубили своё и плохую оставили память.
Это были советские, мать их, народа вожди,
Вы - народ - их и сами забыли как славить.

Нет, я не зачеркнул, я не выбросил, я не разбил
Эти бюсты, скульптуры, ансамбли, проспектов названья.
По торжественным дням лично на Мавзолей восходил,
Прославлял коммунизм как святое России призванье.

Допустил я, конечно, нелепый один перегиб:
Надавил Лигачёв - развернули сражение с пьянством.
Это злило людей. Я, как лидер, едва не погиб -
В фигуральном, конечно, значенье. Боролись напрасно.

Мужики загудели: понятно - я «соску» отнял,
Что запровлена водкой была вплоть до самых краёв,
Ну а бабы, а бабы молились почти на меня:
Наконец-то дождались мы светлого дня, молодец Горбачёв!

Я решил, что войне на земле не бывать,
Если нашей стране и партнёрам военную силу убавить.
Это ж просто: нельзя воевать, если нечем стрелять,
Кто ж на нас нападёт, если нечем нас крепко ударить!

И пошли эшелоны... Ну да, на восток, на восток, на восток,
прямо в зимнее чистое поле, в Россию, в Россию, в Россию.
Запад не заплатил. Я вопрос не поставил, а мог,
если честно, он щедро нам долг заплатить.
И, конечно, при этом бы не обессилил.

Ясно я понимал: бюрократы во власти - балласт,
Аппарат-беспредельщик на дело всерьёз не способен.
Изнутри выгорала, слабела советская власть.
Разрушитель её - я народу был этим угоден.

На защиту райкомов не встал ни один коммунист,
На Арбате знамёнами красными вы торговали.
Я об этом молчал, хоть и был всё ещё я речист,
Но когда-то речист был, а всё же умолкнул ваш Сталин.

Всё пошло под откос не само. Был направлен поток
Разрушенья системы системной же страшною силой:
Бюрократ-комсомолец, партийца-чекиста сынок,
Академиков рать и «завлабы» копали Советам могилу.

Кто-то искренне ждал перемен, полагаясь на ум и на труд,
Кто-то хапнуть хотел, да побольше, на общем развале.
И стояли заводы, в мартенах огонь был задут,
И лежали бесплодно поля, и, не тронуты, недра дремали.

Люди рядом со мной, те, на самом верху,
Честь забыли, нагтели, вертелись, как флюгер, и лгали,
И республики-сёстры, как тряпку, большую страну
На куски по живому кроили, пороли и рвали.

Но зато как же Запад меня понимал!
Как он рад был, что терпит Союз поражение,
Как он дружески руку мою пожимал,
Как поддерживал каждое слово моё и движенье.

Как на Мальте мы с Бушем вели разговор,
Что вдвоём этот мир наделим и теплом, и надеждой,
Что отныне земля - это общий уютный наш дом.
Был у Буша я брат, был воспитанник Буша прилежный.

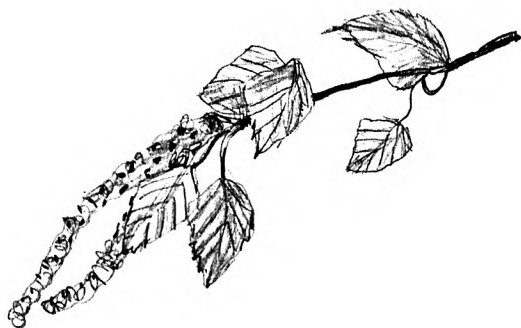
А внутри всё ж точило сомненье меня:
Ведь обманут, коварства им не занимать,
Я не верил ему, я не верил себе, но прошла
Та черта, от которой нельзя отступать.

Отступил на Форос, понимая: Союзу не быть.
Эти - ГКЧП - моё дело бесславно предали,
Говоря, что Советский Союз не дадут развалить,
Они лучше б его и не защищали.

Путч! Восстанье, а руки трясутся у них.
У меня же тряслись в это время поджилки.
Я вернулся в Москву. Их в тюрьму отвезли.
Был, по сути, развален Советский Союз.
Слава богу, что крови немного пролили.

Кто я был? Что я сделал? За что вы прокляли меня?
Я свободу вам дал - вы поверили пьянице Борьке?
Я лишь начал, а он в вас из танков стрелял.
Я вас лишь охмурил, он полнейшим развалом закончил.

Я не сплю по ночам, а усну - начинаю стонать.
Я мечусь на постели, мне плохо и муторно.
Сплю без снов. И приходит во сне ко мне мать,
И сидит в изголовье, и плачет, и подушку поправит под утро.

ЕЛЬЦИН. ДРАМА ПУТИ

Свободен я теперь от суеты -
От вас от всех, от злобы вашей дикой!
Вам волю дай - вы б подняли на пики
Меня - и тело б бросили в кусты.

И вы б торжествовали надо мной!
А, впрочем, нет - народ у нас сердечный,
Тем средь иных прославленный извечно,
Что терпелив, как никакой другой.

Никто не понял, что я замышлял.
Там, в Беловежской, думая над картой
Моей страны. Я движим был азартом
Спасти Россию. Как? Один я знал.

Отрезать надо было от страны
Всё лишнее, что по краям висело.
Что тяготило государства тело.
И я отрезал. Нету в том вины,

А есть заслуга, выгода и толк.
Зачем нам «тюбетейки» и прибалты?
Бюджет сосать? Да я рубля не дал бы
Для иждевенцев, если б раньше мог.

Но я не мог! Рулил тогда страной
Раисы Горбачёвой муж. Не знал он,
Что у него решил забрать я знамя
Страны и чемоданчик небольшой,

mm E *mi* K

Где ядерная кнопка - ключ от силы.
Всегда он был при мне. Его носили
За мной, и был спокоен я душой,
Что в страхе мир склонится надо мной.

Я Горбачёва сбросил с корабля.
А ну-ка поплыви! Иди к народу!
Посмотрим мы, как встретит он тебя.
Ты гнев увидишь, ожидая оду.

А впрочем, добродушен наш народ...
Он нас с тобой добрее. Он не спросит:
«Как же тебя земля ещё выносит,
Пятнистый?» Ладно, проедай свой Фонд.

А у меня болит душа... не знаю,
Что натворили мы. Сказать по чести,
Свою страну мы разрушали вместе.
И виноваты оба. Понимаю,

Что, покидая Кремль, народу я оставил
Убитую страну там, где без правил
Идёт то ли игра, то ли война...
Прости меня, великая страна.

За то, что воля одолела разум
Во мне. Что я бездарно растоптал
То, что народ веками создавал,
А я всё это опрокинул разом.

Прости меня, пенсионер. Прости, солдат.
Прости, студент, прости меня, конструктор.
Сам сатана, мне кажется, инструктор.
И он толкал людей российских в ад

Распада, крови, страшного бессилья,
Мою страну, где счастливы мы были,
Мы - сверхдержава. Разве мы забыли,
Кто есть мы на земле? Но враз размолотили

Величие её не только для себя,
Но предали и всех, кто нам поверил
И вслед пошёл, страну мою любя...
(Я этот путь аршином пьяным мерил.)

v.

...А в девяностых не рожали бабы.
Боясь, что нечем будет им кормить
Детишек. Лучше вовсе не родить,
Чем голодом младенца заморить.

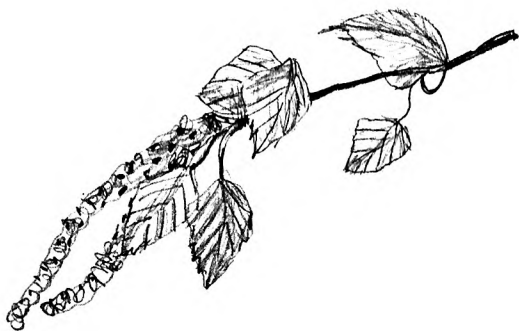
Я, может, проклят преданными мной
Людьми и мной разорванной страной?

Не знаю я. О русская земля,
Приняв в себя, простит теперь меня?

...Уральский город. Наши дни. Гроза.
Над Ельцин-центром громоздятся тучи.
И люди к небу подняли глаза,
И взвился вдруг над ними смерч могучий.

И реки вышли все из берегов,
И трещина прошла по Ельцин-центру,
И дрогнуло подножье монумента,
И молния ударила в него!

Рука Всевышнего своё сказала слово.
Не кончена История, и снова
Народ свои напишет главы в ней -
Что благодарной памяти основа
О власти есть лишь счастье для людей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПОЭМЕ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК. ПРАВИТЕЛИ РОССИИ»

В двадцатом веке было десять их -
Правителей. История им сроки
Отмерила. Чтоб уяснить уроки
Правления, мы выделим двоих.

Начало века. Правит Николай.
Оболган. Предан. Чтоб спасти державу,
Отрекся он: газетный злобный лай
Началом был его посмертной славы.

И ты, Европа, тоже не спасла
Того, в родстве с которым ты была.
Обманывать, лукавить, предавать
Тебе не надо было привыкать.

Тебе знакомо это ремесло,
Ведь для тебя не значило родство
С царем России ровно ничего.
И ты - повинна в гибели его.

Но более повинна в ней Россия.
И век спустя нам страшно признавать,
Что призвана была России сила,
Чтобы саму Россию убивать.

Пришли временщики, меньшевики,
Эсеры и эсдеки, анархисты -
На Русь свалились сорок пар нечистых, -
Но одолели всех большевики.

А над царём уже витала смерть
Ужасная. В Ипатьевском подвале
Расстрелян был. И на пол с ним упали
Жена и дети, чтобы умереть

В единый страшный и кровавый миг.
И знал об этом главный большевик.

А через много долгих разных лет
Разрушен Ельциным тот дом. И нет
Теперь ни стен, ни крыши, ни подвала,
Лишь медный звон на колокольне храма

Рождается, и благовест летит
Над городом, и благовесту рад
И стар и млад. Пока ещё молчит
Тот колокол, что прозвонит набат.

У нас ведь как! Мы долго запрягаем,
Да быстро едем. Не исключено,
Что адский гнев в народе вдруг разыграет.
У нас возможно всё. И только «но»

Одно ответа точного разыскивает:
Кого пойдёт народ крушить и жечь,
Кто в панику впадёт и затоскует
И вздумает тогда на дно залечь?

Мы роль Кассандры здесь не примеряем.
Пусть лет тех неизвестный президент
Великою Россией мудро правит.
Но всё-таки разрушить Ельцин-центр

Задумает народ. И по старинке
Он к Ельцин-центру с вилами придёт.

...Случись такое: я один бы вышел
Против толпы. Довольно разрушать.
Поднимемся мы ненависти выше,
Ибо пора нам камни собирать.

А не разбрасывать. В конце своём бессильном
Наказан был Борис. Оставив власть,
Он думал, что спасает тем Россию,
Но от него Россия отреклась.

Последний царь венцом святым увенчан.
Позором первый президент отмечен.

Не судим мы. Лишь размышляем вслух
О свойствах памяти и о народной воле,
Они хранят России вольный дух
На грозном историческом просторе.

Нагляден века прошлого урок:
Чтобы вместе в тяжкий грех и кровь не впасть,
Не должен жертвой власти быть народ,
Безумья жертвой не должна быть власть.

Вопрос о власти - коренной вопрос
В любой стране, но лишь у нас в России
Пред властью ниц склоняется народ,
Притом что пред народом власть бессильна.
Посмотришь трезво - оторопь берёт...

А век двадцатый кончился. Давно?
Недавно ли? Какою мерой мерить
Да как считать: по головам, по вере
Иль просто посмотреть, что за окном.

А за окном просторов и пространств,
И сотен лет, и жизни бесконечность,
И век, который, состоявшись, рад
Отбыть в ту нескончаемую вечность,

Где каждый будет в строчку занесён
Бездарный ли, великий ли властитель,
Иль благодарной памятью спасён,
Иль проклят как России погубитель.

Властители России всех времён,
Прошедших, будущих иль настоящих,
Нам явлен полный список всех имен
Властительных, что обещали счастье

Больших успехов. Что же, подождём.
Его мы долгий век двадцатый ждали,
В мороз, в жару, под проливным дождём
Нас научили быть прочнее стали.

Нас убивали - мы назло живём.
Нам есть зачем трудиться и любить
В России нашей на родном просторе.
И радость мы познали здесь, и горе.
Не нам средь проигравших в жизни быть.

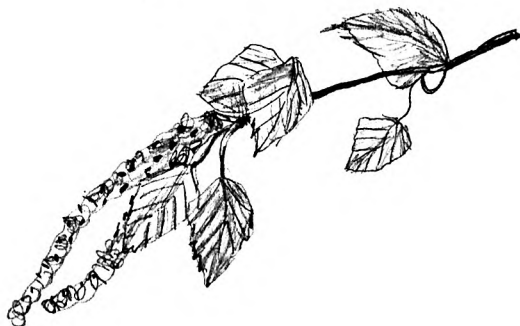
У нас судьба - дышать, любить, творить
Благодаря ли, вопреки ли власти.
Свобода - вот единственное счастье,
Достойное, чтобы его любить.

Но не свободна власть. Она игрушка
И высших сил, и низменных страстей.
И в мире этом холодно и душно,
И тяжело, и неуютно ей.

Тяжелый труд. Здесь неизбежна мука
Предательства и компромисса грех,
Что ж, властвовать - нелегкая наука.
Её познание - не удел для всех.

А потому, окинув век, который
То ли недавно был, то ли давно,
Поэму нашу мы закончим скоро,
Не закрывая ставнями окно

В историю. В раздумия. В сомненья.
В глубины мысли и в событий ход,
В десятилетий и веков движенье,
В твою судьбу, великий наш народ.

От великого до смешного

*Сегодня новые Мазепы
Стремятся правду исказить,
Меж Украиной и Россией
Вражду разжечь и распалить.*

*Предателя - назвать героем,
Историю - переписать.
...Тот, кто Мазепу ныне славит,
Рискует лишь позор стяжать.*

*Январь! Мороз! Душа играет!
Долой с души любую тень!
Москва сегодня зажигает
Татьянин день! Татьяна день!*

ПОЛТАВА

*К выступлению на праздновании
300-летия Полтавской битвы.
Коломенское*

Полтава - поле нашей славы
Несокрушимой, как гранит.
Три века память о Полтаве
Душа российская хранит!

На этом поле Пётр Великий
Надменных шведов разгромил.
Величие и мощь России
Державро в мире утвердил!

И мы, наследники Полтавы,
Не позабудем битвы день,
Мы не позволим, чтобы славу
Покрыла лжи глухая тень.

Сегодня новые Мазепы
Стремятся правду исказить,
Меж Украиной и Россией
Вражду разжечь и распалить.

Предателя - назвать героем,
Историю - переписать.
...Тот, кто Мазепу ныне славит,
Рискует лишь позор стяжать.

Исторический очерк
русского народа
в XVIII столетии

Исторический очерк
русского народа
в XVIII столетии

Одумайся, Мазепа новый,
Перекрестись на купола.
Покайся перед Украиной
За чёрные свои дела!

За то, что два народа братских
Врагами сделать вздумал ты!
Не быть тому в семье славянской!
Оставь преступные мечты!

(И крепко помни, что не вечно
Жёлто-блакитным Крыму быть,
И твёрдо знай, что русской речи
На Украине не забыть.)

...Сегодня здесь, в Первопрестольной,
В Москве великой и родной
Мы в прошлое перенесёмся,
Увидим мы Полтавский бой.

Горит Восток зарею новой.
Уж на равнине, по холмам
К сраженью снова всё готово,
И благодарность я воздам

Петру - строителю державы!
Полтаве - памятнику славе!
России - Родине Петра!
Москве - столице златоглавой!
Судьбе России величавой

И нашей памяти живой!
Войска к сражению готовы!
Так грянь же бой,
Полтавский бой!

ОСЕННИМ ДНЕМ В КОЛОМЕНСКОМ

В Коломенском мы нынче собрались,
Здесь вольно дышится, и сердце здесь играет.
И Дух Истории нас мощно осеняет
По-братски мы сегодня обнялись.

Года идут, как облака летят.
Зачем их над землёю ветер носит?
Затем, что поле тучно плодоносит,
Затем, что в осень вызревает сад.

Часы стучат, секундная спешит.
Зачем пружина нам сжимает время?
Затем, что дух творца в душе не дремлет.
Творить - для нас и означает жить.

Друзья-товарищи, соратники мои!
Дана нам в жизни прочная основа -
Отечество и мир, семья - и ей признаюсь снова
В своей навек негаснущей любви.

О радость жизни! О души полёт!
Простор небес и золотое поле!
Я вас люблю - моя счастлива доля!
И длится жизнь моя, и я гляжу вперёд!

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ - 2007

Январь! Мороз! Душа играет!
Долой с души любую тень!
Москва сегодня зажигает
Татьянин день! Татьяна день!

И мореплаватель, и плотник,
И академик, и герой,
И первокурсник, и дипломник -
Все в восхищенье пред тобой,

Татьяна! Видишь - даже ректор
И тот готов пуститься в пляс!
Известно нам, что медовухи
Изрядный в МГУ запас!

Так сбрызнем же гранит науки,
Который твёрже, чем алмаз!
И пусть таким же крепким будет
Здоровье каждого из нас!

Что б птичий грипп не угрожал нам,
Что б хворям нас не победить,
Мы Центр построим медицинский!
Он нужен, значит, Центру - быть!

А в эту чашу, над которой
Змея целебный яд прольёт,
Пусть дароносица здоровья -
Пчела целебный мёд несёт!

Нет актуальнее науки,
Чем на морозе не чихать,
И попрошу без всякой скуки
Здесь медицину постигать!

От стен Москвы и до далёких
Страны великой рубежей
Идёт студентов главный праздник,
И нету праздника дружней!

И нет ни звания, ни чина
На этом празднике, друзья!
А в чём же равенства причина?
Да в том, что мы - одна семья!

Мы все - студенческое братство!
В Татьянин день мы влюблены!
Поклонники наук высоких!
Большого Знания сыны!

Вставай, Россия молодая!
Дерзай, студенческий народ!
В Москве, от края и до края,
Татьянин День идёт-гудёт!

Москва играет золотая!
Москва смеётся и поёт!
И сам Михайло Ломоносов
Поддержит нас и нас поймёт!

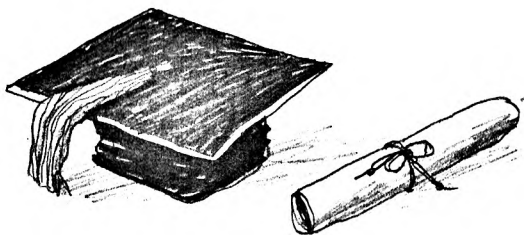
Он медовухи ароматной
На грудь хороший примет ковш!
Нам с ним, как с химиком, отрадно
Проверить медовухи мощь!

Друзья! В прекрасном этом зале
Татьяны есть. Но сколько вас?
Татьяны, поднимите руки!
Ого! Не сосчитать всех враз!

Все, кто себя студентом числит
В душе, в судьбе и в жизни всей,
Друзья! Поднимем наши руки!
Поднимем руки мы дружной!

Мы голосуем за Татьяну!
В любви мы признаёмся ей!

Январь! Мороз! Душа играет!
Долой с души любую тень!
Москва сегодня зажигает
Татьянин день! Татьянин день!

С ТАТЬЯНИНЫМ ДНЕМ!

В последнее время я стал придавать Татьянинному дню особое значение, и вот почему. В прошлый раз я был в командировке и не смог принять участие в вашем празднике, и из-за этого (случилось то, что случилось) разразился кризис. Я подумал, а что будет со страной, если во второй раз не приму участие в вашем торжестве? Страшно представить. Поэтому, пересиливая телесные муки, я здесь. Да и вместе мы делаем немало!

Ваш медцентр открыл недавно я,
Суммы были вложены весомые.
В честь медцентра будут у меня
Темы медицинские, знакомые.

Приехал я к вам из московской больницы,
Спортивная травма заставила лечь,
Послушал такие я там небылицы -
О них и пойдёт в нашем празднике речь...

Итак:

Спит больной, уставший от невзгод
Только медсестра в делах упорная.
К койке подошла, как заорёт:
- Эй, больной, проснись, прими снотворное!

От наркоза отошёл джигит,
И спросил он голоском измученным:
Доктор, это был радикулит?
Нет, подтяжки были перекручены!

Раз больной, очнувшись поутру,
Проглотив лекарства все старательно.
Доктора спросил: - «А я умру?»
Доктор успокоил: - «Обязательно!»

Если что-то очень заболит
И никак нельзя без операции,
Знай, бесплатно могут усыпить,
А вот разбудить - за ассигнации!

Раз подтяжку сделали одной,
И она теперь, бедняжка, мается.
Кажется, что всё на месте, но
Третий месяц рот не закрывается!

Захотел больной врача спросить,
Посчитав, что он уже здоровенький!
- Ой, скажите - а я буду жить?
Врач ответил: «Будешь, но хреновенько!»

Вели два врача над больным пересуды,
И первый спросил, сбросив с лысины пот:
«Ну, что мы решили, лечить его будем?»
Коллега ответил: «Да нет, пусть живёт!»

«Ой, куда меня?» - кричит больной.
Санитары сразу и «не въехали»:
«Вроде в морг»... «Так я ж ещё живой!»
«Ну, так мы ещё и не приехали!»

«Доктор, плотно я вчера поел.
Нынче в почках, в печени не чисто!» -
«Что вы ели?» - «Я не разглядел!» -
«Коль не разглядел, то к окулисту!»

Гражданин, зайдя в аптеку, вдруг:
«Дайте яду», - прошептал загадочно.
А ему: «Рецепт давайте, друг,
Фото тещи - это недостаточно!»

«Доктор, сколько мне осталось жить?»
Доктор говорит: «Чуть меньше месяца!»
Сник больной и грустно говорит:
«Что? Страдать, а может, мне повеситься!»

Десять лет прошло, как пять минут.
Вдруг они встречаются нечаянно,
И друг друга сразу узнают,
И ужасно доктор удивляется:

«Я-то думал, вы давно тю-тю...» -
«Доктор, нет! Моя натура сильная!»
Доктор: «Я всегда коллегам говорю:
Наша медицина не всесильная!»

Раз студент с простудой своей
К доктору пришёл, дрожа от холода.
Тот сказал: «Оденьтесь потеплей»,
И студент унёс дублёрку доктора!

Если грипп, ангина, диабет,
Врач помочь немедля постарается.
Но, идя с болячкой в кабинет,
Помни - врач цветами не питается!

Я надеюсь, что дошло до всех,
Анекдоты были очень разные.
В этот день нам пошутить не грех.
Что-то отчебучить перед праздником!!!

Не цветёт пока ещё сирень,
Но весна уж подаёт нам вести.
Грянем же, друзья, в Татьянин день
Нашу замечательную песню.

Далее - песня вместе с артистами (ГЕЛИКОН - ОПЕРА)

*Был белый снег, шёл первый день каникул,
Целый день вдвоём бродили мы с тобой.
И было всё вокруг торжественно и тихо,
И белый-белый снег над белою землёй.*

*Но вдруг зима дохнула вешним ветром,
Когда я на снегу у дома твоего
Два слова начертил обломанною веткой:
«Татьяна плюс Сергей», и больше ничего.*

*Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьянин день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьянин день, Татьянин день.*

*Вновь шли снега, и было их немало,
Но тот Татьянин день забыть я не могу.
Судьба нас не свела, но мне всегда казалось,
«Татьяна плюс Сергей» пишу я на снегу.*

*Пройдут снега, на мокром тротуаре
Для девочки другой начертит кто-то вновь
Те вечные слова, что мы не дописали,
«Татьяна плюс Сергей равняется любовь».*

*Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьяна день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьяна день, Татьяна день.*

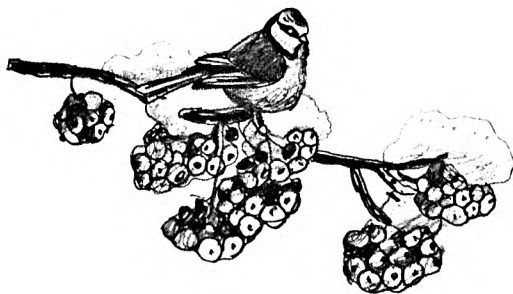
После песни Доктор (Ю.М. Лужков) даёт команду:
«Ввезите больного!»

На каталке ввозят якобы больного, на самом деле это бочонок мёда, «загримированный» под лежащего на каталке человека.

Доктор спрашивает у артистов: «Лечить его или вскрывать?»

«Вскрывать, доктор, только вскрывать!» - кричат артисты.

Доктор требует: «Скальпель!» - вскрывает больного, из бинтов и простыней появляется бочонок мёда, который Доктор дарит студенчеству.

К ТАТЬЯНИНОМУ ДНЮ 2009 года

Выступление начинается стихотворением (Ю.М. Лужков) и продолжается юмористической инсценировкой «Охужь эта медицина!» (Ю.М. Лужков и театр «Геликон-Опера»)

Я к вам сегодня - в халате белом,
Хоть нынче праздник - займёмся делом!
Излечим хвори ума и духа!
Виктор Антоныч! Где медовуха?

Хоть и не видно больших морозов,
Сегодня примем двойную дозу:
Мы ковшик выпьем за год прошедший,
Второй добавим за год пришедший.

В том январе я на праздник рвался,
Дела вмешались - и не добрался.
В работу ухнул как будто в яму.
Пропущен праздник - и кризис грянул!!!

Доходов мало. Взлетели цены.
Трещат валюты - доллары, йены.
С рублёвым курсом не очень чисто,
А кто виновен? Монетаристы!

Взвинтили ставку на все кредиты!
К ним за деньгами, они: «Иди ты...»
Мы им про кризис, они - про бизнес.
Резонно спросим: куда идти-то?

А может, лучше монетаристов
Сменить однажды на реалистов?
Полезней было б для производства
Определиться по точкам роста.

МГУ ТАТЬЯНИН ДЕНЬ. 2010 год

Набрал разгон две тысячи десятый,
Трещит мороз отменный над Москвой,
Сегодня двадцать пятое, а значит -
Пришёл в столицу праздник молодой.

Он полон бесшабашности и смеха,
Татьянин день, жива душа тобой!

Сегодня и сейчас я буду рад
Представить персонажей целый ряд.
И первым задаёт свои вопросы
Не кто иной, а лично Ломоносов!

М. Ломоносов:

Хочу аудиторию спросить:
Что делать нам и как нам дальше жить?
Отступим перед кризисом иль сможем
Мы этот самый кризис победить?

Мы что, умом беднее разве стали
Иль штурмовать науку мы устали?
Назад три века тоже кризис был -
В Полтаве. Только Пётр его разбил.

И в день рожденья университета
Недаром вспоминаю я об этом.
Что б одолеть нам кризиса явление,
Навеки надо нам забыть о лени.

Российская наука - это мощь!
Она должна нам в кризисе помочь!
И если среди студентов Ломоносов
Есть новый - я сниму свои вопросы.

Ю. Лужков:

И Ломоносов новый есть, и Гегель,
И Королёв, и Павлов есть, и Бор.
После ЕГЭ, как стало нам известно,
Тут гениев буквально перебор.

Что спорить нам об этом, господа?
Ответит пусть ЕГЭ.
ЕГЭ, иди сюда!

ЕГЭ:

Юрий Михалыч, я не виновата,
Что как система малость сыровата.
Студенческий билет, и не один,
Я неучам дала -
Такие вот печальные дела.

В. Садовничий:

С начала с самого против ЕГЭ я был,
Боролся, но пока не победил.

Ю. Лужков:

Против ЕГЭ продолжим вместе бой!
ЕГЭ, иди отсюда с глаз долой!
Иль что-то к лучшему ты сделаешь с собою,
Иль что-то сотворим мы над тобой!

...Сейчас Татьяну мы зовём на сцену -
Хозяйка праздника, мы любим вас и ценим!

Татьяна:

Я заждалась... Я так рвалась на праздник,
Спешила и боялась не успеть!
Пришёл мой день! В моём университете
Хочу смеяться, танцевать и петь!

Был белый снег, шёл первый день каникул,
Целый день вдвоём бродили мы с тобой.
И было всё вокруг торжественно и тихо,
И белый-белый снег над белою землёй.

Но вдруг зима дохнула вешним ветром,
Когда я на снегу у дома твоего
Два слова начертил обломанною веткой:
«Татьяна плюс Сергей», и больше ничего.

Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьянин день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьянин день, Татьянин день.

Вновь шли снега, и было их немало,
Но тот Татьянин день забыть я не могу.
Судьба нас не свела, но мне всегда казалось,
«Татьяна плюс Сергей» пишу я на снегу.

Пройдут снега, на мокром тротуаре
Для девочки другой начертит кто-то вновь
Те вечные слова, что мы не дописали,
«Татьяна плюс Сергей равняется любовь».

Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьянин день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьянин день, Татьянин день.

Был белый снег, шёл первый день каникул,
Целый день вдвоём бродили мы с тобой.
И было всё вокруг торжественно и тихо,
И белый-белый снег над белою землёй.

Но вдруг зима дохнула вешним ветром,
Когда я на снегу у дома твоего
Два слова начертил обломанною веткой:
«Татьяна плюс Сергей», и больше ничего.

Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьянин день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьянин день, Татьянин день.

Вновь шли снега, и было их немало,
Но тот Татьянин день забыть я не могу.
Судьба нас не свела, но мне всегда казалось,
«Татьяна плюс Сергей» пишу я на снегу.

Пройдут снега, на мокром тротуаре
Для девочки другой начертит кто-то вновь
Те вечные слова, что мы не дописали,
«Татьяна плюс Сергей равняется любовь».

Была земля белым-бела, мела метель,
Татьянин день, Татьянин день.
А для меня цвела весна, звенел апрель,
Татьянин день, Татьянин день, Татьянин день.

Среди моих гостей хочу кружиться,
Мне кажется, успела я влюбиться...
Но, если честно, не пойму в кого...

Ю. Лужков:

Наверное, в студента одного.
Который будет новый Ломоносов,
Но кто конкретно он - вот в чём вопросик!

Татьяна:

Напоминаю, если кто забыл:
Лужков, друзья, студентом тоже был.
За вклад большой в развитие науки
Он поцелуй Татьяны заслужил!!!

(Татьяна целует Ю. Лужкова)

В. Садовничий:

Он каждый год приходит к нам на праздник
И каждый раз отличный дарит мёд,
Который есть основа медовухи,
Какую пьёт студенческий народ.

М. Ломоносов:

Когда Садовничий ему нальёт!
Я что хочу сказать?
К нам мэр приехал,
А он, друзья, из принципа не пьёт.

Ю. Лужков:

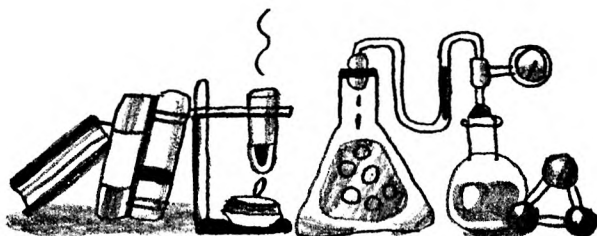
Михал Василя! В корне вы не правы,
Я медовуху пью! Имею право!
Такой энергетический напиток - январский -
Ковшик выпьешь, скажешь «Браво!»

Сегодня наступил Татьянин день!
Виктор Антоныч, другом будь, налей:
Татьяне, Ломоносову, себе,
Студентам, профессуре, аспирантам,
Налей великим нашим ветеранам,
А коль не жалко, то налей и мне!

За МГУ провозглашаю тост,
Что бы пошла наука наша в рост!
И с обновлённой радостью ныне
Мы за Москву любимую поднимем!
В Татьянин день Татьяну славим дружно!
Для счастья, Таня, нам твой праздник нужен!

Живи и славься, университет!
Как академик мудр, душою ты студент!
Как Ломоносов покорил Москву,
Так покорил науку МГУ

Не праздновать Татьянин день нельзя!
С Татьяниным вас днём, мои друзья!

Российские законы Паркинсона

*ЧИТАТЕЛЬ, МНОГОМУДРЫЙ ЛОБ НАХМУРЯ,
СТАРАЙСЯ ВНИКНУТЬ В ПАРАДОКСОВ СУТЬ
ЗДЕСЬ МЫСЛИ ГЛУБИНА И ЧУВСТВ ЗДЕСЬ БУРЯ,
НО ПОСМЕЯТЬСЯ ТОЖЕ НЕ ЗАБУДЬ!*

Чувство юмора есть лишь у умных людей.

*Из всех правителей России в XX веке охоту
не любили самый властный - Сталин, и самый
безвластный - Черненко.*

Китай лежит южнее России, но нависает над ней.

*Из всех правителей России в XX веке только
Горбачёв получил публичную пощёчину.
И только Горбачёв снялся в ре хламе.*

Чем горше жизнь, тем громче хохот.

Российские законы Паркинсона

Признаюсь, это я уговорил Юрия Михайловича издать это маленькое философско-психологическое эссе. Не только потому, что сам очень смеялся. А потому, что многое у меня в голове просветлело.

То, о чем говорит автор, - извечная российская проблема. Земля наша богата, порядка только нет. И никак не удастся поймать существо: в чем дело?

Научный подход, столь могучий в понимании природы, не помогает.

И в советские времена Жванецкий объяснял больше, чем экономические науки. И в досоветские народ российский управлялся здравым смыслом и метким словом. А уж сейчас тем более.

И то, что за анализ взялся один из самых опытных управленцев, прошедший школу от управления химическим производством до управления одной из сложнейших систем на нашей планете - Москвой, - это здорово. Но самое примечательное, что он использует новый пласт народной мудрости - мудрость инженеров, ученых, рабочих, чиновников.

Конечно, когда-нибудь наука тоже скажет свое слово. Но когда?

И что это будет за наука? Сегодня такое количество решений приходится принимать в условиях неопределенности, искаженной информации, неверного ее восприятия, а принимая, так менять эту самую ситуацию... Видимо, путь науки в таких условиях слишком долог и тернист, как физик вам говорю. А действовать приходится немедленно.

И тут очень сгодится этот краткий путеводитель по новой жизни со старыми грехами, от которого, надеюсь, вы получите не только интеллектуальное удовольствие, но и практическую пользу.

Евгений Велихов

Дорогие читатели!

«Российские законы Паркинсона» были своеобразной реакцией не относительно недавнюю кризисную российскую действительность. Это был творческий, абсолютно непосредственный отклик на нестроение, системный, а не только экономический и управленческий кризис в Отечестве, которое я любил и люблю. Иначе не писал бы ни «Российские законы Паркинсона», ни другие мои книги, которые признаны остро критичными и при этом предельно доказательными. Синтез мысли и чувства, горькая усмешка, реже - оптимистическая улыбка - я говорил с вами, дорогие читатели, на простом и честном языке.

Думалось, что обобщения и метафоры помогут понять происходящее. Казалось, что есть выход из самых сложных положений. Не верилось, что обострение хворей может обернуться их переходом в хроническую фазу. Хотелось «раскусить» какую-то первопричину бед и проблем.

Вопрос не в том, сумеем ли мы выдержать испытания. Вопрос в том, обречены ли мы на них. Что мешает построить систему, основанную на доверии людей к власти, - такую систему, где лучшие качества народа проявлялись бы не в экстремальных, а в каждодневных и долговременных обстоятельствах?

Размышляя об этом, я стал писать продолжение «Российских законов Паркинсона». Жизнь продолжается, и она требует осмысления.

Юрий Лужков

Из блокнота мэра

Некоторые законы в вольных переводах и переложениях Юрия Луэскова.

ЗАКОН ХЕЛЛЕРА

Главное заблуждение науки об управлении - будто вообще есть такая наука.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЭНКИНА-МАРТИНА

Кто может, делает. Кто не может делать, учит. Кто не может учить, управляет.

ШКАЛА СПЕНСЕРА

Хороший руководитель находит правильное решение при недостатке информации. Выдающийся - при ее отсутствии.

ТИПОЛОГИЯ ПУТТА

Все начальники делятся на две категории: одни понимают то, чем не могут управлять, другие управляют тем, чего не в состоянии понять.

ЗАКОН ЧИЗХОЛМА

Любые указания люди понимают иначе, чем тот, кто их дает.

СЛЕДСТВИЕ

Даже если ваше объяснение настолько ясно, что исключает всякое неверное толкование, все равно поймут неправильно.

ДОПОЛНЕНИЕ ЛУЖКОВА

Мат - единственный язык, указания на котором понимаются без искажений.

ЗАКОН ДЖЕЙКОБА

Человеку свойственно ошибаться. Но еще более свойственно винить в своих ошибках других.

ЗАКОН КИНКЛЕРА

Как только встает вопрос об ответственности, выясняется, что не хватало полномочий.

АКСИОМА УИСТЛЕРА

Никогда не известно, кто прав. Всегда известно, кто виноват.

ПРИНЦИП КЕТТЕРИНГА

Логика нужна для того, чтобы оправдать ошибочное решение.

СЛЕДСТВИЕ ПРАВИЛА ФОЛКЛАНДА

Решение известной проблемы порождает неизвестные.

СОВЕТ БЕРКЕ

Не ставь задачу, если не знаешь решения.

ИЗ КИТАЙСКОЙ КНИГИ ПЕРЕМЕН

Если менять не нужно, менять не надо.

УТОЧНЕНИЕ

Чем незначительнее на вид изменение, тем больше непредвиденных последствий оно повлечет.

ПОСТУЛАТ ПЕРСИГА-ЛУЖКОВА

Число разумных объяснений бесконечно. Число разумных действий ограничено. Как правило, одним-единственным.

НАБЛЮДЕНИЕ ХОУ

Каждый готов предложить план действий, который не сработает.

ЛЕММА СМЭЙФУ

Лишь когда переберешь все возможные варианты решения и не найдешь стоящего, вдруг явится простое и очевидное для всех.

ЗАКОН ЗИМЕРГИ

Люди всегда готовы выполнять работу, когда необходимость в ней уже отпала.

ЗАКОН ДИЛБЕРТА

Каждый может сделать любое количество работы при условии, что это не та работа, которую он должен делать.

ЗАКОН КОРНЭЛЛА

Руководители склонны поручать работу тем, кто меньше всего к ней способен.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЗАКОН ПАРКИНСОНА

Численность рабочей команды растет независимо от объема работы.

ЗАКОН ХЕНДРИКСОНА

Когда проблема требует множества совещаний, они становятся важнее самой проблемы.

ТЕОРЕМА ВУЛДА И КАНА

Результативность совещания обратно пропорциональна затраченному времени и количеству участников.

СОВЕТ ХЛЭЙДА

Сложную задачу поручай ленивому - он найдет самый легкий и короткий путь.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПАРАДОКС ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ

Первые 90 % работы отнимают 10 % времени. Последние 10 % работы - все остальное время.

ЗАКОН ХЕОПСА-РЕСИНА

Ничего никогда не строилось в срок и в рамках сметы.

РАСШИРЕНИЕ ГОЛУБА

Неточно спланированное дело требует в три раза больше времени, тщательно спланированное - только в два раза.

ЗАКОН МЕКСИМЕНА

Никогда не хватает времени выполнить работу как следует. Но чтобы переделать, время находится.

ЗАКОН ПРИКЛАДНОЙ ХАОСОМЕТРИИ

Чем тщательнее отлажена система, тем больше бардак, если что-то пошло не так.

ЗАКОН ЭВЕРЕТТА

Когда в стране, извините, бардак, только очень упорным трудом можно противостоять ему. Но само такое противостояние увеличивает общий бардак.

ЗАКОН ВЕРОЯТНОСТИ ПО-РОССИЙСКИ

В России происходит только невозможное.

ПОСТУЛАТ КУПЕРА

Новые законы создают новые лазейки.

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТУЛАТА КУПЕРА

Новые законы создаются, чтобы создать новые лазейки.

ЗАКОНОПОСЛУШАНИЕ ПО-РОССИЙСКИ

Если нельзя, но надо, значит, можно.

КОЛБАСНАЯ МУДРОСТЬ

Кто любит колбасу и уважает закон, не должен видеть, как делается то и другое.

ТЕОРЕМА МАЛЕКА

Любая простая идея может быть сформулирована самым сложным образом.

УРАВНЕНИЕ МАЙЕРА

Усложнять просто. Упрощать сложно.

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ ПОДЧИНЕННОГО

Никогда не показывай начальнику, что ты умнее.

СОВЕТ РОССА

Не предупреждайте заранее о важности высказываемой мысли.

ЗАГАДКА ЧИЗХОЛМА

Когда бываешь уверен, что твой поступок всем понравится, он обязательно не понравится.

МЕТАПОСТУЛАТ ХОРНГРЕНА

Для экономистов реальный мир - частный случай экономики.

А В ПЕРЕЛОЖЕНИИ ЛУЖКОВА

Эксперт - любой человек с Запада.

ЗАКОН ФИНЭЙГЛА

Если уж пошла непруха, любая попытка спасти ситуацию гробит ее.

КОММЕНТАРИЙ ФРИМАНА К ТЕОРЕМЕ ГИНЗБЕРГА

Перед тем как ухудшиться, ситуация временно улучшается.

ПОСТУЛАТ ГАТТУЗО

Нет такой плохой ситуации, которая не могла бы стать еще хуже.

ЗАКОН ДРЕЙЗЕНА

Время, необходимое для исправления ситуации, обратно пропорционально скорости ухудшения.

ИНДИКАТОР СТОКМАЙЕРА

Если кажется, что работу сделать легко, значит, будет трудно.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ЭЙНШТЕЙНА-БАЛ-ЛАНСА

Продолжительность минуты зависит от того, по какую сторону двери в туалет вы находитесь.

УТОЧНЕНИЕ ДЖЕННИНГА К ЗАКОНУ БУТЕРБРОДА

Вероятность, что бутерброд упадет маслом вниз, прямо пропорциональна стоимости ковра.

ЗАКОН ЭНТОНИ

Любой инструмент, если его уронят во время работы, закатывается в самый недоступный угол.

ЗАКОН САЙМОНА

Все, соединенное вместе, рано или поздно разваливается.

ПАРАДОКС СЕГАЛА

Имеешь одни часы - знаешь, который час. Имеешь несколько - уже не уверен.

ТЕОРЕМА МИЛЛЕРА

Нельзя сказать о глубине лужи, пока в нее не ступишь.

ПРАВИЛО РУНА

Если тебе всё равно, где находишься, значит, не заблудился.

ЗАКОН ОЛИВЕРА

Опыт приходит сразу после того, как в нем отпадает всякая надобность.

ЗАКОН ПОДЛОСТИ

Сломанная машина будет работать, когда придет мастер по ремонту.

ЗАКОН КЛИПШТЕЙНА

После сборки всегда остаются лишние детали.

ЗАКОН БУБА

Что ищешь, найдешь, только обыскав всё.

ЛЕММА МЭРИАННА

Находишь всегда то, чего не искал.

ПРАВИЛО РИЧАРДА

Стоит выбросить вещь, которая долго валялась без надобности, как она тут же понадобится.

СОВЕТ КАНА

Если уж совсем ничего не помогает, прочтите наконец инструкцию.

ВТОРОЙ ЗАКОН КЛАРКА

Единственный способ определить границы возможного - выйти в невозможное.

ПОСТУЛАТ ХЭНЛОНА

Не усматривай дурного умысла в том, что объясни-
мо просто глупостью.

ЗАКОН ВЕЛЛИНГТОНА

Наверху собираются сливки. И пена тоже.

ДОПОЛНЕНИЕ ПИТЕРА

В любой организации сливки поднимаются наверх.
Пока не скиснут.

ЗАКОН МЭЙЛСА

Угол зрения зависит от занимаемого места.

ДЕВИЗ ДИАМАНДИСА

Лучший способ предсказывать будущее - создавать
его самому.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ГЕОПОЛИТИКИ

Цена войны, которую одна страна ведет в другой,
прямо пропорциональна расстоянию между ними. Са-
мый дорогой туризм - военный.

В ПОДРАЖАНИЕ КОЗЬМЕ ПРУТКОВУ

Правитель, помни: всем народам мил не будешь. Не
забывай о своём.

ИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

Чем моложе государство, тем больше тут диких амбиций, тем меньше устойчивости, тем жаднее бюрократия.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ КОЛЕСА ИСТОРИИ

Худшая из смазок для Колеса Истории - человеческая кровь. От регулярного её применения Колесо Истории соскакивает с оси и катится непосредственно по народам.

ПРАВИЛО ЛИНГВИСТИКИ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

В переводе с банковского на любой другой язык слово КРЕДИТ означает ПЕТЛЯ.

ИЗ ЖИЗНЕННЫХ ПАРАДОКСОВ

Умный все время умнеет, глупый все время глупеет. Между тем пьяный трезвеет, а трезвый пьянеет.

ИЗ ГЕОМЕДИЦИНСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

Острова лучше всего защищены от эпидемий, но эпидемии на островах абсолютно безжалостны.

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В эпоху Великих географических открытий многие народы узнали, что они, оказывается, дикие. От них мало что осталось. Между тем, будь они реально дикими, они бы мало что оставили от тех, кто их «открыл».

ЗАКОН ДУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В XX веке каждый российский правитель был хуже предыдущего.

О СОСТАВЕ ВОДЫ В РЕКАХ, ВПАДАЮЩИХ В СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

В воде северных рек, перегревающих Северный Ледовитый океан, обнаружено растущее повышение солености: это слёзы крестьян обезвоженных российских областей и бывших южных республик Союза.

КАК ДЕШЕВЛЕ ВСЕГО БОРОТЬСЯ ЗА ВЛИЯНИЕ В МИРЕ

Сделай свою страну настолько богатой, чтобы любой другой стране было выгодно с ней дружить.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ПОРТНОГО

На ином правителе любой костюм как с чужого плеча.

ИЗ ПРАВИЛ ДОРОЖНО-ФИНАНСОВОГО ДВИЖЕНИЯ

Выделенная полоса кончается.

О ГИГИЕНЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Когда усердно лижут зад, знай: за спиной твоею гад.

О ТЕРРИТОРИЯХ И ГРАНИЦАХ

В небе потому нет пограничных столбов, что их вкопать не во что. А была бы возможность - и колючую проволоку натянули бы.

ИЗ ПРАВИЛ СОЦИАЛЬНОЙ ПИРОТЕХНИКИ

Избыточность незаслуженных привилегий верхов ведёт к взрыву низов.

ИЗ ЗАКОНОВ ЭТИКИ

Долгую жизнь дарят верная любовь, умные дети и старые друзья. И труд во всю силу.

ИЗ ОПЫТА ОБЩЕНИЯ С ПЕВЦАМИ И КИНОРЕЖИССЕРАМИ

Один на сцене каждый день про честь поёт, а за кулисами бессовестно соврёт.

И фильм его награды не собрал, и лошадь бедную он зря загнал.

ПРАВИЛО, НЕ ИЗВЕСТНОЕ ЭГОИСТАМ

Себялюбие есть враг человека, разрушитель личности, палач дружбы.

О ЧУВСТВАХ

Чувство юмора есть лишь у умных людей.

Чувство любви греет душу, но может сжечь её.

Чувство благодарности возвышает того, кто благодарен, укрепляет того, кому благодарны.

О ДОРОГАХ

Не все дороги ведут в Рим. Особенно в России.

ПРО ОХОТНИКОВ

Из всех правителей России в XX веке охоту не любили самый властный - Сталин, и самый безвластный - Черненко.

НЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС

Китай лежит южнее России, но нависает над ней.

О РАСПЛАТЕ

Из всех правителей России в XX веке только Горбачёв получил пощёчину. Только Горбачев снялся в коммерческой рекламе. Только Горбачев «переобулся в воздухе», предав партию, Отечество и народ.

О СМИ

Чем больше телеканалов, тем меньше мнений, но больше лжи.

О СЦЕНЕ

Чем горше жизнь, тем громче хохот.

О ПОЛИТИКЕ

Чем больше неисполнимых обещаний дает политик, тем больше успех. Если верить Хрущёву, мы давно уже живем при коммунизме.

ОБ ЭКОНОМИИ ЧЕРНИЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ

Одна подпись на выгодном международном договоре делает ненужными тысячи подписей на похоронках.

О ПРИЧИНАХ И ПРУЖИНАХ РЕВОЛЮЦИИ

Бездарный властитель своими руками разжигает огонь революции.

О КАДРАХ И КАРТАХ

Только в карточной колоде всегда одни и те же лица. Колода власти должна меняться. Чтобы тузы не помогали выиграть политическим шестеркам.

ТЕОРИЯ БОРЕТСЯ С ПРАКТИКОЙ

Если практика слишком долго противоречит теории, появляется другая теория.

МЫСЛЬ И ВРЕМЯ

Идея выражается словом. Слово закрепляется печатью. Книга делает идею бессмертной.

САМОЕ КРАТКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЫСЛИ

Мысли - валюта интеллекта.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ

Япония и Англия - наиболее старые и архаичные монархии, которым завидуют самые прогрессивные демократии.

КЛАССИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРОПОРЦИИ

В тучном, богатом государстве должен быть худощавый государственный аппарат. Чем он пузатее, тем тоще государство.

ИСКУССТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ

Самые бурные дискуссии вспыхивают вокруг самых глупых идей.

О ПАРАДОКСАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПИАРА

Властитель небольшой страны однажды жевал свой галстук в прямом эфире.

Политический деятель обещал помыть сапоги в Индийском океане.

В чужой столице пьяный президент дирижировал военным оркестром чужого государства, провожая свои дивизии в чистое поле.

Прошли годы.

Властитель изгнан из страны и находится под следствием. Сапоги политического деятеля стоят не мыты и не чищены, как и его репутация.

В память о президенте выстроен чудовищных размеров именной памятный Центр.

КРАСОТА И ВЕРА

Всё еще веришь, что красота спасёт мир? Всё еще верю. Ведь красота физических идей и законов, воплощенная в атомной бомбе, пока что справляется с этой задачей.

ЧТО БЫЛО ПОСЛЕ ГРЕХОПАДЕНИЯ

Сорвав и отведав яблоко соблазна, Ева потребовала у Адама сколотить ящик для яблок, заготовить стеклянные банки для компота и заготовить запас на будущее.

О ПРАВАХ КАБИНЕТА

Министр финансов ненавидит всех остальных министров: они требуют денег.

НАБЛЮДЕНИЕ ФИЛОСОФА

Одним людям деньги даёт Бог, другим за их услуги платит дьявол.

ПЕРВОЕ ОБОСНОВАНИЕ БЕССМЕРТИЯ

Жизнь на Земле - всего лишь краткий миг рождения души. Смерти противостоит не Жизнь, а Бессмертие.

ЗЛО И ДОБРО

Эти сущности объединяет наличие у них свойства бумеранга.

О РЕДКОМ ДАРЕ ГЕНИАЛЬНОСТИ

Не каждое яблоко падает на голову Ньютона. Чаще всего яблоки падают мимо людей.

ЧТО КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН СДЕЛАТЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ?

Существует много ответов на этот вопрос. Каждый из ответов включает в себя, помимо других условий, пожелание посадить дерево.

Некоторым удаётся посадить сад.

КРАЙНЕ ВАЖНАЯ МЫСЛЬ

Свой народ не победишь.

РУССКИЕ ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Тебе больше всех надо? Ты что, самый умный?

В ЧЬИХ РУКАХ БУДУЩЕЕ

Будущее всегда проектируется меньшинством. Но меньшинство - не всегда будущее.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ

Во время казни народ на площади любуется палачом. Его грозной статью, его таинственной маской. Палач в это время сквозь прорези в маске внимательно присматривается к народу. Он уверен, что не останется без работы.

НУ ПОЧЕМУ?

Тротуары шире дорог.

ОТСТАВИТЬ РАЗГОВОРЧИКИ!

Самое главное о правителе народ говорит тогда, когда правитель уже не может его слышать. Самое смешное - когда правитель может услышать. Самое злое - когда правитель не хочет слышать.

Самое лживое печатается при жизни правителя.

КУДА ЛЕТИШЬ ТЫ, РУСЬ?

Наполеон говорил, что в России нет дорог, а есть направления. Да у нас много чего нет. А хотелось бы иметь. Заслужили. А в целом у некоторых стран дороги есть, а направления нет.

НЕ ТОЛЬКО В ГОЛОСЕ ДЕЛО

Тихий Окуджава и громкий Высоцкий были поэтами и певцами своего времени и своего поколения. Пугачева и Киркоров легко перекричали их. Но не перепели.

МЫ СЛЫШИМ ЭТИ БЕСЕДЫ

Мыслящие люди умеют разговаривать друг с другом, не обращая внимания на разделяющие их века.

О ПОЛЬЗЕ ГОРЬКИХ ЛЕКАРСТВ

Иногда горе помогает понять радость жизни. Так болезнь учит ценить здоровье.

КАК НАПИСАТЬ РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Настоящим книжным бестселлером могла бы стать книга «История преступлений русской бюрократии». Беда в том, что работу над ней невозможно было бы закончить.

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ

Типичный образец российского планирования описан в повести Андрея Платонова «Город Градов». Городской чиновник Шмаков делает пометку в рабочей тетради: «Не забыть составить 25-летний перспективный план народного хозяйства - осталось 2 дня».

При Советской власти Никита Хрущев подобным образом планировал окончательную победу коммунизма в 1980 году.

НЕ ТОЛЬКО О МЕДИЦИНЕ

Оптимист всегда ошибается в диагнозе. Пессимисту нельзя доверять лечение.

О ТАЛАНТЕ

Достоинно властвовать - редчайший талант. И тяжелейшая работа.

АПЛОДИСМЕНТЫ ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

В собственных странах властителя часто называют великим по сумме злодеяний, обеспечивших его успех.

КТО ВСЁ-ТАКИ ПРАВИТ МИРОМ

Мировая политика устроена таким образом, что её закулисные режиссёры часто имеют большие возможности, чем номинальные властители. Им достаётся роль исполнителей.

«Люди гибнут за металл». Когда-то эта фраза имела буквальный смысл, потому так впечатляюще и звучит. «Люди гибнут за бумагу» - звучит издевательски. Хотя по физическому смыслу так оно и есть.

ПУТЬ В НИКУДА

Большое государство деградирует без больших целей, больших идей и великих властителей.

ГЛЯДЯ В КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Для огромного большинства людей реальность определяют не сами события, а их трактовка в сред-

ствах массовой информации. Трактовки меняются, события происходят, обыватель думает, что думает.

ОБ ИНФЕКЦИИ ЗЛА

СМИ не могут внушить любовь к стране, народу, партии, правителю, человеку. Ненависть и презрение внедряются в сознание в кратчайшие сроки.

ПОМОЖЕМ ПАРТИЙНОМУ ДЕЛУ

Большинство партий увлеченно лгут народу. Действительно честной партии никогда не завоевать сторонников и популярность. Это означает, что действительно честная партия никогда не придёт во власть.

Включай мозги, избиратель. Тебе решать.

НОВЫЕ СМЫСЛЫ СТАРЫХ СЛОВ

В современных условиях оплёванное понятие «самодержавие» следует воспринимать как «самодержавие», что означает «суверенитет».

О ВЫНУЖДЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Стоит ли умному человеку спорить с глупым? Нет, но иногда приходится.

НЕ ВСЯК УМЁН, КТО ГОВОРИТ

Кто зажигает бездарные и бесчисленные «звёзды» нашей эстрады? Попев-поплясав в меру скромного таланта, они начинают по телевизору учить варить суп и жарить котлеты. Учат, что Крым надо вернуть Украине. Что Крымский мост надо отдать Киеву. Что Россию

следует разровнять и что-нибудь другое здесь построить. Они настолько глупы, что даже не догадываются об этом.

В КАКОЕ ЗЕРКАЛО НЕ СТОИТ СМОТРЕТЬСЯ

Постмодернизм в искусстве подобен мясорубке, перемалывающей всё подряд. Получившийся фарш ни на что не годится. Кривое и тусклое зеркало ничего не отражает, но все искажает.

О НЕХВАТКЕ БЛАГ И СЧАСТЬЯ

Если бы одновременно осуществились все мечты всех людей, то люди пришли бы в ужас.

СРОЧНО ТРЕБУЮТСЯ МАСТЕРА

Построить можно всё что угодно. Технологии позволяют. Материалы есть. Механизмы наготове. Куда-то подевались выдающиеся архитекторы.

То же и в мировой политике.

СИЛА ДУХА И СИЛА ВОЛИ

Сильная власть оставляет след в монументальной архитектуре. Сильный народ создаёт великую культуру - дневник своей судьбы.

Сильная вера спасает душу от оскудения.

С ЧЕГО НАМ БРАТЬ ПРИМЕР

Природа есть удивительно гармоничное безотходное производство.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДРУГЕ

В конце июля 1997 года раздался звонок от Юрия Никулина. Меня в сердце кольнуло.

Он приехал довольно быстро, мы сели в комнате отдыха, я предложил чай, Юра не отказался.

- Что, - спрашиваю, - тебя привело ко мне?

- Да, - он отвечает, - пустяки. Я пришёл сказать, что я ложусь в больницу, будут делать операцию на сердце. И вот хочу на всякий случай тебе сказать: до свиданья. Прощай.

У меня горло перехватило.

- Ты что, с ума сошёл?

- Нет, просто вот сердечко шалит. Мало ли что может случиться. Я пришёл к тебе первому, хочу сказать: прости, прощай.

- Послушай, Юра, с такими мыслями на операцию ложиться - лучше не ходи. Не надо.

- Нет, я решил. У меня с сердцем проблемы, их никто пока не видит. И я не хочу, чтобы видели. Не хочу. Мрачного, болезненного Никулина страна видеть не должна.

Он сказал «страна» так, как говорят «семья».

Многие ли имеют на это право?

ТАК ОНО И ЕСТЬ

«Капитализм - это эксплуатация человека человеком, а социализм - наоборот».

У СЛАВЫ СВОИ ЗАКОНЫ

Не думай, правитель, о славе, думай о деле. Слава сама о тебе позаботится.

ПРАВИЛО СТРОИТЕЛЬСТВА ЛИЧНОСТИ

Ты ничто или нечто? Выбери масштаб.

СМЕШНЫЕ ВРЕМЕНА

У Ленина не было чувства юмора. Анекдоты про Сталина рассказывали на ухо под одеялом. При этом за анекдоты всё-таки сажали. Хрущёв включал анекдоты в политические речи. Брежнев и Горбачев любили слушать анекдоты о себе. Ельцин дал для анекдотов свежего материала.

Весёлый был век! До слез смеялись.

Содержание

Сократ всегда Сократ.....	5
Двадцатый век. Правители России.....	103
Вступление к поэме.....	105
Николай. Видение на Красной площади.....	110
Ленин. Вопросы без ответов.....	115
Сталин. Власть и сны.....	120
Хрущев. Неизвестная магнитофонная запись.....	127
Брежнев.....	134
Андропов и Черненко. В непогоду.....	143
Сон Горбачёва.....	157
Ельцин. Драма пути.....	163
Послесловие к поэме «Двадцатый век. Правители России».....	168
От великого до смешного.....	173
Полтава.....	174
Осенним днем в Коломенском.....	178

Татьянин день - 2007	179
С Татьяниным днем.....	182
К Татьянинному дню 2009 года.....	187
МГУ Татьянин день. 2010 год.....	189
Российские законы Паркинсона.....	195
Из блокнота мэра.....	199

Литературно-художественное издание

Лужков Юрий Михайлович

«СОКРАТ ВСЕГДА СОКРАТ»
И ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Корректор *О.Б. Бубликова*
Дизайн, верстка *Е.Л. Бессонова*

„ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129100, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

Подписано в печать 15.08.2018. Формат 84 x 108 У₃₂-
Гарнитура «Cambria». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Тираж 1000 экз. Заказ № 7644

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

«Сокр.Н Н(1чд.1 (ОКр.11 » и Дру| иг
прои шедши» К И И1.1 К)рип
Лужком.1, 01 КОТОРОЙ НСЧЮ1МОЖМО
оторваться. Нгобыймонпммо
интересн.ш и яркля по < одержанию,
писательскому м.к 1ерт му
и оригинальному ыл.мну аптора,
она насыщена оі і р< >й мьм лью,
искрщимся юмором, тонной
сатирой, мудро< тью философа,
проникнопенной но і шей
Это редчайшее і оч<м.1Пие мом/мнцемо
в прои шедених ра инмх жанром

ISBN 978-5-4484-0630-0

9 785448 406300

